

ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
13 сентября 2026 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-675-4
Т 33

ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13 сентября 2026 г., г. Омск). – Уфа: Аэтерна, 2026. – 148 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ», состоявшейся 13 сентября 2026 г. в г. Омск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-675-4
Т 33

© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Кониловская Наталья Олеговна, к.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшккина Елена Владимировна, к.и.н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавиятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.фил.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зилия Забириновна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих.н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих.н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунипулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимон угли, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахмьян Галимьянович, д.и.н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

Ахмеджанова А.Б.
кандидат биологических наук,
Учитель биологии ООО «Милки Компани»
г. Кисловодск, РФ
Файзрахманова А.Ф.
ученица 7 уровня
ООО «Милки Компани» г. Кисловодск, РФ

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТЕРЛЯДИ (*ACIPENSER RUTHENUS*) В УСЛОВИЯХ АКВАКУЛЬТУРЫ: ЛЕЙКОЦИТАРНЫЙ ПРОФИЛЬ И МОРФОЛОГИЯ КЛЕТОК КРОВИ

Аннотация. В работе представлены результаты гематологического анализа стерляди (*Acipenser ruthenus*), выращенной в условиях садковой аквакультуры. Исследование основано на подсчете лейкоцитарной формулы и микроскопическом анализе форменных элементов периферической крови. Установлено выраженное лимфоцитарное доминирование (76,0 %) при содержании нейтрофилов 9,5 %, эозинофилов 9,6 %, моноцитов 3,4 % и базофилов 1,5 %. Морфологический анализ выявил типичные для осетровых ядерные эритроциты овальной формы, гранулярные нейтрофилы и агранулярные лимфоциты. Полученные показатели соответствуют референтным значениям для клинически здоровых особей и могут быть использованы для мониторинга здоровья рыб и оптимизации технологических режимов выращивания.

Ключевые слова: стерлядь, кровь, лейкоцитарная формула, аквакультура, садки.

Гематологические исследования являются одним из наиболее доступных и информативных методов оценки физиологического состояния гидробионтов. Кровь интегрирует влияние экзогенных и эндогенных факторов, отражая адаптационные возможности рыб. В условиях интенсификации рыбоводства, связанной с ростом плотности посадки и использованием высокобелковых комбикормов, возрастает необходимость систематического контроля гематологических показателей для выявления нарушений обмена веществ задолго до появления клинических признаков.

Стерлядь (*Acipenser ruthenus*) ценный объект аквакультуры, обладающий высокими темпами роста и ранним созреванием, успешно выращивается в УЗВ и садковых хозяйствах. Однако референсные значения лейкоцитарной формулы и морфологического состава крови стерляди в условиях садкового выращивания остаются недостаточно систематизированными, а единые нормативы для интерпретации лейкограммы с учетом специфики садковых хозяйств не разработаны.

Научная проблема заключается в дефиците эмпирических данных о морфологическом составе периферической крови стерляди в садковой аквакультуре, что затрудняет объективную оценку здоровья рыб. Объект исследования стерлядь в условиях садкового выращивания; предмет гематологические показатели, включая лейкоцитарную формулу и морфологию клеток крови.

Цель работы охарактеризовать лейкоцитарный профиль и морфологический состав клеток крови стерляди и сопоставить их с литературными данными о физиологической норме.

Задачи: определить лейкоцитарную формулу; выполнить микроскопический анализ морфологии эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов; сопоставить показатели с референтными значениями.

Исследования проводились в рыбоводном хозяйстве садкового типа Объект стерлядь (*Acipenser ruthenus*), выращиваемая в садках при естественном температурном режиме. Кровь забирали прижизненно из хвостовой артерии, стабилизировали гепарином. Мазки готовили стандартным способом, фиксировали этиловым спиртом и окрашивали по Романовскому - Гимзе. Дифференциальный подсчет лейкоцитов проводили под световым микроскопом при увеличении $\times 1000$, подсчитывая не менее 100 клеток на мазок с дифференциацией лимфоцитов, нейтрофилов, эозинофилов, моноцитов и базофилов. Морфологический анализ включал описание формы, размеров и структуры ядра клеток; микрофотографии получали с помощью цифровой камеры. Статистическую обработку проводили методами вариационной статистики с вычислением средних значений и стандартных ошибок.

Лейкоцитарная формула. Дифференциальный подсчет выявил выраженное доминирование лимфоцитов 76,0 % от общего числа лейкоцитов, что отражает характерный для осетровых лимфоцитарный профиль крови. Гранулоцитарные лейкоциты представлены нейтрофилами (9,5 %) и эозинофилами (9,6 %). Моноциты обнаружены в количестве 3,4 %, базофилы 1,5 % (таблица 1).

Таблица 1 — Лейкоцитарная формула периферической крови стерляди

Тип лейкоцитов	Содержание, %
Лимфоциты	76,0
Эозинофилы	9,6
Нейтрофилы	9,5
Моноциты	3,4
Базофилы	1,5

Зрелые эритроциты стерляди имели овальную форму с плотным темно - фиолетовым ядром в центре клетки; цитоплазма окрашивалась в розово - фиолетовый цвет. Наличие ядра характерная особенность рыб, отличающая их от млекопитающих. Размеры эритроцитов варьировали, отражая гетерогенность популяции, включающей зрелые и молодые формы. В мазках идентифицированы гранулярные лейкоциты (нейтрофилы) с сегментированным или палочковидным ядром и гранулами в цитоплазме, а также агранулярные лимфоциты мелкие клетки округлой формы с крупным плотным ядром и узким ободком цитоплазмы. Тромбоциты имели ядерную структуру и веретенообразную или овальную форму, были немногочисленны. Морфологическая картина в целом соответствовала типичной для осетровых и не выявляла признаков патологических изменений вакуолизации цитоплазмы, пикноза ядер или атипичных форм клеток (рис. 1).

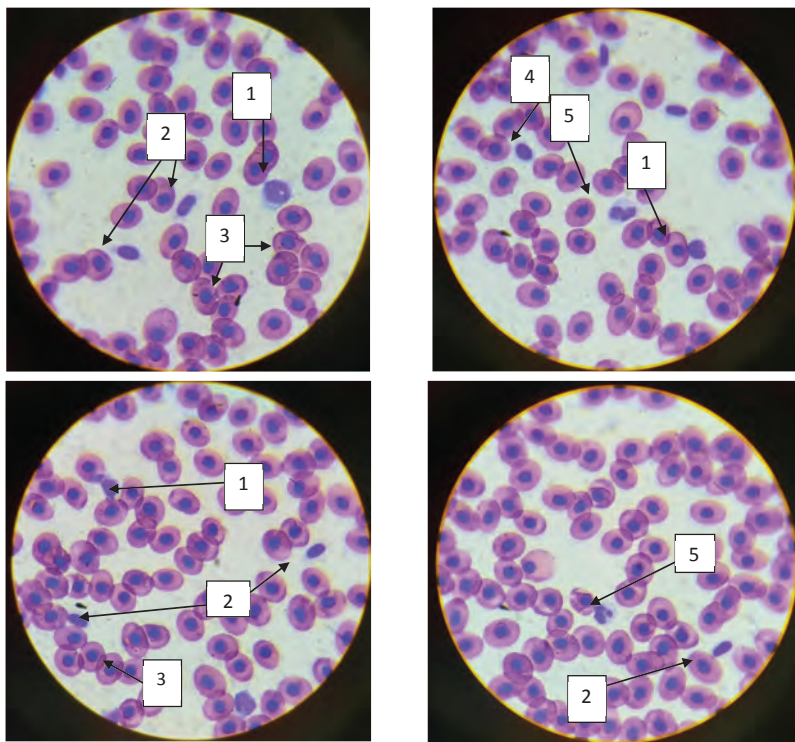

Рисунок 1 – Микроскопия мазков крови
(1 - лимфоциты; 2 - тромбоциты; 3 - скопление эритроцитов;
4 - миелобласт; 5 - нейтрофил)

Выраженный лимфоцитарный профиль, выявленный у стерляди, является нормой для осетровых: лимфоциты обеспечивают гуморальный и клеточный иммунитет, а их высокое содержание свидетельствует об активном функционировании иммунной системы и отсутствии острых воспалительных процессов. Полученные данные согласуются с результатами ранее опубликованных исследований. Так, по данным Ладыш и соавторов (2024), содержание лимфоцитов у стерляди в аквакультуре составило 60,9 %; в исследовании физиологического состояния стерляди в садковых и бассейновых хозяйствах (2024) этот показатель достигал 85,65 % при садковом выращивании и 86,1 % в УЗВ. Различия обусловлены возрастными особенностями групп, условиями содержания и кормления, а также сезонными факторами.

Содержание нейтрофилов (9,5 %) и эозинофилов (9,6 %) соответствует диапазонам, описанным для здоровых осетровых. Salkova с соавторами (2024) сообщают о содержании нейтрофилов 13,0–18,7 % и эозинофилов 5,7–6,1 % у стерляди в УЗВ. Несколько более низкое содержание нейтрофилов в нашем исследовании может отражать отсутствие острых бактериальных инфекций и благоприятные условия содержания; эозинофилы участвуют в

защите от паразитов и аллергических реакциях, их количество возрастает при воздействии неблагоприятных факторов водной среды. Морфологический анализ подтвердил отсутствие патологических изменений: наличие ядерных эритроцитов овальной формы, гранулярных нейтрофилов и агранулярных лимфоцитов соответствует нормальной картине крови осетровых, а отсутствие незрелых и атипичных форм свидетельствует о стабильном гемопоэзе. Полученные результаты согласуются с данными о том, что гематологические показатели стерляди в аквакультуре находятся в пределах физиологической нормы; индекс Кребса у этого вида обычно выше, чем у других осетровых, что указывает на высокий адаптивный потенциал.

Ограничением исследования является сравнительно небольшой объем выборки, не позволивший провести полноценный статистический анализ вариабельности показателей в зависимости от возраста, массы тела и сезона; отсутствие параллельного биохимического анализа не позволяет оценить метаболический статус рыб в полном объеме. Дальнейшие исследования должны быть направлены на расширение выборки, изучение сезонной динамики гематологических показателей и их связи с продуктивными качествами стерляди.

Проведенное исследование позволило охарактеризовать гематологический статус стерляди (*Acipenser ruthenus*) в условиях садкового выращивания.

Список литературы

1. Ладыш И.А., Кравченко А.С., Бублик В.Н. Гематологические показатели осетровых рыб, выращенных в условиях аквакультуры // Вестник Оренбургского государственного аграрного университета. — 2024. — № 6 (111). — С. 69 - 76. DOI: 10.17238 / issn2587 - 666X.2024.6.69.

2. Salkova E., Gela D., Pecherkova P., et al. Examination of white blood cell indicators for three different ploidy level sturgeon species reared in an indoor recirculation aquaculture system for one year // Veterinární Medicína. — 2024. — Vol. 69, № 3. — P. 138 - 149.

© Ахмеджанова А.Б., Файзрахманова А.Ф., 2026

УДК: 57

Желтова М.С.

аспирант кафедры зоологии и аквакультуры

Научный руководитель: Пронина Г.И.

д.б.н., профессор кафедры зоологии и аквакультуры
ФГБОУ ВО «РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева»

г. Москва

ПАЗАРИТАРНАЯ НАГРУЗКА ИХТИОФАУНЫ ВОДОЕМОВ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССИИ

Аннотация

В статье представлен анализ современного состояния паразитофауны рыб в пресноводных водоемах средней полосы России. Исследование проведено на примере

Новомичуринского водохранилища (Рязанская область), являющегося водоемом рыбохозяйственного назначения. Объектом изучения стали 82 особи рыб, представляющих 6 видов семейств Карповые *Cyprinidae* (Rafinesque, 1815), и Окуневые *Percidae* (Rafinesque, 1815).

Ключевые слова

Паразитофауна рыб, Новомичуринское водохранилище, *Cyprinidae*, *Percidae*, окунь, обыкновенная плотва, эустронгилидоз, диплозоноз, экстенсивность инвазии, интенсивность инвазии.

Zheltova M.S.

Postgraduate student of the Department of Zoology and Aquaculture

Scientific supervisor: Pronina G.I.

PhD in biology,

Professor of the Department of Zoology and Aquaculture

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

n "Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy",

Moscow

PARASITIC LOAD OF ICHTHYOFAUNA OF RESERVOIRS IN CENTRAL RUSSIA

Abstract

The article presents an analysis of the current state of parasite fauna of freshwater fish of reservoirs in central Russia. The study was conducted on the example of the Novomichurinsk reservoir (Ryazan region), which is a reservoir for fisheries purposes. The object of the study was 82 fish specimens representing 6 species of the families Cyprinid *Cyprinidae* (Rafinesque, 1815) and Perch *Percidae* (Rafinesque, 1815).

Keywords

Parasite fauna of freshwater fish, Novomichurinsk Reservoir, *Cyprinidae*, *Percidae*, perch, common roach, eustrongylidosis, diplozoonosis, the extent of parasite invasion, the intensity of parasite invasion.

Введение

Изучение паразитофауны рыб пресноводных водоемов имеет важное теоретическое и практическое значение. Паразиты способны наносить ощутимый ущерб рыбному хозяйству, замедляя рост рыб и вызывая патологические изменения органов. Некоторые из них обладают зоонозным потенциалом, представляя опасность для здоровья человека при употреблении необработанной рыбы [1, 2].

Особый интерес представляют водоемы - охладители ГРЭС (в данном исследовании – Новомичуринское водохранилище, Рязанская область). Искусственное повышение температуры воды и отсутствие выраженной температурной стратификации стимулируют развитие промежуточных хозяев гельминтов (олигохет, моллюсков), ускоряют жизненные циклы паразитов и могут приводить к росту зараженности рыб [3, 4].

Материалы и методы

Сбор материала осуществлялся в период с 12 по 15 августа 2025 года. Работа проводилась совместно со специалистами лаборатории водных биологических ресурсов филиала по пресноводному рыбному хозяйству ФГБНУ «ВНИРО» («ВНИИПРХ»).

Отлов рыб производился с использованием разноточейных ставных рыболовных сетей. Видовая принадлежность пойманной рыбы определялась по стандартным методикам. Видовой состав паразитов определяли по методике полного паразитологического вскрытия. Также были рассчитаны количественные характеристики инвазии: экстенсивность инвазии (ЭИ) и интенсивность инвазии (ИИ) [5, 6, 7].

Результаты

За период исследований было отловлено и подвергнуто анализу 82 особи рыб разной видовой принадлежности:

- густера *Blicca bjoerkna* (Linnaeus, 1758) – 1 особь;
- обыкновенный карп *Cyprinus carpio* (Linnaeus, 1758) – 5 особей;
- серебряный карась *Carassius gibelio* (Bloch, 1782) – 10 особей;
- обыкновенный лещ *Abramis brama* (Linnaeus, 1758) – 10 особей;
- обыкновенная плотва *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) – 23 особи;
- речной окунь *Perca fluviatilis* (Linnaeus, 1758) – 33 особи.

Проведенное паразитологическое вскрытие всей выборки рыб показало, что наружные покровы, плавники, ротовая и носовая полости рыб были свободны от эктопаразитов. Паразиты внутренних органов и жаберного аппарата были представлены двумя таксономическими группами: личиночными стадиями нематод *Eustrongylides excisus* (Jägerskiöld, 1909) и моногенеями *Diplozoon spp.* (von Nordmann, 1832).

Личинки нематод *Eustrongylides excisus* (Jägerskiöld, 1909) зафиксированы исключительно у речного окуня *Perca fluviatilis* (Linnaeus, 1758). Всего пораженными оказались 5 особей окуня из 33 исследованных. Во всех случаях заражения личинки локализовались в брюшной полости.

В ходе исследования жаберного аппарата 23 особей обыкновенной плотвы *Rutilus rutilus* (Linnaeus, 1758) у двух особей были обнаружены моногенеи *Diplozoon spp.* (von Nordmann, 1832). Паразиты локализовались на жаберных лепестках средних отделов первых жаберных дуг. Обнаруженные экземпляры представляли собой дефинитивные, полностью сросшиеся (X - образные) половозрелые пары.

Заключение

Экстенсивность инвазии (ЭИ) эустронгилидами составила 18,2 % (5 зараженных особей из 33 исследованных). Интенсивность инвазии (ИИ) составила 1,2 экз. личинок нематод на одну зараженную рыбу.

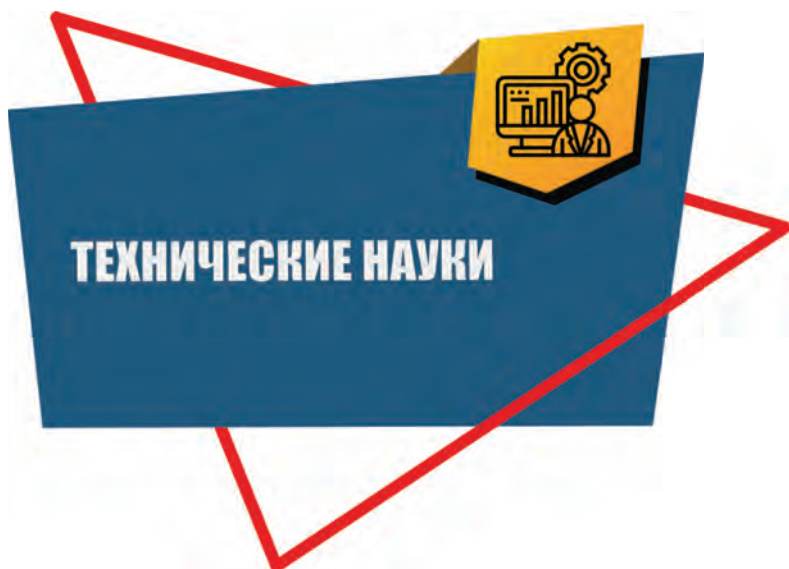
Экстенсивность инвазии (ЭИ) диплозооном составила 8,7 % (2 зараженные особи из 23 исследованных). Интенсивность инвазии (ИИ) у обеих зараженных особей была минимальной и составила 1 экз. (спаренная пара) на одну рыбу.

Общая экстенсивность инвазии всей исследованной ихтиофауны Новомичуринского водохранилища составила 8,5 % (7 зараженных особей из 82 вскрытых), что интерпретируется как умеренно низкая паразитарная нагрузка на ихтиофауну водоема в момент проведенных исследований.

Список литературы

1. Быховская - Павловская, И. Е. Паразитологическое исследование рыб / И. Е. Быховская - Павловская. – М - Л.: АН СССР. – 1952. – с. 63.
2. Догель, В. А. Проблемы исследования паразитологии рыб (Методика и проблематика ихтиопаразитологических исследований) / В. А. Догель, Тр. Ленингр. Общ - ва естествоисп. – 1933, – вып. 62(3). – С. 247–268.
3. Жаворонкова, Н. В. Эколого - фаунистическая характеристика паразитоценозов рыб в Рязанской области / Н. В. Жаворонкова // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2014. – № 3(23). – С. 94 - 97.
4. Маркевич, А. П. Методика и техники паразитологического обследования у рыб / А. П. Маркевич. – Киев: Киев. – 1950. – 24 с.
5. Новак, А. И. Обзор фауны паразитов рыб Новомичуринского водохранилища Рязанской области / А. И. Новак, Н. В. Жаворонкова, Д. С. Вавилова // Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями. – 2018. – № 19. – С. 343 - 344.
6. Новак, А. И. Индикаторное значение паразитов рыб для оценки экологических условий водоемов Рязанской области / А. И. Новак, Н. В. Жаворонкова, А. Н. Берестова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2013. – Т. 18, № 4 - 1. – С. 1274 - 1278.
7. Новак, А. И. Паразитоценозы рыб в реках и водохранилище Рязанской области / А. И. Новак, М. Д. Новак // Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями. – 2021. – № 22. – С. 394 - 400. – DOI 10.31016/978-5-6046256-1-3.2021.22.394-400.

© Желтова М.С., 2026

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ВРЕДОНОСНЫХ ФАЙЛОВ

Аннотация:

Рассматривается применение искусственного интеллекта для обнаружения вредоносных файлов. Описаны машинное обучение, статический анализ, показатели качества классификации, преимущества и ограничения интеллектуальных методов защиты.

Ключевые слова:

Искусственный интеллект, машинное обучение, информационная безопасность, вредоносные файлы, классификация, обнаружение угроз, кибербезопасность.

Развитие цифровых технологий сопровождается появлением новых видов вредоносного программного обеспечения. Опасные файлы могут применяться для кражи информации, получения несанкционированного доступа и нарушения работы компьютерных систем. Поэтому автоматизация их обнаружения является актуальной задачей информационной безопасности.

Традиционный сигнатурный анализ сравнивает исследуемый объект с признаками уже известных угроз. Такой подход эффективен против известных образцов, однако изменённый или новый вредоносный файл может не совпасть с существующей сигнатурой. Дополнить традиционные средства защиты позволяют методы искусственного интеллекта, прежде всего машинное обучение.

Модель машинного обучения анализирует совокупность характеристик файла и на основании закономерностей, полученных при обучении, относит объект к безопасному или вредоносному классу. Цель работы заключается в рассмотрении возможностей применения ИИ для классификации файлов и определении основных факторов, влияющих на качество обнаружения.

При статическом анализе программа не запускается. Исследуются размер и структура файла, заголовки, секции, импортируемые библиотеки и функции, а также другие характеристики [1]. Полученные данные преобразуются в набор признаков, который используется алгоритмом машинного обучения.

Для обучения необходим размеченный набор данных с примерами безопасных и вредоносных объектов. Его разделяют на обучающую и тестовую части. На первой модель выявляет зависимости, а на второй проверяется её работа на ранее не использованных примерах. В исследовании могут применяться логистическая регрессия, деревья решений и Random Forest. Последний алгоритм объединяет результаты множества деревьев решений [2].

Качество модели нельзя определять только общей долей правильных ответов. Важны ложноположительные и ложноотрицательные решения. Поэтому используются показатели ассигурацию, precision, recall и F1 - score [3]. Для информационной безопасности особенно значим recall, поскольку он показывает, какую долю действительно вредоносных объектов система смогла обнаружить.

Для практического эксперимента возможно применение открытого набора EMBER, созданного для исследований статического обнаружения вредоносных PE - файлов [4]. Он содержит подготовленные признаки и метки классов. Это позволяет сравнивать модели машинного обучения без необходимости самостоятельно запускать вредоносные программы. Эксперимент можно реализовать на Python и представить результаты в виде таблицы.

Помимо статического применяется динамический анализ. В этом случае программа выполняется в изолированной среде, где оцениваются создание процессов, работа с файлами, изменение параметров системы и сетевые обращения. Сочетание сигнатурного, статического и поведенческого анализа способно повысить устойчивость системы защиты.

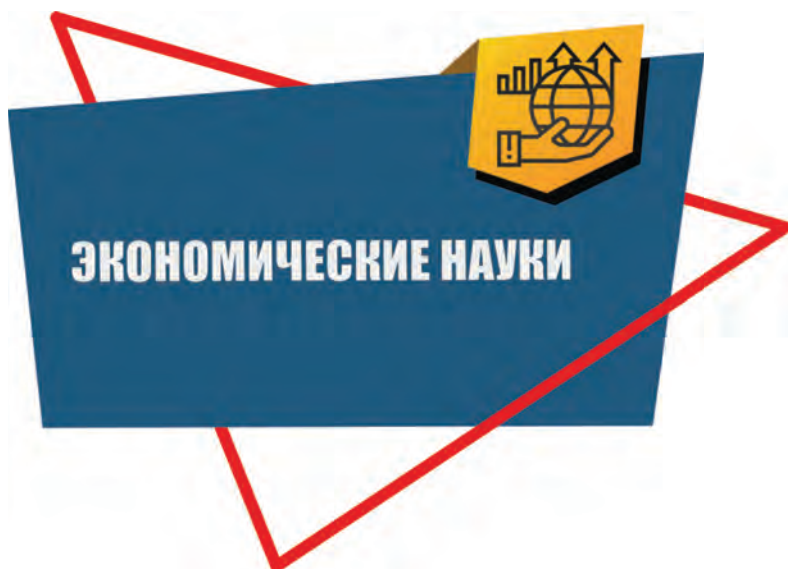
Использование ИИ имеет ограничения. Результат зависит от качества обучающих данных. Ошибочная разметка, недостаток примеров или устаревшая выборка способны снизить эффективность модели. Кроме того, злоумышленник может изменять отдельные характеристики файла, пытаясь повлиять на результат классификации. Поэтому ИИ целесообразно использовать как дополнительный, а не единственный механизм защиты.

Таким образом, искусственный интеллект является перспективным инструментом обнаружения вредоносных файлов. Машинное обучение позволяет анализировать множество признаков одновременно и дополнять сигнатурные методы при работе с неизвестными или модифицированными объектами. Для самостоятельного исследования целесообразно сравнить несколько алгоритмов на едином наборе данных по ассигурацию, precision, recall и F1 - score и определить модель с наиболее подходящим соотношением обнаружения угроз и ложных срабатываний.

Список использованной литературы

1. Ucci D., Aniello L., Baldoni R. Survey of machine learning techniques for malware analysis // Computers & Security. – 2019. – Vol. 81. – P. 123–147.
2. Breiman L. Random Forests // Machine Learning. – 2001. – Vol. 45. – P. 5–32.
3. Sokolova M., Lapalme G. A systematic analysis of performance measures for classification tasks // Information Processing & Management. – 2009. – Vol. 45, № 4. – P. 427–437.
4. Anderson H. S., Roth P. EMBER: An Open Dataset for Training Static PE Malware Machine Learning Models. – 2018.

© Динисламов Р. Р., 2026

Бордунова О.Б.

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры интегрированных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Москва, РФ

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА

Аннотация

В статье рассмотрена сущность, а также выделены основные принципы и инструменты клиентоцентричного подхода. Проведен сравнительный анализ понятий «кlientоцентричность» и «кlientоориентированность». Представлены этапы внедрения данного подхода в клиентский сервис. Отдельное внимание уделено особенностям применения клиентоцентричности в обслуживании клиентов. В результате исследования установлено, что она позволяет компании выстраивать долгосрочные отношения, трансформируя клиентский сервис из операционной функции в стратегический актив.

Ключевые слова

Кlientоцентричность, клиентоориентированность, клиентский опыт, клиентский сервис, бизнес - процесс, карта пути клиента, лояльность клиентов.

Bordunova O.B.

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor
of the Department of Integrated Communications
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia

CUSTOMER CENTRICITY AS THE FOUNDATION OF MODERN CUSTOMER SERVICE

Abstract

The article examines the essence of the customer centric approach and outlines its key principles and tools. A comparative analysis of the concepts of «customer centricity» and «customer orientation» is conducted. The stages of implementing this approach in customer service are presented, with particular attention paid to the specifics of applying customer centricity to customer service operations. The study concludes that this approach enables companies to build long - term relationships, transforming customer service from an operational function into a strategic asset.

Keywords

Customer centricity, customer orientation, customer experience, customer service, business process, customer journey map, customer loyalty.

В настоящее время клиентоцентричный подход становится не просто маркетинговым трендом, а ключевым драйвером роста для российских и зарубежных компаний,

источником устойчивого конкурентного преимущества. В условиях цифровой экономики наблюдается глобальный сдвиг от продуктоцентричной модели («продать то, что произвели») к клиентоцентричной («произвести то, что нужно клиенту»), растут ожидания клиентов, в частности, происходит переход от простого удовлетворения потребностей к персонализации. Такая модель представляет собой стратегию ведения бизнеса, где интересы клиентов ставятся в центр всех процессов, а приоритетом является создание наилучшего опыта для покупателей и пользователей на каждом этапе взаимодействия с продуктом или услугой. Таким образом, ключевыми особенностями клиентоцентричности являются глубокое понимание потребностей, желаний и ожиданий целевой аудитории, а также стремление к повышению качества продукции и уровня обслуживания. [4]

«Согласно исследованию Gartner, более 80 % компаний конкурируют на основе клиентского опыта, а организации, успешно внедрившие клиентоцентричные стратегии, могут увеличить доход на 25 % за счет повышения лояльности клиентов и их удержания.» [5]

«Исследования Data Insight показывают, что 60 % потребителей готовы платить больше за персонализированный сервис. Например, российские компании, внедряющие системы управления клиентскими данными (CDP), увеличивают средний срок «жизни» клиента на 15 - 20 % в течение первого года использования системы.» [5]

Чтобы клиентоцентричность работала, нужно внедрить специальные инструменты, которые помогут проанализировать поведение пользователей и улучшить взаимодействие с клиентами [3]: CRM - системы, платформы аналитики, системы управления обратной связью, чат - боты и ИИ - помощники, платформы омниканальной коммуникации, платформа клиентских данных (Customer Data Platform, CDP), облачные решения.

Принципами клиентоцентричности являются омниканальность, вовлечение клиента в создание ценности, непрерывность обратной связи, проактивность, персонализация и др. «Каждый принцип должен декомпозироваться на систему требований, для выполнения которых в компании необходимо разработать новые и трансформировать существующие бизнес - процессы, создать контрольные процедуры, разработать и утвердить SLA для процессов и показатели (OLA) для его задач, KPI для исполнителей». [7]

На рис. 1 показан пример того, как можно учесть принцип клиентоцентричности при проектировании кросс - функционального бизнес - процесса организации [7].

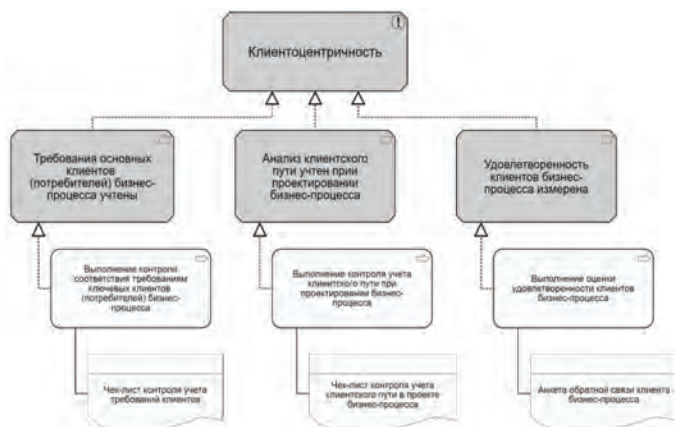

Рисунок 1. Пример декомпозиции принципа клиентоцентричности [7]

Важно отметить, что клиентоцентричность тесно связана с клиентоориентированностью, однако это два разных понятия.

Клиентоориентированность фокусируется на том, чтобы удовлетворить текущие потребности клиента, например, быстро оформить заказ, предложить удобный способ оплаты или доставки, т.е. она связана с качеством самого взаимодействия с клиентом в конкретный момент времени.

Клиентоцентричность означает, что компания не просто реагирует на запросы, а ставит клиента в центр всех своих бизнес - процессов: от разработки продукта и логистики до работы бэк - офиса и корпоративной культуры. Здесь важно не только решить текущую задачу, но и глубоко понять потребности, собрать и проанализировать обратную связь, чтобы постоянно улучшать опыт клиента в долгосрочной перспективе. Данный подход направлен на создание уникального, персонализированного опыта сотрудничества.

Клиентоориентированность и клиентоцентричность отличаются степенью включения клиента в бизнес - процесс. Клиентоориентированная компания учитывает потребности и ожидания клиентов при разработке продуктов. Она собирает отзывы, проводит опросы, чтобы на их основе улучшить продукт или услугу. Клиентоцентричная компания ставит клиента в центр всех бизнес - процессов, т.е. клиенты не просто задействованы в опросах и исследованиях, они активно участвуют в разработке и тестировании продукта. Корпоративная культура, правила сервиса ориентированы на максимальное удовлетворение нужд клиентов. [2]

Без клиентоориентированности не будет доверия и высокой лояльности клиентов, ради которых и выстраивают клиентоцентричность. А без клиентоцентричности компания не сможет системно расти. Поэтому идеальный сценарий – когда сочетают оба подхода, а именно, оперативно решают текущие задачи и одновременно выстраивают систему, где все процессы работают на долгосрочный и персонализированный опыт клиента.

Клиентоцентричность в контексте клиентского сервиса представляет собой системный сдвиг в логике принятия управленческих решений. В отличие от традиционного подхода, где главная цель – продать товар или услугу с максимальной эффективностью для внутренних процессов, клиентоцентричный подход ставит во главу угла долгосрочную ценность отношений. Прибыль здесь рассматривается как следствие качественно решенной проблемы клиента, а не как самоцель. Такой подход обеспечивает переход от фрагментарных улучшений к системной трансформации клиентского сервиса за счет согласования целей, процессов и метрик вокруг ценности для клиента. Следовательно, обслуживание клиентов становится не изолированной функцией, а сквозным механизмом создания ценности, интегрированным с продуктовыми, операционными и маркетинговыми решениями.

Внедрение клиентоцентричности – это не разовое действие, а непрерывный процесс, системная трансформация клиентского сервиса, этапы которой представлены в табл. 1.

Таблица 1. Этапы внедрения клиентоцентричности

Этапы внедрения клиентоцентричности	Описание этапа
1. Аудит текущего состояния компании и	На этом этапе фиксируют, насколько компания сейчас ориентирована на клиента, в частности,

постановка целей	проводят анализ бизнес-процессов и собирают данные о клиентах, разрабатывают систему показателей, по которым будут оценивать прогресс, ставят конкретные, измеримые цели.
2. Глубокое изучение клиента и построение карты его пути (CJM)	Цель данного этапа – перейти от предположений к данным и увидеть реальный опыт клиента. Проводят сегментацию клиентской базы, составляют портрет клиента, разрабатывают CJM и выявляют «узкие места».
3. Пересмотр стратегии и формирование принципов клиентоцентричности	Необходимо закрепить новый подход как часть стратегии компании, для этого формулируют принципы, которыми будут руководствоваться все отделы; делают клиентоцентричность частью корпоративной культуры, чтобы она влияла на решения на всех уровнях; согласуют клиентоцентричные инициативы с бизнес-целями.
4. Редизайн процессов и внедрение инструментов клиентоцентричности	Вносят изменения в регламенты, внедряют CRM - систему и выбирают необходимые аналитические инструменты. Настраивают систему, которая собирает историю взаимодействий, сегментирует клиентов и помогает персонализировать предложения. Автоматизируют рутинные задачи, используя чат-ботов, email-рассылки и т.д. Настраивают каналы обратной связи.
5. Вовлечение и обучение персонала	Без поддержки сотрудников клиентоцентричность не заработает. Проводят тренинги по эмпатии, активному слушанию, работе с возражениями и конфликтами. Адаптируют систему мотивации. Регулярно информируют персонал о проведении изменений. Клиентоцентричность – это задача не только маркетинга и поддержки, но и производства, логистики, HR и других подразделений.
6. Пилотные проекты и масштабирование	Тестируют новые подходы на ограниченных участках, чтобы минимизировать риски. Запускают изменения в одном канале (например, в поддержке) или для одного сегмента клиентов. Сравнивают метрики до и после пилотного проекта, собирают обратную связь от клиентов и сотрудников. Вносят правки в процессы, скрипты, настройки CRM - системы на основе полученных данных. Постепенно распространяют успешные практики на другие направления.

7. Непрерывное улучшение и контроль	Клиентоцентричность требует постоянной работы. Проводится регулярный мониторинг метрик (NPS, CSAT, конверсии и т.д.). Пересматривают CJM и профили клиентов по мере изменения рынка и поведения аудитории. Систематически анализируют отзывы, жалобы, предложения и используют их для улучшений. Регулярно совершенствуют бизнес - процессы.
-------------------------------------	--

Источник: разработано автором

В условиях, когда продукты и цены конкурентов становятся сопоставимыми, клиентский опыт превращается в ключевой источник устойчивого конкурентного преимущества. Клиентоцентричность в клиентском сервисе обеспечивает дифференциацию не через продукт, а через качество взаимодействия (скорость, эмпатию, персонализацию, проактивность) и требует внесения изменений в систему оценки качества обслуживания клиентов. Согласно исследованию «Индекс клиентоцентричности ИТ - компаний», уровень клиентоцентричности связан с ключевыми бизнес - метриками. В традиционной модели преобладают операционные метрики, а в клиентоцентричной добавляются такие показатели, как NPS, CES, CSAT, FCR и др. [3]

Эмпирические исследования показывают, что усилия, затрачиваемые клиентом на решение проблемы, являются более важным предиктором лояльности, чем удовлетворенность обслуживанием. Это имеет прямое значение для управления клиентским сервисом, в частности, снижение индекса клиентских усилий (CES) требует совершенствования бизнес - процессов.

Клиентоцентричный подход позволяет быстро адаптироваться к изменениям тенденций рынка и запросов клиентов, поскольку мониторинг и анализ потребностей производится на регулярной основе [6].

Уровень клиентоцентричности компании напрямую коррелирует с уровнем развития используемых технологий и работы с данными, т.е. клиентоцентричность, как и в целом клиентский сервис, неразрывно связана с цифровой трансформацией:

- CRM / CDP - системы нужны для создания единого профиля клиента и персонализации взаимодействий;
- омниканальные платформы обеспечивают бесшовность клиентского пути и сохранение контекста;
- ИИ и инструменты аналитики позволяют внедрять предиктивные модели (прогноз оттока клиентов, приоритизация обращений, автоматизация типовых запросов с эскалацией сложных на человека);
- порталы самообслуживания и базы знаний снижают усилия клиента и нагрузку на линию.

Таким образом, в рамках клиентоцентричности обслуживание клиентов становится сквозной функцией, объединяющей действия всех подразделений вокруг клиентского результата. Клиентоцентричная модель клиентского сервиса обладает более высокой адаптивностью: наличие систематического сбора обратной связи, аналитики клиентского пути позволяют компаниям быстрее выявлять изменения и оптимизировать бизнес - процессы. Она позволяет максимизировать долгосрочную ценность клиентов для компании и трансформирует клиентский сервис в стратегический актив [8].

Список использованной литературы:

1. SLA в бизнесе и ИТ: как измерять качество сервиса и контролировать выполнение обязательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sberbs.ru/blogs/blog/sla-v-biznese-i-it-kak-izmeryat-kachestvo-servisa-i-kontrolirovat?ysclid=mu03r2y21x249681757> (дата обращения: 02.09.2026).
2. Клиентоориентированность (customer focus) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-klientoorientirovannost/?ysclid=mtylgd4quz161983843#anchor-1> (дата обращения: 29.08.2026).
3. Клиентоцентричность в компании: с чего начать и как развить внедрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.ru/blog/kljentotsentrichnost-v-kompanii> (дата обращения: 02.09.2026).
4. Клиентоцентричность: как учесть интересы пользователей и привести бизнес к успеху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.pro/publication/fokus-na-kliente-kak-uchest-interesy-polzovatelej-i-privesti-biznes-k-uspehu/?ysclid=mtqc76hz5x800229813> (дата обращения: 02.09.2026).
5. Клиентоцентричный подход: как найти баланс между качеством сервиса и затратами на его поддержку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://korusconsulting.ru/press-centr/klientotsentrichnyy-podkhod/> (дата обращения: 30.08.2026).
6. Принципы клиентоцентричности: создание бизнес - стратегий, ориентированных на клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1solution.ru/events/articles/printsipy-klientotsentrichnosti-sozdanie-biznes-strategiy-orientirovannykh-na-klientov/?ysclid=mtqc7g3dtt863893227&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 02.09.2026).
7. Репин В. Очерк о клиентоцентричности бизнес - процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.businessstudio.ru/articles/article/ocherk_o_klientotsentrichnosti_biznes_protsessov/](https://www.businessstudio.ru/articles/article/ocherk-o-klientotsentrichnosti-biznes-protsessov/) (дата обращения: 05.09.2026).
8. Фейдер П. Клиентоцентричность: отношения с потребителями в цифровую эпоху / П. Фейдер, С. Томс; пер. с англ. П. Миронова. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 190 с. – Текст: электронный. – Режим доступа: <https://books.yandex.ru/books/f2SwmBRB> (дата обращения: 22.08.2026).

© Бордунова О.Б., 2026

УДК 796:339.9

Игнатович Д.В.,

Аспирант кафедры мировой экономики
УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ СПОРТА: БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ

Аннотация: Рассматриваются региональные и страновые особенности регулирования внешнеэкономической деятельности на рынке услуг физической культуры и спорта на примере Беларуси и России. Белорусская модель опирается на туристический канал и программно - целевое регулирование, российская — на автономии спортивных федераций

и механизмы ЕАЭС. Выявлены общие черты: государственное участие, ориентация на постсоветское пространство, использование спорта как «мягкой силы».

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, мировой рынок услуг, физическая культура и спорт, ЕАЭС.

Ignatovich D. V.

Postgraduate Student, Department of World Economy
Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus

EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITY IN THE SPHERE OF SPORTS: BELARUSIAN AND RUSSIAN MODELS

Abstract: The article examines regional and country - specific features of regulating external economic activity in the market of physical culture and sports services, using Belarus and Russia as case studies. The Belarusian model relies on the tourism channel and program - targeted regulation, while the Russian model is based on the autonomy of sports federations and EAEU mechanisms. Common features are identified: state participation, orientation towards the post - Soviet space, and the use of sports as a "soft power" tool.

Keywords: external economic activity, world market of services, physical culture and sports, EAEU.

Мировой рынок услуг физической культуры и спорта (ФКиС) представляет собой динамично развивающийся сегмент глобальной экономики, где субъектами выступают не только национальные спортивные федерации и клубы, но и государства, интеграционные объединения, коммерческие организации. Особенность этого рынка заключается в сочетании рыночных механизмов с сохранением значительной регулирующей роли государства и наднациональных спортивных структур.

Для Беларуси и России, формирующих общее интеграционное пространство в рамках ЕАЭС, развитие внешнеэкономической деятельности в сфере ФКиС приобретает особую актуальность. Это связано как с необходимостью диверсификации экспорта услуг, так и с использованием спорта как инструмента «мягкой силы» и экономической дипломатии.

Белорусская модель регулирования сферы физической культуры и спорта унаследовала ряд черт советской системы с ее акцентом на государственную поддержку и массовость, однако в последние годы демонстрирует последовательное движение в сторону коммерциализации и экспортной ориентации. Фундаментальный принцип этой модели сформулирован в концепции социальноориентированной рыночной экономики: государство сохраняет контроль над стратегическими сферами, но создает условия для развития предпринимательской инициативы.

В сфере внешнеэкономической деятельности это проявляется через несколько ключевых механизмов. Во - первых, туризм и спортивные услуги рассматриваются как взаимосвязанные экспортные секторы. По данным Министерства спорта (ранее Министерство спорта и туризма), экспорт туристических услуг за 2025 года составил 255 млн долл с темпом роста почти 142 % к аналогичному периоду предыдущего года [1]. При

этом спортивные мероприятия выступают катализатором туристических потоков: только в 2024 году Беларусь посетило около 8 млн гостей, значительная часть которых прибыла в связи со спортивными событиями, большая часть этих гостей прибыли из РФ [1], [2].

Во - вторых, соответственно, белорусская модель предполагает активное использование туристического канала для продвижения экспорта в целом. Туристы, посещающие страну, становятся потребителями белорусских товаров и услуг, формируя дополнительный спрос на сумму порядка 1,5–2 млрд рублей ежегодно [2]. Спортивные события в этой логике выполняют двойную функцию: привлекают платежеспособную аудиторию и создают имиджевый капитал для национальных брендов.

В - третьих, регулирование внешнеэкономической деятельности в сфере ФКиС осуществляется преимущественно через программно - целевые механизмы. Государственные программы, такие как «Беларусь гостеприимная», устанавливают конкретные показатели экспорта услуг, а региональные управления спорта и туризма несут ответственность за их достижение. Характерно, что даже в условиях относительно скромных абсолютных объемов (например, экспорт туристических услуг Могилевской области в 2024 году составил 5,3 миллиона долларов) целевые ориентиры остаются амбициозными – до 10 миллионов долларов в следующем периоде.

Институциональная инфраструктура белорусской модели включает также защиту интеллектуальной собственности как условие экспортной экспансии. Рост экспорта услуг за использование объектов интеллектуальной собственности на 32,4 % в 2025 году свидетельствует о формировании более зрелой модели внешнеэкономической деятельности, где спортивные бренды, символика и медиаправа становятся самостоятельными активами.

Российская модель регулирования внешнеэкономической деятельности в сфере ФКиС существенно отличается от белорусской по масштабам и институциональной архитектуре. Если Беларусь делает ставку на туристический канал и программно - целевое регулирование, то Россия в большей степени опирается на интеграционные механизмы и взаимодействие с международными спортивными структурами.

Ключевая особенность российской модели – признание автономии спортивных федераций в вопросах нормотворчества. Регулирование отношений в сфере спорта характеризуется значительными нормотворческими полномочиями федераций, что создает «параллельную нормативную реальность», с которой вынуждено считаться государство. Это формирует уникальную конфигурацию внешнеэкономической деятельности: спортивные федерации выступают самостоятельными субъектами международных экономических отношений, заключая контракты, продавая медиаправа и организуя коммерческие соревнования.

Второй элемент – использование интеграционных объединений для расширения внешнеэкономических возможностей. В рамках ЕАЭС приняты Основные направления экономического сотрудничества в области спорта, которые предусматривают «развитие условий для взаимной торговли услугами спортивной индустрии, в том числе спортивного туризма» и «создание условий для доступа к международным спортивным соревнованиям». Документ прямо признает мультипликативный эффект сферы спорта и выделяет такие развивающиеся рынки, как поставщики спортивных услуг, товары для спортивного туризма, спортивное спонсорство и реклама.

Третий элемент российской модели – двусторонние спортивные обмены, которые выполняют функцию внешнеэкономического канала. Примером могут служить «перекрестные» годы спортивных обменов между Россией и Китаем, в рамках которых развивается сотрудничество в хоккее (участие китайских клубов в КХЛ и российских – в китайских лигах), спортивной гимнастике, фигурном катании. Такие обмены создают устойчивые каналы экспорта спортивных услуг и сопутствующих товаров.

Наконец, российская практика демонстрирует более выраженную ориентацию на использование спорта как инструмента «мягкой силы» и гуманитарной дипломатии [3]. Спортивные мероприятия обладают значительным потенциалом воздействия на зарубежную аудиторию, формируя эмоциональную привязанность и лояльность к стране - организатору. Фигурное катание, хоккей, спортивные единоборства рассматриваются не только как коммерческие, но и как имиджевые экспортные продукты.

Сопоставление белорусской и российской моделей позволяет выявить несколько принципиальных различий. Беларусь в большей степени использует туристический канал как инструмент внешнеэкономической экспансии в сфере ФКиС, интегрируя спортивные события в общую стратегию продвижения национального экспорта. Россия, напротив, делает ставку на институциональные механизмы – автономию федераций, интеграционные соглашения и двусторонние обмены.

Общим для обеих моделей является признание необходимости государственного участия в регулировании внешнеэкономической деятельности в сфере ФКиС. Рынок спортивных услуг не является саморегулируемым в той же степени, что, например, рынок финансовых или консалтинговых услуг. Это объясняется как социальной значимостью спорта, так и его ролью в формировании национальной идентичности и международного имиджа.

Региональная специфика проявляется и в том, что для обеих стран ключевым внешним рынком остается постсоветское пространство. В рамках ЕАЭС формируется общее правовое поле для торговли спортивными услугами, что создает предпосылки для углубления кооперации. Суд ЕАЭС, следуя логике решений Суда ЕС (в частности, «дела Босмана»), формирует подходы к регулированию трудовой деятельности спортсменов - мигрантов, что имеет прямые последствия для внешнеэкономической деятельности спортивных клубов и федераций.

Региональные и страновые особенности развития и регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов мирового рынка услуг физической культуры и спорта в Беларуси и России определяются сочетанием исторического наследия, экономической модели и геополитических факторов. Белорусская модель характеризуется приоритетом туристического канала, программно - целевым регулированием и постепенной коммерциализацией спортивной сферы. Российская модель опирается на автономию спортивных федераций, интеграционные механизмы ЕАЭС и использование спорта как инструмента «мягкой силы».

Обе модели демонстрируют отход от чисто государственного или чисто рыночного регулирования в сторону гибридных форм, где государство, федерации и коммерческие субъекты взаимодействуют в рамках сложной институциональной конфигурации. Дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности в сфере ФКиС на постсоветском пространстве будет определяться тем, насколько эффективно удастся совместить интеграционные механизмы с сохранением национальных особенностей регулирования.

Список использованной литературы:

1. Беларусь в 2025 году достигла рекордных показателей в экспорте туристических услуг // Беларусь сегодня. – 2026. – 12 марта.
2. В Витебской области выработали подходы к увеличению экспорта туруслуг и привлечению инвестиций в турсферу // Беларусь сегодня. – 2025. – 16 июня.
3. Туркин В.А. Международные спортивные лиги как инструмент мягкой силы во внешней политике России // Псковский регионологический журнал. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 61 - 74. DOI: 10.37490 / S221979310032721 - 6.

© Игнатович Д.В., 2026

УДК 339.9

Фу Бинциен

аспирант, Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК В ЕАЭС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Аннотация:

Рассмотрены потенциальные экономические эффекты трансграничного электронного документооборота в ЕАЭС. Выделены механизмы сокращения транзакционных издержек, затрат на отвлечение капитала и потерь от задержек. Показано, почему эти эффекты зависят от взаимного признания документов, совместимости данных и согласования интересов участников. Предложены направления оценки результатов внедрения.

Ключевые слова:

трансграничный электронный документооборот; ЕАЭС; логистические цепочки; устойчивость; транзакционные издержки; экономическая интеграция.

Fu Bingjian

Postgraduate student
Belarusian State Economic University
Minsk, Republic of Belarus

CROSS - BORDER ELECTRONIC DOCUMENT EXCHANGE AND LOGISTICS CHAIN RESILIENCE IN THE EAEU: ECONOMIC EFFECTS AND INSTITUTIONAL CONDITIONS

Abstract:

The article examines the potential economic effects of cross - border electronic document exchange in the EAEU. It identifies mechanisms for reducing transaction costs, capital carrying

costs and losses from delays. These effects depend on mutual recognition of documents, data interoperability and coordination of participants' interests. Approaches to evaluating implementation outcomes are proposed.

Keywords:

cross - border electronic document exchange; EAEU; logistics chains; resilience; transaction costs; economic integration.

Постановка проблемы

Наличие электронной накладной у отправителя еще не означает, что груз пройдет весь международный маршрут без бумажного оформления. Если следующая организация не может принять документ или использовать его данные, сведения приходится переносить в другую систему и проверять заново. Именно на таких переходах между участниками возникает вопрос об экономическом результате цифровизации: расходы на подключение уже понесены, а прежняя работа с документами сохраняется. Для ЕАЭС этот вопрос относится к условиям взаимной торговли и согласованию национальных правил.

В статье рассматривается, при каких условиях трансграничный электронный документооборот способен сократить эти расходы и поддержать устойчивость логистических цепочек. Основой анализа служат материалы ЕЭК, ВТО и ЕЭК ООН. Их сопоставление позволяет разделить готовность к передаче данных, возможность юридического использования документа и заинтересованность предприятий в обмене. Эти вопросы связаны между собой, но решение одного из них не означает, что остальные уже решены.

Связь с устойчивостью требует отдельного пояснения. М. Christopher и Н. Peck рассматривают устойчивость в связи с уязвимостью цепочек поставок и управлением рисками [1]. Применительно к документам важно, сможет ли перевозка продолжиться после обнаружения ошибки или изменения условий исполнения. Быстро выписанная накладная мало помогает, если исправление необходимо последовательно согласовывать с несколькими организациями, а груз в это время ожидает дальнейшего оформления. Следовательно, оценивать нужно и обычный обмен, и порядок работы при отклонениях от плана.

Экономические эффекты и ограничения

Повторное оформление обходится дороже, чем простое копирование нескольких полей. Работник должен сопоставить версии, выяснить причину расхождения и получить подтверждение от контрагента. Затраченное время относится к издержкам согласования сделки. Электронный обмен может сократить эту работу, если участники используют согласованные сведения и видят внесенные изменения. Если же каждый получатель заново проверяет данные по отдельному бумажному экземпляру, меняется канал передачи, но сохраняется значительная часть трудозатрат.

К этим расходам могут добавляться последствия ожидания. В зависимости от договора задержка оформления способна продлить платное хранение или использование транспортного оборудования. У владельца оплаченного товара дольше остаются связанными средства. Однако нельзя считать всю продолжительность перевозки результатом работы с документами. Для расчета экономии необходимо установить, какое время было потеряно именно из-за оформления и какие платежи действительно изменились бы при устранении этой задержки.

Для получателя существенна также возможность заранее узнать, когда поступит груз. Если расхождение выявлено до его прибытия, у сторон остается время на исправление. При обнаружении той же ошибки в момент передачи груза исправление может потребовать остановки операции. Это объясняет связь обмена данными с надежностью поставки, хотя не дает оснований обещать сокращение всех задержек. Очередь на терминале или отсутствие свободного транспорта требуют иных решений.

При оценке внедрения расходы на оператора и интеграцию систем следует сопоставлять с реально устранимыми операциями. Для предприятия с небольшим числом международных отправок постоянные платежи могут оказаться существенными даже при снижении затрат на отдельную накладную. Поэтому доля электронных документов сама по себе мало говорит об окупаемости. Необходимы сведения о числе обработанных отправок, затратах работников и сохраняющемся бумажном сопровождении.

Выгода распределяется между участниками не обязательно пропорционально их расходам. Допустим, перевозчик оплачивает подключение и обеспечивает ввод сведений, а получатель благодаря более предсказуемой поставке сокращает часть своих затрат. Это условный пример, а не описание результатов конкретного проекта. Он показывает, почему положительный итог для цепочки может сочетаться со слабым интересом одной из сторон. В договоре приходится решать, включаются ли расходы на обмен в тариф и кто оплачивает дополнительные действия при исправлении документа.

Трансграничная координация в ЕАЭС

Международный характер проблемы проявляется в том, что участники действуют в разных правовых и информационных средах. Национальная цифровизация отдельного этапа не обеспечивает признания документа на всем маршруте. Подготовленный ВТО совместно с ЭСКАТО и ЮНСИТРАЛ инструментарий по трансграничной безбумажной торговле рассматривает правовые, технические и управленческие условия перехода [2]. Для ЕАЭС отсюда следует необходимость анализировать совместимость национальных решений, а не выводить готовность общего пространства из наличия электронных документов в одной стране.

Актуальность такой постановки подтверждает сообщение Евразийской экономической комиссии от 29 апреля 2026 г. о пилотном проекте e - CMR. В нем отмечены формирование необходимой инфраструктуры и завершающий этап отладки взаимодействия операторов; одновременно обсуждались изменения национальных нормативных актов. Первые рейсы планировались на первое полугодие 2026 г. [3]. Сообщение отражает подготовку к практическому обмену юридически значимыми документами. Оно не является доказательством завершения всех испытаний, массового применения e - CMR или уже полученной экономии.

Из сообщения ЕЭК следует важное для экономической оценки различие: созданная инфраструктура еще требует правовых условий для полноценного применения [3]. Пока документ не принимается на следующем участке маршрута, предприятие вынуждено учитывать возможность дополнительного оформления. В рекомендациях ЕЭК ООН по взаимодействию «единых окон» также рассматривается совместимость систем разных стран [4]. Этот опыт применим как ориентир, хотя обмен транспортными накладными имеет собственные требования и не совпадает с работой «единого окна».

Для предприятия признание документа должно выражаться в понятном порядке действий. Кто вправе исправить сведения? Какая версия используется после исправления? Кто отвечает за ошибку, переданную другим участником? Без ответов на эти вопросы доступ к общей информации не снимает необходимость дополнительных согласований. При этом договоренности фирм имеют правовой предел: они не могут обязать государственный орган принять документ. В этом состоит самостоятельная задача межгосударственной координации в ЕАЭС.

Практическая проверка и выводы

Проверять такую организацию обмена удобнее на ограниченном маршруте, где известны все получатели документа. Помимо передачи накладной следует проследить хотя бы одно исправление и порядок действий при недоступности сервиса. Иначе успешная отправка файла будет принята за готовность всей процедуры. Резервный способ оформления также необходимо согласовать заранее: в момент сбоя у участников не должно возникать спора о допустимой форме документа.

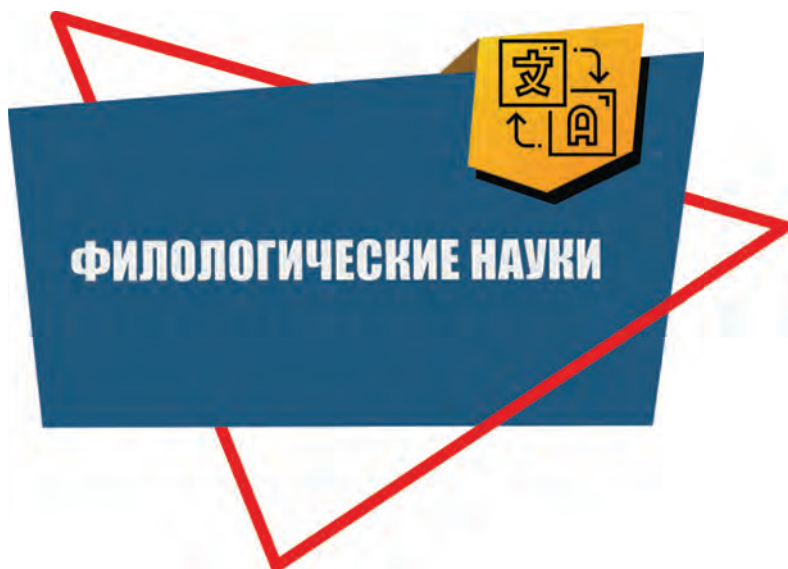
Экономическую оценку такого пилота можно начать с простого сравнения: какие действия выполнялись до подключения и какие остались после него. Затем учитываются затраты на сервис и документарные задержки по сопоставимым отправлениям. Расчеты нужны отдельно для перевозчика и грузовладельца, поскольку сокращение расходов одного не доказывает выгоды другого. Для оценки устойчивости особенно показательно время возобновления операции после ошибки. Данных об уже полученных результатах такого расчета в статье не приводится.

Для ЕАЭС экономический смысл трансграничного электронного документооборота заключается в сокращении повторных действий на стыке национальных систем. От этого зависят затраты предприятий и возможность продолжить поставку при изменении сведений. Поэтому развитие обмена следует связывать с признанием документов и распределением обязанностей между участниками. Само наличие цифрового сервиса этих вопросов не решает. Эффект для региональных торговых связей возникает там, где согласованные правила позволяют использовать переданные данные на всем рассматриваемом маршруте.

Список использованной литературы

1. Christopher M., Peck H. Building the Resilient Supply Chain // The International Journal of Logistics Management. 2004. Vol. 15, № 2. P. 1–14. DOI: 10.1108 / 09574090410700275.
2. WTO, ESCAP, UNCITRAL. Cross - border Paperless Trade Toolkit [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/paperlesstrade2022_e.htm (дата обращения: 12.09.2026).
3. Евразийская экономическая комиссия. Пилотный проект по использованию электронных международных транспортных накладных e - CMR в ЕАЭС переходит в практическую плоскость [Электронный ресурс]. 29.04.2026. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/pilotnyy-proekt-po-ispolzovaniyu-elektronnykh-mezhdunarodnykh-transportnykh-nakladnykh-e-cmr-v-eaes/> (дата обращения: 12.09.2026).
4. UNECE. Single Window Interoperability: Recommendation No. 36 [Электронный ресурс]. Geneva: United Nations, 2017. URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE-TRADE-431E-Rec36.pdf> (дата обращения: 12.09.2026).

© Фу Бинциен, 2026

**ФАМИЛИСТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматривается фамилистический медиадискурс как самостоятельный тип дискурса, функционирующий в сфере массовой коммуникации и тематически ориентированный на семью, брак, родительство и семейные отношения. На основе анализа публикаций российских интернет - СМИ за 2020–2025 гг. (общим объемом 50 текстов) выделяются три типа репрезентации семьи – позитивно - идеализированный, проблемно - ориентированный и прагматично - ориентированный, – каждый из которых обладает специфическими лексико - грамматическими, стилистическими и жанровыми характеристиками. Делается вывод о синкретичной природе фамилистического медиадискурса, сочетающего функции информирования, ценностного ориентирования и психологической поддержки аудитории.

Ключевые слова: фамилистический медиадискурс, медиалингвистика, репрезентация семьи, дискурс - анализ, языковые стратегии, российские СМИ.

**FAMILY MEDIA DISCOURSE
IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN INFORMATION SPACE**

Abstract: This article is devoted to family media discourse as an independent type of discourse operating in the sphere of mass communication and thematically focused on family, marriage, parenthood, and family relations. Based on an analysis of Russian online media publications from 2020–2025 (a total of 50 texts), three types of family representation are identified: positively idealized, problem - oriented, and pragmatically oriented. Each of these types has specific lexical, grammatical, stylistic, and genre characteristics. A conclusion is drawn about the syncretic nature of family media discourse, which combines the functions of informing, value orientation, and psychological support for the audience.

Key words: family media discourse, media linguistics, family representation, discourse analysis, language strategies, Russian media.

В последние десятилетия в российском медиапространстве наблюдается устойчивый рост интереса к темам семьи, детства, родительства и семейных ценностей. Этот интерес обусловлен как государственной демографической политикой, так и глубокими социокультурными изменениями, пересмотром традиционных ролей мужчины и женщины, родителей и детей. В ответ на общественный запрос формируется особый тип дискурса – фамилистический медиадискурс, который представляет собой совокупность текстов СМИ, посвящённых семье и семейным отношениям, и обладает собственными тематическими, коммуникативными и языковыми характеристиками.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного описания этого сравнительно нового для российской медиалингвистики явления. Несмотря на обилие публикаций о семье в газетах, журналах, интернет - изданиях и на телевидении, собственно лингвистический анализ фамилистического медиадискурса остаётся фрагментарным. Как отмечается в современной научной литературе, «дискурс СМИ о семье часто исследуется социологами или психологами, но не филологами, что оставляет вне поля зрения его языковую природу» [6, с. 45].

Материалом исследования послужили публикации российских интернет - СМИ (Lenta.ru, Gazeta.ru, «Аргументы и факты», «Правмир»), а также телепередачи и статьи в журналах о семье за 2020–2025 гг. Общий объём проанализированных текстов составил около 200 публикаций.

Теоретико - методологическую базу исследования составляют работы по дискурсологии (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, М.Л. Макаров), медиалингвистике (Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева), а также труды по теории языковой личности и коммуникативным стратегиям (О.С. Иссерс, В.Е. Чернявская).

Понятие фамилистического медиадискурса

Термин «фамилистический» происходит от латинского *familia* (семья) и в современной научной парадигме обозначает всё, что связано с семьёй, семейными отношениями, семейной политикой и семейными ценностями. В отечественной науке этот термин активно используется в социологии и демографии, однако в лингвистике он пока не получил широкого распространения. Настоящее исследование предлагает ввести понятие фамилистического медиадискурса как особого типа дискурса СМИ, тематически ориентированного на семью и семейные отношения [4, с. 112].

Понятие дискурса, как известно, многозначно. Вслед за Н.Д. Арутюновой, под дискурсом мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [2, с. 137]. Медиадискурс, в свою очередь, представляет собой институциональный дискурс, функционирующий в сфере массовой коммуникации и обладающий такими характеристиками, как массовость, публичность, гетерогенность аудитории, идеологическая нагруженность [11, с. 56].

Фамилистический медиадискурс занимает пограничное положение между несколькими типами дискурсов: семейным бытовым дискурсом (неформальное общение внутри семьи), педагогическим дискурсом (обсуждение воспитания и образования), медицинским дискурсом (репродуктивное и детское здоровье), политическим дискурсом (семейная политика государства). В медийной сфере эти разные типы дискурса пересекаются, порождая гибридные жанровые формы.

К ключевым характеристикам фамилистического медиадискурса можно отнести:

1. *тематическую доминанту* – семья, брак, родительство, воспитание детей, семейные отношения, семейный быт;
2. *коммуникативную направленность* – не просто информирование, но и формирование ценностных ориентаций, моделирование семейного поведения, оказание психологической поддержки;
3. *аксиологическую нагруженность* – тексты о семье всегда содержат оценочный компонент;

4. *эмоциональность и перлокутивность* – воздействие на чувства аудитории, формирование эмпатии;

5. *диалогичность* – активное использование вопросов, обращений к читателю, комментариев.

Важно подчеркнуть, что фамилистический медиадискурс не является монолитным. В его рамках можно выделить несколько жанровых разновидностей: информационная заметка о демографической статистике, аналитическая статья о проблемах семьи, интервью с психологом или многодетной матерью, читательская история, блог о родительстве, телевизионное ток - шоу о семейных конфликтах [7, с. 89].

Анализ фамилистического медиадискурса требует выбора адекватной методологической базы. В данном исследовании мы опираемся на принципы дискурс - анализа, разработанные в работах Т. ван Дейка, М. Фуко, Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, М.Л. Макарова [3; 5; 10].

1. *Интердисциплинарность*. Фамилистический медиадискурс невозможно анализировать только лингвистическими методами, поскольку его содержание включает социологические, психологические, педагогические и демографические аспекты. Исследователь должен учитывать демографическую ситуацию в стране, государственную семейную политику, социальные стереотипы о семье и психологические концепции воспитания.

2. *Многоуровневость анализа*. Фамилистический медиадискурс может изучаться на макроуровне (идеологии и ценности, транслируемые СМИ), мезоуровне (жанрово - стилистические особенности публикаций) и микроуровне (конкретные языковые средства) [12, с. 67].

3. *Учёт адресата*. Аудитория текстов о семье разнородна: это могут быть молодые люди, только планирующие брак; родители с детьми разного возраста; люди в кризисных семейных ситуациях; профессионалы. В зависимости от адресата меняются стиль, тональность и аргументация текста [9, с. 124].

4. *Аксиологическая эксплицитность*. Поскольку тема семьи всегда связана с ценностными ориентациями, исследователь должен чётко осознавать собственную ценностную позицию. Нейтральное описание фамилистического медиадискурса невозможно, так как сам объект исследования аксиологически нагружен.

5. *Динамический подход*. Представления о семье и семейных ценностях меняются со временем. Современные медиа активно обсуждают такие феномены, как «*чайлдфри*», «*сознательная бездетность*», «*нуклеарная семья*», «*гостевой брак*», что требует постоянного обновления аналитического инструментария [1, с. 52].

Анализ публикаций российских интернет - СМИ за 2020–2025 гг. позволяет выделить три ключевых способа репрезентации семьи, которые различаются по тональности, идеологической направленности и языковому оформлению.

Первый способ – позитивно - идеализированная репрезентация. Этот тип характерен для государственных и близких к государству изданий, а также для материалов, приуроченных к государственным праздникам (День семьи, 8 Марта, День матери). В таких текстах семья изображается как источник счастья и эмоциональной поддержки, основа стабильности государства, традиционная ценность, противопоставленная западному «кризису семьи». Языковые особенности: высокая частотность слов *счастье, любовь, забота, опора,*

традиция, ценность; использование метафор (семья – очаг, тёплый дом); клишированные фразы (крепкая семья – крепкая Россия).

Второй способ – проблемно - ориентированная репрезентация. Характерна для либеральных и независимых изданий, освещающих острые социальные вопросы: разводы, домашнее насилие, материальные трудности, конфликты поколений. Здесь семья показывается как зона конфликтов и страданий, объект вмешательства, проблемная зона современного мира. Языковые особенности: нейтральное использование слова *семья*; терминологические обозначения (*малоимущие, социальный статус, материальное положение семьи*).

Третий способ – прагматично - ориентированная репрезентация. Наиболее распространена в деловых, рекламных и специализированных изданиях. Семья здесь предстаёт как объект управления и проектирования (планирование семьи, семейный менеджмент), маркетинговая и социальная единица. Языковые особенности: жёсткое использование репрезентативных связей с организацией, разговорные и экспрессивные выражения, лейтмотив «быта» и постоянная лексика формации.

Лексико - грамматические и стилистические особенности фамилистического медиадискурса

Лексические особенности. В текстах о семье фиксируется высокая частотность семейно - родственной лексики: *мать, отец, ребенок, дети, муж, жена, бабушка, дедушка, брак, развод*. Активно используется оценочная лексика: *счастливая / несчастливая семья, хорошая / плохая мать, правильное / неправильное воспитание*. Широко представлены метафоры и фразеологизмы: *семейный очаг, родные стены, кровные узы, ячейка общества, корни и крылья*. Особенность фамилистического дискурса – значительный узус метафор, связанных с пространством (*дом, крепость, тыл*) и организмом (*здоровые / больные отношения*). Характерны также клише и штампы: *ценность семьи, традиционные семейные ценности, институт брака, многодетная семья, неполная семья*.

Грамматические особенности. Преобладает настоящее время глаголов при описании типичных семейных ситуаций: *«Мы растим детей, платим ипотеку, сталкиваемся с непониманием»*. Активно используются возвратные глаголы (*жениться, разводиться, ссориться, мириться*), что отражает процессуальный характер семейных отношений. Широко употребляются личные местоимения *мы, наши, вы, ваши*, усиливающие солидаризацию. Частотны риторические вопросы и восклицания: *«Что делать, если ребёнок не слушается?»*, *«Как сохранить любовь в браке?»*

Стилистические особенности. В пределах одного текста о семье часто смешиваются разные стили: публицистический (при обсуждении семейной политики), научно - популярный (при ссылках на психологию), разговорный (при приведении примеров из жизни). Эта стилистическая неоднородность является конститутивной чертой фамилистического медиадискурса.

Синтаксический уровень. Для фамилистического медиадискурса характерны парцелляция (*«Ребёнок не слушается. Что делать? Обратиться к психологу. Или подождать?»*), присоединительные конструкции (*«А ещё важно — не кричать. Потому что крик разрушает доверие»*), вопросительные предложения как заголовки (*«Как научить ребёнка самостоятельности?»*). На стыке предложений часто используются дискурсивные

маркеры, отражающие диалектический характер семейной жизни: «но», «однако», «ведь», «при этом», «с другой стороны».

Таким образом, фамилистический медиадискурс представляет собой самостоятельный тип дискурса, функционирующий в сфере массовой коммуникации и обладающий специфическими тематическими доминантами, коммуникативными стратегиями и ценностной нагруженностью. Он занимает пограничное положение между семейным бытовым, педагогическим, медицинским и политическим дискурсами, что обуславливает его гибридную жанрово - стилистическую природу.

Как показал анализ, в современном российском медиапространстве выделяются три основных способа репрезентации семьи: позитивно - идеализированный (государственные СМИ), проблемно - ориентированный (аналитические независимые издания) и прагматично - ориентированный (женские журналы, родительские блоги). Каждый из этих способов обладает собственной системой языковых, грамматических и жанровых характеристик, коррелирующих с идеологической позицией издания и коммуникативной задачей текста.

Языковые особенности фамилистического медиадискурса включают высокую частотность семейно - родственной лексики, оценочных единиц, метафор и клише; преобладание настоящего времени глаголов, возвратных глаголов и личных местоимений; стилистическую неоднородность текстов; активное использование парцелляции, присоединительных конструкций и дискурсивных маркеров, отражающих амбивалентность семейной жизни.

Фамилистический медиадискурс выполняет не только информационную, но и ценностно - ориентирующую, воспитательную и психотерапевтическую функции, активно формируя представления аудитории о «нормальной» и «хорошей» семье. Его многофункциональность объясняет высокую востребованность в современном медиапространстве.

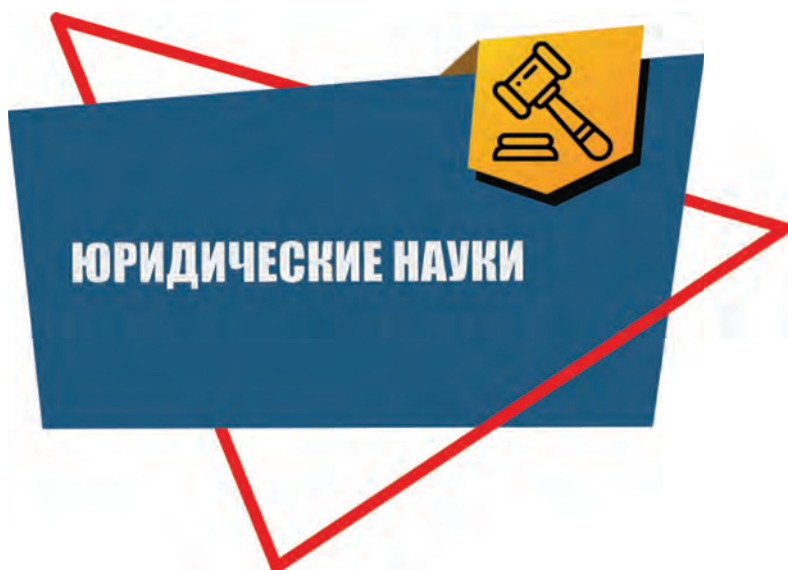
Перспективным направлением дальнейших исследований является сравнительный анализ фамилистического дискурса в русскоязычном и китайском медиапространстве, а также изучение эволюции языковых средств репрезентации семьи в диахронии.

Список литературы:

1. Антонова Н.А. Репрезентация семейных ценностей в современном российском медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2022. – № 3. – С. 45–59.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.: Флинта, 2018. – 264 с.
5. Дускаева Л.Р. Стилистика текста. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – 352 с.
6. Ефремов В.А. Фамилистическая лексика в интернет - СМИ: семантика и прагматика // Русская речь. – 2023. – № 1. – С. 32–41.

7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛКИ, 2019. – 304 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования семейных ценностей в государственных СМИ // Политическая лингвистика. – 2021. – № 4. – С. 78–86.
10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
11. Сметанина С.И. Дискурс родительства в российских телеграм - каналах // Медиаскоп. – 2024. – № 2. – С. 102–110.
12. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. – М.: Ленанд, 2020. – 184 с.
13. Шмелёва Т.В. Стратегии позитивного позиционирования семьи в региональных СМИ // Коммуникативные исследования. – 2023. – № 2. – С. 88–95.
14. Щербинина Ю.В. Риторика материнства в современном медиадискурсе // Риторика и стилистика. – М.: Флинта, 2022. – С. 134–142.

© Мэн Юйхань, Колодина Е.А., 2026

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА»,
«ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА» И «ИНТЕРЕС»
В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГАХ РЕБЕНКА**

Аннотация: В статье исследуется соотношение категорий «нематериальные блага», «личные неимущественные права» и «интерес» применительно к правовому положению несовершеннолетнего. Установлено, что смешение блага и права на благо, допускавшееся в первоначальной редакции ст. 150 ГК РФ и сохраняющееся в п. 2 ст. 2 ГК РФ, методологически некорректно: благо выступает объектом, право — мерой возможного поведения по поводу этого объекта, а охраняемый законом интерес ребенка представляет собой юридически признанное стремление к конкретному благу. Предложена уточненная редакция п. 2 ст. 2 ГК РФ, обоснована необходимость закрепления положения о наилучших интересах ребенка в качестве нормы - принципа семейного законодательства.

Ключевые слова: нематериальные блага, личные неимущественные права, интерес, законные интересы, ребенок, несовершеннолетний, наилучшие интересы ребенка, объекты гражданских прав.

Личные неимущественные отношения изучались еще дореволюционными цивилистами, затем советскими и, наконец, современными авторами. При этом соотношение категорий «нематериальные блага», «личные неимущественные права» и «интерес» обычно рассматривалось безотносительно к фигуре конкретного субъекта. Специфика правового положения ребенка в таких работах, как правило, не учитывалась. Между тем для несовершеннолетнего вопрос о разграничении блага, права на благо и интереса приобретает особую остроту. Его дееспособность неполна, возможности самостоятельно защитить себя ограничены, поэтому названное разграничение важно здесь не только теоретически, но и практически.

То, что нематериальные блага и личные неимущественные права связаны имманентно, в цивилистике почти не оспаривается: вторые возникают по поводу первых и существуют ради них. Спорной остается иная проблема — какова роль гражданского права в регламентации этих прав. Одна позиция, идущая от советской доктрины, состоит в том, что гражданско - правовые нормы личные неимущественные отношения не регулируют, а только охраняют [1, с. 187]. Другая позиция, и она видится более убедительной, исходит из того, что в гражданском праве сложился массив норм, обеспечивающих полноценное регулирование личных неимущественных прав, в том числе их охрану и защиту [2, с. 54]. Заметим, что большинство представителей советской школы признавали за личными неимущественными правами качество субъективных прав, для возникновения которых не требуется иных юридических фактов, кроме рождения человека.

Назначение личных неимущественных прав состоит в создании правореализационного механизма для пользования нематериальными благами. Обладатель блага удовлетворяет через субъективное право свои потребности, вправе требовать от всякого и каждого воздержания от посягательств, а при нарушении — обратиться к способам защиты, закрепленным в ст. 12 и 150 ГК РФ [3].

Различие названных понятий очевидно, однако законодатель долгое время допускал их фактическое смешение. В первоначальной редакции п. 1 ст. 150 ГК РФ личные неимущественные права были включены в перечень нематериальных благ («...иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага...»). В литературе такой подход справедливо критиковался [4, с. 4]. Положение изменил лишь Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142 - ФЗ: упоминание личных неимущественных прав как разновидности нематериальных благ из ст. 150 ГК РФ было исключено. Этот шаг заслуживает поддержки. Если признать право одновременно и правом, и собственным объектом, возникает логический круг, разрушающий стройность учения об объектах гражданских прав. Не может быть поддержано и предложение А.Б. Арзуманян закрепить в законе особую категорию «право на нематериальные блага», не совпадающую с личными неимущественными правами [5, с. 9]. Определяя в ст. 2 ГК РФ круг регулируемых отношений, законодатель опирался на дихотомию имущественных и личных неимущественных отношений; введение промежуточной категории без необходимости усложнило бы эту конструкцию.

Дополнительные трудности создает формулировка п. 2 ст. 2 ГК РФ, согласно которой «неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ». Буквальное толкование приводит к выводу, что неотчуждаемые права и свободы являются разновидностью нематериальных благ, то есть законодатель вновь смешивает благо и право на него. Термин «неотчуждаемые права и свободы» имеет конституционно - правовое происхождение (ст. 17 Конституции РФ [6]); права и свободы ребенка образуют субинститут комплексного института прав человека, в основе которого лежат нормы международного права, прежде всего Конвенции о правах ребенка [7]. Центральное место в этом субинституте занимают именно нематериальные блага ребенка как объекты его личных неимущественных прав. С учетом изложенного предлагается скорректировать п. 2 ст. 2 ГК РФ следующим образом: «неотчуждаемые права и свободы человека, а также нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из их существа». Такая редакция устраняет отождествление разнопорядковых категорий, сохраняя преамбуленность законодательного текста.

Вторая линия соотношения — «нематериальные блага» и «интерес» — не может быть раскрыта без обращения к теории интереса. Единого понимания этой категории юридическая наука не выработала. Интерес трактуют по - разному: как осознание субъектом собственных потребностей, как сами объективные потребности индивида либо как потребность в определенных благах, без которых недостижима та или иная цель [8, с. 236].

Гражданское и семейное законодательство использует термин «законные интересы». Речь идет о таких устремлениях участников правоотношений, которые не выходят за рамки, очерченные правовыми нормами. Н.И. Матузов определяет законные интересы

через категорию человеческих «устремлений» [9, с. 116]. Сходную позицию занимает А.В. Малько, который видит в них «устремления пользоваться социальным благом» [10, с. 73]. Оба определения обнаруживают конститутивную связь интереса и блага: интерес всегда направлен на благо, а благо, в свою очередь, составляет предмет интереса. Вместе с тем сами интересы к объектам правоотношений не относятся. Они существуют наряду с субъективными правами и юридическими обязанностями, не совпадая ни с теми, ни с другими.

В отношении ребенка теория интереса имеет особое значение. Категория «интересы ребенка» пронизывает все семейное законодательство и носит для него сквозной характер. А.М. Нечаева понимает под интересами несовершеннолетних их потребность в благоприятных условиях своего развития [11, с. 16]; Ю.Ф. Беспалов — надлежащие условия воспитания и систему условий для реализации прав ребенка [12, с. 84]. Нетрудно заметить, что приведенные определения строятся через категорию потребности в определенных условиях, то есть, в конечном счете, через категорию блага: интерес ребенка есть его юридически признанное стремление к обладанию нематериальными (а в известной части и материальными) благами. Сложность выработки единой дефиниции объясняется межотраслевой природой интересов ребенка: как верно замечает О.Ю. Ильина, смысловое наполнение понятия «интересы ребенка» зависит от отраслевой принадлежности исследователя [13, с. 24].

Нормативную основу учета интересов ребенка образует прежде всего п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка, предписывающий уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка во всех действиях в отношении детей, предпринимаемых государственными или частными учреждениями, судами, административными или законодательными органами [7]. Данное положение легло в основу концепции «наилучших интересов ребенка», содержание которой раскрыто Комитетом ООН по правам ребенка в Замечании общего порядка № 14 (2013): концепция является гибкой и адаптируемой, подлежит определению в индивидуальном порядке применительно к особенностям положения конкретного ребенка [14]. Отсутствие жесткого критерия оценки интересов ребенка вызвало обоснованную критику; при этом, как отмечает Н.В. Кравчук, отечественные исследователи концентрируют внимание на том, что такое «интересы ребенка», тогда как зарубежные — на том, что в каждой конкретной ситуации означает действие «в интересах ребенка» [15, с. 99].

В российском семейном законодательстве категория интереса ребенка используется многократно: ст. 1 СК РФ провозглашает приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних; ст. 54 СК РФ закрепляет право ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, исходя из его интересов; ст. 56 СК РФ гарантирует защиту прав и законных интересов ребенка; ст. 57 СК РФ обязывает учитывать мнение ребенка; ст. 65 СК РФ устанавливает, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, обеспечение которых должно быть предметом основной заботы родителей [16]. Ориентиром для правоприменителя служит и разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому под интересами детей при усыновлении следует понимать создание благоприятных условий, как материального, так и морального характера, для их воспитания и всестороннего развития [17].

Сопоставление нормативного и доктринального материала позволяет определить искомое соотношение трех категорий. Нематериальное благо ребенка — это объект, немущественная ценность, признанная и защищаемая правом. Личное немущественное право ребенка представляет собой юридическую форму, в которой закреплена возможность обладать нематериальным благом, пользоваться им и защищать его. Такое право неотделимо от личности несовершеннолетнего. Возникает оно по особым основаниям и экономического содержания не имеет, а порядок его осуществления предопределен неполной дееспособностью носителя.

Охраняемый законом интерес ребенка — это юридически признанное стремление (потребность) к конкретному нематериальному благу. Существовать такое стремление может как в рамках субъективного права, так и вне их. Интересу принадлежит связующая роль: он объясняет, в чем состоит ценность блага для ребенка, и задает направление осуществлению личных немущественных прав. При осуществлении, охране и защите прав несовершеннолетнего его интерес заключается в благополучном воспитании, а также в интеллектуальном, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии — то есть в достижении цели, ради которой юридически значимые нематериальные блага и признаются за ребенком.

Сказанное дает основание для ряда итоговых выводов. Первый вывод касается разграничения понятий. Нематериальные блага и личные немущественные права — категории нетождественные, что находит подтверждение в теории правоотношения и в учении об объектах гражданских прав. Благо выступает объектом; право же есть мера возможного поведения по поводу этого объекта. Отождествление названных категорий, встречающееся и в законодательстве, и в доктрине, с методологической точки зрения некорректно.

Далее, взаимосвязь этих категорий проявляется в следующем. Личные немущественные права образуют правореализационный механизм, обеспечивающий использование нематериальных благ; блага, со своей стороны, наполняют такие права целевым содержанием. Отсюда вытекает и третий вывод: охраняемый законом интерес ребенка есть стремление к конкретному нематериальному благу, достижение которого обеспечивается правовым механизмом личных немущественных прав. Наконец, положение об учете наилучших интересов ребенка нуждается в закреплении в качестве нормы - принципа семейного законодательства Российской Федерации. Когда интересы ребенка вступают в конкуренцию с иными интересами, приоритет следует отдавать первым. Такое решение даст правоприменителю надежный ориентир при толковании и применении норм, опосредующих реализацию нематериальных благ несовершеннолетних.

Список литературы

1. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.
2. Нохрина М.П. Гражданско - правовое регулирование личных немущественных отношений, не связанных с имущественными / М.П. Нохрина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 370 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2026. – № 24. – Ст. 3099.
4. Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. 2002. № 7. С. 3–6.
5. Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н / Д, 2008. 201 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 - ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 - ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 - ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1 - ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5 - ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6 - ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7 - ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8 - ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет - портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
7. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44 / 25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 20.08.2026).
8. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. 3 - е изд., испр. Москва: Статут, 2022. 414 с.
9. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. Саратов: Изд - во Саратовского ун - та, 1987. 293 с.
10. Малько А.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 357 с.
11. Нечаева А.М. Споры о неделимом // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 15–18.
12. Беспалов Ю.Ф. Семейно - правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография / Ю.Ф. Беспалов. Москва: Атлас, 2008. 322 с.
13. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации: монография / О.Ю. Ильина; РАН. Институт государства и права. Москва: Городец, 2006. 191 с.
14. Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) // Официальный сайт ООН. URL: https://fgbu-ac.ru/international_obligations/2/1/2_46.pdf (дата обращения 20.08.2026).
15. Кравчук Н.В. Наилучшие интересы ребенка: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 97–103.
16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 - ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2026. – № 13. – Ст. 1523.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Официальный сайт ВС РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8369> (дата обращения 21.08.2026).

Брынцев С.А.,
магистрант Санкт - Петербургского филиала
Российской таможенной академии
Научный руководитель: Станкин А.Н.,
канд. юрид. наук., доцент
Санкт - Петербургского филиала
Российской таможенной академии

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: предпринимательская деятельность, в современном её понимании, в России имеет относительно недавнюю историю. Соответственно, её правовое регулирование нельзя назвать в полной мере сложившимся. Зачастую отечественный законодатель не успевает за развитием социально - экономических реалий. Тем не менее, успешное развитие России, ее конкурентоспособность, во многом будет зависеть от того, насколько мы сможем противостоять внутренним и внешним угрозам.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, санкции, специальные экономические меры, импортозамещение, суверенитет.

ON THE IMPACT OF SANCTIONS ON LEGAL REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: Business activity, in its modern sense, has a relatively recent history in Russia. Accordingly, its legal framework is not fully developed. Often, the domestic legislator does not keep up with the development of social and economic realities. Nevertheless, Russia's successful development, its competitiveness, will depend in large part on how well we can confront domestic and external threats.

Keywords: entrepreneurial activity, sanctions, special economic measures, import substitution, sovereignty.

Ни для кого не секрет, что наша страна испытывает беспрецедентное санкционное давление со стороны не дружественных стран. Как сообщил Президент РФ В.В. Путин на пленарном заседании Делового форума БРИКС в Нью - Дели 11 сентября 2026 года, против России введено более 30 тыс. санкций — это почти вдвое больше, чем против всех остальных стран мира вместе взятых. В настоящее время отечественное правовое регулирование предпринимательской деятельности адаптируется к изменениям во внешней и внутренней средах, что проявляется в следующем.

Во - первых, в условиях введения санкций в отношении РФ были введены специальные экономические меры. Их наличие создало ограничения для импорта и экспорта отдельных видов товаров.

Во - вторых, по причине введения санкций в отношении РФ активизировалась политика импортозамещения. Это создало определенные стимулы для предпринимателей,

осуществляющих деятельность в определенных сферах. В особенности, это касается сферы цифровых технологий – в настоящее время в РФ актуальным приоритетом является достижение технологического суверенитета. По этому направлению происходит формирование отечественной ИТ - инфраструктуры, разработка отечественного программного обеспечения и промышленного оборудования.

В - третьих, санкции оказали влияние и на появление новых инструментов защиты отечественного бизнеса. Так в российском праве возникла категория «недружественных стран», которая используется и как для применения специальных экономических мер, так и в качестве нового аргумента в судебных спорах российского бизнеса с иностранными фирмами. В решениях высших судебных органов РФ получили юридическую квалификацию ограничительные меры со стороны стран Запада и ответные ограничительные меры РФ. Государством стало стимулироваться наращивание объемов внешней торговли с «дружественными» странами.

В - четвертых, усиление горизонтальной глобализации находит проявление в РФ в развитии интеграционных процессов на базе Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), поэтому предпринимательская деятельность находится под влиянием проводимой согласованной на уровне ЕАЭС макроэкономической политики, действует единое таможенное законодательство, применяются единые таможенно - тарифные и нетарифные меры [1, с. 61].

Таким образом, особенностью текущего правового регулирования является то, что приоритетами для его развития являются преодоление последствий введения санкций «недружественными» странами и перестройка экономики с учетом текущих интересов РФ, в том числе и в сфере цифровых технологий.

Список использованной литературы:

1. Очердько В.П. Национальная правовая система в устремлениях России к многополярному миру: факторы развития и ограничения // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105).

© Брынцев С.А., 2026

УДК 34

Дадар - оол К.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Боярская Ю.Н.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье исследуется система правовой защиты детей, оставшихся без попечения родителей, включающая международно - правовые, конституционные, семейно -

правовые и жилищно - правовые гарантии. Проанализированы формы устройства таких детей и механизм обеспечения их специализированными жилыми помещениями. На основе правовых позиций, сформулированных в Обзоре практики Верховного Суда РФ от 23 декабря 2020 г., выявлены типичные ошибки правоприменения: подмена законодательных критериев нуждаемости оценочными суждениями, отказы во включении в список лицам старше 23 лет, указание на предоставление жилья «в порядке очередности». Обоснованы предложения по совершенствованию статьи 8 Федерального закона № 159 - ФЗ в части закрепления правила о сохранении права на жилищное обеспечение за лицами, не поставленными на учет по независящим от них причинам.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, дети - сироты, органы опеки и попечительства, формы устройства детей, приемная семья, усыновление, специализированный жилищный фонд, жилищные гарантии.

Правовая защита детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой систему закрепленных нормами международного и национального права мер, направленных на выявление и устройство таких детей, обеспечение их личных неимущественных и имущественных прав, а также предоставление дополнительных гарантий социальной поддержки. Методологической основой построения этой системы служит признание ребенка самостоятельным субъектом права, нуждающимся в особой охране в силу физической и умственной незрелости.

Международно - правовой фундамент защиты рассматриваемой категории детей образует Конвенция о правах ребенка 1989 г., статья 20 которой закрепляет право ребенка, временно или постоянно лишенного семейного окружения, на особую защиту и помощь со стороны государства, включая передачу на воспитание, усыновление или помещение в соответствующие учреждения [1]. На конституционном уровне защита детства обеспечивается статьями 7, 38, 39 и 40 Конституции РФ, а после конституционной реформы 2020 г. – также статьей 67.1, провозгласившей детей важнейшим приоритетом государственной политики России и возложившей на государство обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения [2].

Отраслевой механизм защиты сосредоточен в разделе VI Семейного кодекса РФ. Статья 121 СК РФ определяет круг оснований утраты родительского попечения (смерть родителей, лишение или ограничение родительских прав, признание родителей недееспособными, болезнь, длительное отсутствие, уклонение от воспитания и другие случаи) и возлагает защиту прав и интересов таких детей на органы опеки и попечительства [3]. Принципиально важно, что перечень оснований сформулирован открытым образом: правовое значение имеет сам факт отсутствия родительского попечения независимо от его причин. Как подчеркивает Ю. Ф. Беспалов, специфика правового положения ребенка состоит в том, что реализация принадлежащих ему прав, как правило, невозможна без действий обязанных лиц – родителей либо заменяющих их лиц и органов, вследствие чего утрата родительского попечения означает для ребенка не просто ослабление, а фактическую блокаду механизма осуществления его прав, восстановить работу которого обязано государство [4, с. 112].

В доктрине обоснованно отмечается, что понятия «дети - сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей», разграниченные статьей 1 Федерального закона от 21 декабря

1996 г. № 159 - ФЗ [5], описывают юридически равнозначные с точки зрения объема гарантий состояния: социальное сиротство порождает те же правовые последствия, что и сиротство биологическое.

Механизм защиты включает три последовательные стадии: выявление и учет детей, их временное устройство и постоянное устройство. Порядок формирования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, урегулирован Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. № 44 - ФЗ, назначение которого состоит в обеспечении своевременного устройства ребенка на воспитание в семью [6]. Статья 123 СК РФ закрепляет приоритетные формы устройства: усыновление (удочерение), опека и попечительство, приемная либо патронатная семья в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, а при отсутствии возможности семейного устройства – помещение в организации для детей - сирот [3]. Требования к условиям пребывания детей в таких организациях установлены постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481, ориентирующим организации на создание условий, приближенных к семейным, и на временный характер пребывания ребенка [7].

Приоритет семейного воспитания, пронизывающий действующее регулирование, получил обстоятельное доктринальное обоснование. Н. В. Летова, исследуя усыновление как приоритетную форму устройства, отмечает, что только семья способна обеспечить ребенку устойчивые эмоциональные связи и полноценную социализацию, тогда как учрежденческое воспитание объективно ограничено в достижении этих целей [8, с. 54]. Э. С. Султанов раскрыл договорную природу приемной семьи и показал ее значение как инструмента семейного воспитания детей, чье усыновление затруднено, – детей подросткового возраста, братьев и сестер, детей с ограниченными возможностями здоровья [9, с. 169].

Наряду с устройством в семью ядро правовой защиты рассматриваемой категории детей образуют имущественные гарантии, среди которых центральное место занимает право на жилище. Согласно абзацу четвертому пункта 1 статьи 155.3 СК РФ дети, находящиеся в организациях для детей - сирот, имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования им, а при отсутствии жилого помещения – на его получение в соответствии с жилищным законодательством [3]. Специальный механизм реализации данного права закреплен статьей 8 Федерального закона № 159 - ФЗ: лицам указанной категории, не являющимся нанимателями или собственниками жилых помещений либо являющимися таковыми, если их проживание в ранее занимаемых помещениях признано невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений [5]. Соответствующие помещения отнесены статьей 92 ЖК РФ к специализированному жилищному фонду, порядок их предоставления урегулирован статьей 109.1 ЖК РФ [10]. Правила формирования списка подлежащих обеспечению жильем лиц утверждены постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 [11].

Действенность названных гарантий в решающей степени зависит от правоприменительной практики, ориентиры которой задает Верховный Суд РФ. Особое значение имеет Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей - сирот жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23

декабря 2020 г. [12]. Анализ сформулированных в нем правовых позиций позволяет выявить как типичные ошибки правоприменения, так и общую направленность судебной защиты жилищных прав данной категории граждан.

Первая группа позиций касается условий возникновения права на жилищное обеспечение. Верховный Суд указал, что при определении права на предоставление специализированного жилого помещения возможность проживания лица в жилом помещении, собственником которого оно не является, а равно его имущественное положение правового значения не имеют (определение Судебной коллегии по гражданским делам от 2 октября 2018 г. № 41 - КГ18 - 36). В приведенном в Обзоре деле суд апелляционной инстанции отказал истцу в иске, сославшись на его вселение в квартиру сестры в качестве члена семьи собственника и на возможность наследования земельных участков после смерти родителей; Верховный Суд признал такой подход не основанным на законе, поскольку статья 8 Федерального закона № 159 - ФЗ связывает нуждаемость исключительно с отсутствием у лица статуса нанимателя, члена семьи нанимателя либо собственника жилого помещения [12]. Данная позиция исключает подмену формализованных законом критериев нуждаемости оценочными суждениями об «обеспеченности жильем», возвращая правоприменение в русло буквального толкования специальной нормы. В том же ряду находится разъяснение о том, что для признания невозможности проживания в ранее занимаемом помещении достаточно любого из обстоятельств, предусмотренных пунктом 4 статьи 8 Федерального закона № 159 - ФЗ или законодательством субъекта РФ, – будь то обеспеченность ниже учетной нормы, проживание в помещении лиц, не являющихся членами семьи ребенка, либо лиц, подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья.

Вторая группа позиций связана с так называемым возрастным барьером. На практике распространены отказы во включении в список лиц, достигшим 23 лет и своевременно не поставленным на жилищный учет. Верховный Суд, развивая подход, сформулированный еще в Обзоре от 20 ноября 2013 г., подтвердил, что отсутствие лица на учете нуждающихся без исследования конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может служить основанием для отказа в обеспечении жильем. В деле, рассмотренном Судебной коллегией (определение от 15 сентября 2020 г. № 16 - КГ20 - 9 - К4), уважительными причинами пропуска срока были признаны недееспособность истицы на момент совершеннолетия, стойкие нарушения психофизического развития и длительное пребывание в учреждениях социального обслуживания, законные представители которой не исполнили обязанность по защите ее жилищных прав, возложенную на них Федеральным законом № 48 - ФЗ [13]. Значимость этой позиции трудно переоценить: она переносит бремя неблагоприятных последствий бездействия органов опеки и организаций для детей - сирот с самого ребенка на публичную власть, что полностью согласуется с компенсационной природой дополнительных гарантий.

Третья группа позиций касается порядка реализации права. Верховный Суд признал не соответствующим закону указание в судебном решении на предоставление жилого помещения «в порядке очередности» (определение от 8 декабря 2020 г. № 16 - КГ20 - 25 - К4), поскольку ни федеральное, ни региональное законодательство очередности реализации данного права не предусматривает. Тем самым пресечена практика, при которой судебное решение фактически откладывало защиту права на неопределенный срок. Существенно и

разъяснение о месте предоставления жилья: единственным критерием является место жительства лица, определяемое по правилам статьи 20 ГК РФ, а смена места жительства после включения в список не прекращает права на жилищное обеспечение по новому месту жительства (определение от 11 августа 2020 г. № 4 - КГ20 - 25 - К1). Верховный Суд прямо указал, что исполнение государством расходных обязательств не может ставиться в зависимость от реализации гражданином конституционного права на выбор места жительства. Вместе с тем изменение места жительства после вступления в силу решения суда о предоставлении жилья не дает оснований для изменения порядка его исполнения, что подчеркивает значение процессуальной стабильности судебного акта.

Четвертая группа позиций обращена к качеству предоставляемого жилья и судьбе договора найма. Обязанность по жилищному обеспечению не считается исполненной при предоставлении помещений, не отвечающих санитарным и техническим требованиям; приобретение нанимателем или членами его семьи иного жилого помещения в собственность не входит в закрытый перечень оснований расторжения договора найма специализированного жилого помещения, установленный статьями 101 и 102 ЖК РФ; по окончании пятилетнего срока договора и при отсутствии обстоятельств трудной жизненной ситуации уполномоченный орган обязан исключить помещение из специализированного фонда и заключить договор социального найма, причем вывод о наличии препятствующих этому обстоятельств должен основываться на всестороннем исследовании условий жизни нанимателя, а не на отдельных формальных данных [12]. Особого внимания заслуживает позиция о правах членов семьи умершего нанимателя: супруг и несовершеннолетние дети, включенные в договор найма, вправе требовать заключения с ними договора социального найма в силу частей 3 и 4 статьи 109.1 ЖК РФ, при этом длящийся характер жилищного правоотношения позволяет применять названные нормы к договорам, заключенным до их введения в действие.

Вместе с тем анализ законодательства и практики его применения обнаруживает ряд нерешенных проблем. Сохраняется значительный разрыв между числом лиц, включенных в списки на получение жилья, и объемами его фактического предоставления, что порождает массовое неисполнение судебных решений и обесценивает саму гарантию; дополнительные гарантии, отнесенные к расходным обязательствам субъектов РФ, оказались поставлены в зависимость от их бюджетной обеспеченности. Дискуссионным остается и вопрос о правовых последствиях достижения лицом возраста 23 лет: судебная практика смягчила жесткость возрастного критерия через категорию уважительных причин, однако сама эта категория остается оценочной, что не обеспечивает единообразия. Представляется целесообразным закрепить непосредственно в статье 8 Федерального закона № 159 - ФЗ правило о сохранении права на обеспечение жильем помещением за лицами, не поставленными на учет до достижения 23 лет по независящим от них причинам, с примерным перечнем таких причин. Кроме того, заслуживает поддержки высказанное в доктрине предложение об усилении ответственности законных представителей и органов опеки за несвоевременное совершение действий по защите жилищных прав подопечных.

Таким образом, правовая защита детей, оставшихся без попечения родителей, в современной России представляет собой многоуровневую систему, объединяющую конституционные, международно - правовые, семейно - правовые, гражданско - правовые и жилищно - правовые гарантии. Ее несущей конструкцией является приоритет семейного

устройства, дополняемый комплексом имущественных гарантий, среди которых ключевое место занимает право на однократное обеспечение специализированным жилым помещением. Судебная практика, обобщенная Верховным Судом РФ, выполняет в этой системе не только корректирующую, но и правосполнительную функцию, обеспечивая действие гарантий в условиях пробельности и региональной неоднородности законодательства. Дальнейшее совершенствование механизма защиты должно идти по пути законодательного закрепления выработанных практикой позиций и укрепления финансовых основ исполнения публичных обязательств перед детьми, лишившимися родительского попечения.

Список литературы

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Официальный сайт ООН URL: https://www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / childcon.shtml (дата обращения 23.07.2026).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ, от 14.03.2020 № 1 - ФКЗ, от 04.10.2022 № 5 - ФКЗ, № 6 - ФКЗ, № 7 - ФКЗ, № 8 - ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет - портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 - ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2026. – № 13. – Ст. 1523.
4. Беспалов Ю. Ф. Семейно - правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография / Ю. Ф. Беспалов. Москва: Атлас, 2008. 322 с.
5. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159 - ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880; 2025. – № 32. – Ст. 6193.
6. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44 - ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 17. – Ст. 1643; 2023. – № 32. – Ст. 6220.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Официальный сайт Правительства РФ URL: <http://government.ru/docs/all/91512/> (дата обращения 28.07.2026).
8. Летова Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы: монография / Н. В. Летова. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 245 с.
9. Султанов Э. С. Социально - правовая защита детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 168–170.

10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188 - ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14; 2026. – № 52. – Ст. 8351.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 // Официальный сайт Правительства РФ URL: <http://government.ru/docs/all/121378/> (дата обращения 01.08.2026).

12. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г. // Официальный сайт ВС РФ URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/29526/> (дата обращения 01.08.2026).

13. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48 - ФЗ (ред. от 29.09.2025) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755; 2025. – № 40. – Ст. 5822.

© Дадар - оол К.К., 2026

УДК 347

Коробкова Д.Д.

Студент 2 курса юридического факультета
Санкт - Петербургский филиал РТА им. В.Б. Бобкова
Санкт - Петербург, РФ

Научный руководитель: Станкин А.Н.

канд. юр. наук, доцент
Санкт - Петербургский филиал РТА им. В.Б. Бобкова
Санкт - Петербург, РФ

РОЛЬ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация:

В статье анализируется влияние института цифровых прав, закрепленного в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, на развитие отечественной научной сферы. Рассматривается трансформация гражданско - правовых средств регулирования отношений по поводу больших данных, результатов интеллектуальной деятельности и смарт - контрактов. Обосновывается тезис о том, что стабильность цифрового оборота является основанием для привлечения инвестиций и обеспечения технологического суверенитета страны.

Ключевые слова:

цифровые права, гражданско - правовое регулирование, интеллектуальная собственность, цифровая среда, научные исследования

Korobkova D.D.

2nd-year student of the Faculty of Law

St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov

St. Petersburg, RF

Scientific supervisor: Stankin A.N.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov

St. Petersburg, RF

THE ROLE OF CIVIL LAW REGULATION OF DIGITAL RIGHTS IN CREATING A FAVORABLE ENVIRONMENT FOR SCIENTIFIC RESEARCH

Abstract:

The article analyzes the impact of the institution of digital rights, enshrined in Article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation, on the development of the domestic scientific sphere. The transformation of civil law tools for regulating relations concerning big data, the results of intellectual activity, and smart contracts is examined. The thesis is substantiated that the stability of digital turnover is the basis for attracting investment and ensuring the country's technological sovereignty.

Keywords:

digital rights, civil law regulation, intellectual property, digital environment, scientific research

Цифровая трансформация экономики и государственного управления диктует необходимость пересмотра классических цивилистических понятий. Если десятилетие назад наука гражданского права оперировала категориями вещей, работ и услуг, то сегодня перед законодателем стоит задача описания нематериальных сущностей, существующих исключительно в информационной системе. Для сектора научных исследований этот вопрос имеет экзистенциальное значение. Современная прикладная наука невозможна без обработки колоссальных объемов информации, использования облачных вычислений, искусственного интеллекта и глобального обмена данными.

В этих условиях гражданское право перестает быть лишь инструментом оформления сделок купли - продажи оборудования. Оно становится разработчиком среды, в которой рождается знание. Благоприятная среда для науки – это не только гранты и лаборатории, но прежде всего правовой порядок, гарантирующий исследователю предсказуемость владения цифровыми активами, защиту от несанкционированного копирования сырых данных и эффективный механизм коммерциализации открытий.

Отправной точкой современного российского регулирования выступает Федеральный закон от 18.03.2019 № 34 - ФЗ [2], дополнивший Гражданский кодекс РФ статьей 141.1 [1]. Согласно данной норме, под цифровыми правами понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы.

Для юридической науки эта дефиниция стала одновременно спасением и проблемой. Спасением – поскольку она ввела категорию в позитивное поле, позволив легализовать оборот утилитарных цифровых прав (УЦП) и цифровых финансовых активов (ЦФА).

Проблемой – так как законодатель избрал бланкетный метод, делегировав определение содержания прав правилам конкретных информационных систем (блокчейн - платформ, закрытых корпоративных сетей).

Применительно к научным исследованиям это порождает проблему дуализма. Научный результат (например, алгоритм машинного обучения или уникальная последовательность генома) может существовать [3]:

- как объект исключительных прав (интеллектуальная собственность);
- как цифровой актив, удостоверяющий долю в будущем доходе от внедрения технологии (токенизация);
- как набор обязательных требований внутри децентрализованной автономной организации (DAO), объединяющей ученых соинвесторов.

Гражданско - правовое регулирование должно обеспечить беспроблемный переход данного результата из одной плоскости в другую без потери доказательственной силы.

Научные исследования генерируют огромные массивы первичных данных – результаты спектрального анализа, сейсмические замеры, базы генетической информации, логи работы ускорителей частиц. До недавнего времени правовой статус таких массивов оставался невидимой зоной. Сами по себе они не являются объектами авторского права (в силу п. 5 ст. 1259 ГК РФ сообщения о событиях и фактах не охраняются [1]), но их несанкционированное использование способно уничтожить конкурентное преимущество исследовательской группы.

Гражданское право решает эту проблему через концепцию баз данных как объектов смежных прав (ст. 1333 - 1334 ГК РФ [1]), защищая изготовителя базы от ее извлечения и повторного использования. Однако цифровая природа современных больших данных требует более гибких инструментов.

Ключевую роль здесь играют лицензионные соглашения, заключаемые посредством смарт - контрактов. Смарт - контракт позволяет автоматизировать доступ к научным данным – оплата за пакет расшифрованных геномов происходит мгновенно при загрузке файла контрагентом, а условия конфиденциальности прописываются непосредственно в коде реестра. Гражданско - правовая квалификация такого волеизъявления теперь прямо приравнена к письменной форме сделки (п. 1 ст. 160 ГК РФ [1]). Это создает необходимую правовую определенность для межвузовского и международного обмена сырьевыми научными данными.

Тем не менее, сохраняется проблема правового режима обезличенных данных. После прохождения процедур анонимизации массив теряет связь с первоначальным правообладателем или респондентом, становясь фактически ничьим имуществом. Отсутствие подробной нормы о возникновении права собственности на производные наборы данных останавливает создание национальных дата - сетов для обучения нейросетей в медицине и материаловедении.

Одной из главных проблем российской науки остается разрыв между открытием и его внедрением в промышленность. Традиционные механизмы передачи лицензий громоздки и требуют участия юридических отделов институтов, Роспатента и банков. Гражданско - правовой институт цифровых прав предлагает альтернативу – разбиение на части экономического интереса в РИД.

Исследовательская группа может выпустить утилитарные цифровые права, дающие держателю право требования предоставления лицензии на использование патента или доступа к прототипу установки. Это открывает путь к краудфандингу сложных НИОКР – частные инвесторы покупают УЦП, обеспечивая лабораторию финансированием на этапе доклинических испытаний, а взамен получают гарантированную законом возможность первыми внедрить технологию на своем производстве [3].

С точки зрения благоприятной среды для науки, такая модель снижает зависимость коллективов от бюджетного финансирования. Однако здесь возникает риск нарушения баланса интересов. Необходимо гарантировать, что токенизация не приведет к разбиению на части исключительного права до состояния, когда реальный контроль над технологией будет утрачен ученым - разработчиком в пользу спекулятивных держателей токенов. Гражданский кодекс должен закрепить приоритет создателя РИД на обратный выкуп цифровых прав при достижении проектом определенных KPI.

Наука по своей природе интернациональна. Российские ученые активно используют зарубежные облачные платформы (AWS, Google Cloud) для расчетов. Здесь проявляется уязвимость национального регулирования. Статья 141.1 ГК РФ работает только тогда, когда информационная система соответствует требованиям закона и оператор находится в юрисдикции РФ либо соблюдает ее предписания [3].

Для создания благоприятной среды необходимо развивать институты процессуального права, адаптированные к науке. Требуется признание программного кода надлежащим письменным доказательством в арбитражном суде, а записей в распределенном реестре – презумпцией надлежащего исполнения обязательств по предоставлению вычислительных мощностей или хранению данных. Без этого российские научные коллективы будут вынуждены переносить критическую инфраструктуру за рубеж, теряя контроль над результатами труда.

Для превращения цифровизации из формального процесса в драйвер развития науки предлагается комплекс следующих мер.

Необходимо внести изменения в главу 6 ГК РФ, разграничив физический материальный носитель (например, образец нового сверхпрочного сплава) и его полную цифровую копию (BIM - модель, датасет свойств материала). Оборот цифрового двойника не должен требовать физического перемещения объекта, что радикально ускорит совместную работу НИИ Москвы, Новосибирска и Владивостока.

Невзаимозаменяемые токены, подтверждающие авторство и хронологию создания алгоритма, должны получить упрощенный порядок регистрации в качестве доказательств приоритета при подаче заявок в Роспатент.

Передача части функций по контролю за чистотой оборота цифровых прав профессиональному сообществу снизит административную нагрузку на университеты и научные центры.

Наука часто граничит с биозтичкой и безопасностью. Гражданско - правовые конструкции распоряжения цифровыми правами на человеческие биоматериалы должны иметь встроенные ограничители, которые невозможно обойти даже через консенсус участников закрытого смарт - контракта.

Роль гражданско - правового регулирования цифровых прав в современной России выходит далеко за рамки упорядочивания электронной коммерции. В контексте научной

политики государства оно выполняет функцию инфраструктурного обеспечения инноваций. Подробное определение статуса данных, признание юридической силы автономного кода и защита титулов в распределенных сетях формируют ту самую экосистему доверия, без которой невозможны прорывные открытия.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 10.06.2026) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34 - ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Зайцева О. В. Правовое регулирование цифровизации: трансформация гражданско - правовых средств и становление цифровых прав // Актуальные исследования. 2025. – № 33 (268). – С. 48 - 50.

© Коробкова Д.Д., 2026

УДК 347.44:336.76

Огородников В.Р.

Студент 2 - го курса СПбФ РТА
г. Санкт - Петербург

Легков К.Е.

Студент 2 - го курса СПбФ РТА
г. Санкт - Петербург

Научный руководитель: Станкин А.Н.

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин
СПбФ РТА г. Санкт - Петербург

СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АГЕНТСКОЙ МОДЕЛИ БРОКЕРА В РОССИИ И США: РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ ФИНАНСОВОГО МИРА

Аннотация. Сопоставлены агентские конструкции брокерского посредничества в России и США. Показано, что российское право усиливает защиту инвестора через типологизацию клиента, американское — через стандарт поведения, привязанный к факту рекомендации. Оценена устойчивость обеих моделей к алгоритмизации исполнения и к санкционному разрыву учетной инфраструктуры. Предложены изменения в законодательство о рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: брокерская деятельность, агентская модель, приоритет интересов клиента, Regulation Best Interest, робоэдвайзинг, фрагментация финансового рынка, цифровые права.

Ogorodnikov V.R.

2nd - year student, St. Petersburg RCA,

St. Petersburg

Legkov K.E.

2nd - year student St. Petersburg RCA,

St. Petersburg

Academic Supervisor: Stankin A.N.

Candidate of Legal Sciences, Department of Civil Law Disciplines

St. Petersburg RCA, St. Petersburg

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE BROKER AGENCY MODEL IN RUSSIA AND THE UNITED STATES: REFORMS AMID THE FRAGMENTATION OF THE FINANCIAL WORLD

Abstract. The article compares the agency structures of broker intermediation in Russia and the United States. Russian law strengthens investor protection through client classification, whereas U.S. law does so through a conduct standard triggered by the recommendation itself. The resilience of both models to algorithmic execution and to the sanctions - driven disruption of custody infrastructure is assessed. Amendments to securities legislation are proposed.

Keywords: brokerage activity, agency model, priority of client interests, Regulation Best Interest, robo - advising, financial market fragmentation, digital rights.

Брокер существует как правовая фигура постольку, поскольку доступ к организованным торгам закрыт для лица, не имеющего лицензии. Отсюда производно и все остальное в его положении: он действует в чужом интересе и за чужой счет, а его вознаграждение не связано с результатом инвестирования. Обслуживающая такую деятельность конструкция в обоих сравниваемых правовых порядках тяготеет к представительству: в России — к договорам поручения, комиссии и агентирования, урегулированным главами 49, 51 и 52 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], в США — к институту agency и выведенным из него фидуциарным обязанностям.

До недавнего времени сравнение этих моделей велось в плоскости защиты розничного инвестора и сводилось к сопоставлению двух наборов запретов. Сегодня предмет сравнения изменился: на агентскую конструкцию одновременно давят два фактора, прежде рассматривавшиеся порознь. Первый — технологический: выбор площадки, момента и способа исполнения поручения все чаще производит алгоритм, а рекомендация формируется программой автоконсультирования. Второй — геополитический: цепочка учета прав, исполнимость которой агентская модель молчаливо предполагала, оказалась разорвана взаимными ограничительными мерами. Международный валютный фонд описывает этот процесс как геоэкономическую фрагментацию — обусловленный политикой разворот финансовой интеграции, затрагивающий трансграничные вложения, платежные системы и ценообразование активов [20].

Цель работы — установить, как каждая модель распределяет риск между брокером и клиентом, насколько эти решения устойчивы к алгоритмизации и к инфраструктурному разрыву и что из зарубежного опыта пригодно для заимствования. Используются

сравнительно - правовой и формально - юридический методы; нормативный материал приводится по состоянию на 5 сентября 2026 года.

1. Агентское ядро российской модели

Статья 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» определяет брокерскую деятельность через исполнение поручений клиента на совершение сделок с ценными бумагами и заключение производных финансовых инструментов на основании возмездных договоров [2]. Формула «от имени и за счет клиента либо от своего имени и за счет клиента» воспроизводит различие поручения и комиссии, а практика обслуживания давно тяготеет к агентированию: рамочный договор соединяет обе конструкции и дополняет их депозитарным обслуживанием и маржинальным кредитованием.

Из представительской природы вытекает главная обязанность: брокер принимает все разумные меры для исполнения поручения, обеспечивая приоритет интересов клиента перед собственными [2]. Ту же формулу воспроизводит базовый стандарт саморегулируемой организации, добавляя требования разумности и добросовестности, правила сегрегации средств клиентов, не давших разрешения на их использование, и минимальные требования к раскрытию рисков [8]. Показательна и норма о праве брокера отказаться от исполнения поручения, если оно ведет к реализации конфликта интересов [2]: конфликт здесь выступает основанием для бездействия, а не предметом обязательного раскрытия и управления.

Основная линия защиты инвестора в российском праве проходит не через содержание услуги, а через допуск к ней. Тестирование лиц, не признанных квалифицированными инвесторами, имущественный ценз и реестр квалифицированных инвесторов образуют фильтр на входе. Указание Банка России от 21 мая 2025 года № 7060 - У, применяемое с 28 июля 2025 года, пересмотрело основания признания: учитываются активы, доход, образование и профессиональный опыт, связанный с совершением сделок, подготовкой рекомендаций либо управлением соответствующими рисками [7].

Обязанность действовать в интересах клиента возникает и во втором аспекте — в институте инвестиционного консультирования, введенном Федеральным законом от 20 декабря 2017 года № 397 - ФЗ: советник обязан действовать добросовестно, разумно и в интересах клиента, а рекомендация должна соответствовать его инвестиционному профилю [2; 3]. Но обязанность привязана к статусу советника и к квалификации сообщения как индивидуальной рекомендации, поэтому одно и то же по содержанию суждение о бумаге влечет разные последствия в зависимости от правовой оболочки. Здесь и проходит граница с американским подходом.

2. Модель США: от пригодности к наилучшему интересу

Американское право исторически развело две фигуры. Брокер - дилер регулируется Законом о ценных бумагах и биржах 1934 года [11], инвестиционный советник — Законом об инвестиционных советниках 1940 года, из которого Верховный суд США еще в деле SEC v. Capital Gains Research Bureau вывел фидуциарную обязанность, включающую полное раскрытие существенных фактов и запрет вводить клиента в заблуждение [18]. Брокер - дилер такой обязанности не нес и подчинялся более мягкому стандарту пригодности рекомендации, дополненному правилом наилучшего исполнения [17].

Попытка распространить фидуциарный стандарт на пенсионные консультации через ведомственное нормотворчество была пресечена судом: в 2018 году Апелляционный суд

пятого округа признал правило Министерства труда вышедшим за пределы полномочий ведомства [19]. Реформа перешла к Комиссии по ценным бумагам и биржам и завершилась принятием Regulation Best Interest, применяемого с 30 июня 2020 года.

Норма 17 C.F.R. § 240.151 - 1 обязывает брокера - дилера при вынесении рекомендации розничному клиенту действовать в наилучшем интересе последнего [13; 14]. Общая обязанность считается исполненной при соблюдении четырех частных: раскрытия, заботливости, управления конфликтом интересов и комплаенса. Наибольший практический вес имеет третья: письменные политики должны выявлять и как минимум раскрывать либо устранять все конфликты, связанные с рекомендацией; смягчать те, что создают у сотрудника стимул поставить свой интерес выше клиентского; полностью устранять конкурсы продаж, квоты и бонусы, привязанные к реализации определенных бумаг в ограниченный срок [13]. Существенно, что стандарт включается самим фактом рекомендации и не зависит ни от вида лицензии, ни от статуса клиента как квалифицированного лица.

Второй элемент американской конструкции — количественная проверяемость исполнения. Поправки к правилу 605 Regulation NMS от 6 марта 2024 года распространили отчетность на крупных брокеров - дилеров, обслуживающих сто тысяч и более клиентских счетов, потребовали измерять среднее время исполнения с точностью до миллисекунды и охватили дробные и неполные лоты [15]. В сентябре 2024 года приняты поправки о дополнительном минимальном шаге цены и снижении предельных биржевых сборов [16].

Вектор реформы, однако, не был линейным. 12 июня 2025 года Комиссия официально отозвала четырнадцать проектов правил, включая Regulation Best Execution, Order Competition Rule и проект о конфликтах интересов при использовании предиктивной аналитики [12]. Американская модель сознательно остановилась на рамочном поведенческом стандарте, отказавшись от его детальной кодификации.

3. Точки расхождения

Сопоставление позволяет выделить пять параметров, по которым модели расходятся системно (таблица).

*Таблица — Сравнение агентских моделей брокера
в России и США*

Параметр	Российская модель	Модель США
Источник повышенной обязанности	Закон и базовый стандарт саморегулируемой организации	Норма Комиссии по ценным бумагам и биржам и правила FINRA
Условие, включающее повышенный стандарт	Статус клиента и вид профессиональной деятельности	Сам факт рекомендации, адресованной розничному клиенту
Отношение к конфликту интересов	Основание для отказа исполнить поручение	Предмет выявления, раскрытия, смягчения либо устранения

Контроль качества исполнения	Оценочный критерий разумных мер и наилучших условий	Оценочный критерий плюс обязательная публикуемая статистика
Регулирование алгоритмов	Аккредитация программ консультирования и автоследования	Специальные нормы отсутствуют, профильный проект отозван

Россия распределяет риск заранее, ограничивая круг лиц, которым доступен инструмент; США — впоследствии, оценивая поведение посредника в момент рекомендации. Российский подход дешевле в администрировании и предсказуем, но оставляет без внимания качество услуги внутри разрешенного периметра: квалифицированный инвестор защищен лишь общими нормами о добросовестности. Американский дороже и требует развитой процедуры доказывания, зато охватывает всю розницу независимо от формы оказания услуги.

4. Алгоритм внутри агентской конструкции

Агентская конструкция предполагает волю и добросовестность посредника: обязанность приоритета клиентского интереса адресована тому, кто принимает решение. Между тем маршрутизация поручения, расчет достаточности обеспечения и принудительное закрытие позиции давно выполняются программой, параметры оптимизации которой клиенту не раскрываются. Возникает разрыв: обязанность на лице, а решение за алгоритмом.

Россия подошла к этой проблеме раньше США, но с более узкой стороны. Программы робоэдвайзинга и автоследования, используемые при предоставлении индивидуальных рекомендаций, подлежат аккредитации саморегулируемой организацией [3]. Предметом аккредитации, однако, является программа, формирующая рекомендацию, тогда как алгоритмы исполнения поручений и управления рисками остаются вне периметра — хотя именно они определяют имущественный результат для клиента.

США подступились к вопросу с противоположной стороны. Отозванный проект 2023 года распространял регулирование на любые аналитические и вычислительные функции, алгоритмы и модели, прогнозирующие, направляющие или оптимизирующие инвестиционное поведение, и требовал не раскрывать, а устранять или нейтрализовать связанные с ними конфликты. Отказ от проекта в июне 2025 года [12] вернул ситуацию к общему правилу: применение алгоритма оценивается по критериям Regulation Best Interest, специальных требований к раскрытию логики модели нет.

Отдельный узел образуют цифровые активы. С 1 сентября 2026 года действует Федеральный закон «О цифровых валютах и цифровых правах», относящий к предмету регулирования деятельность брокера по организации обращения цифровых валют и цифровых прав [4]. Сопутствующий закон допускает совершение кредитной организацией с брокерской лицензией операций с цифровыми валютами в интересах клиента — от своего имени за счет клиента либо от имени клиента и за его счет [5]. Дихотомия поручения и комиссии перенесена тем самым на объект, не являющийся ни вещью, ни ценной бумагой.

5. Фрагментация как испытание конструкции

Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 года № 138 обязал регистраторов и депозитариев обеспечивать обособленный учет ценных бумаг, а ряд

операций поставил в зависимость от разрешения Банка России [6]. Учетная система разделилась по признаку происхождения права и статуса владельца. Для агентской модели это принципиальная новация: исполнимость поручения перестала быть свойством рынка и стала свойством конкретной бумаги на конкретном счете.

Судебная практика зафиксировала последствия быстро. В деле, рассмотренном Верховным Судом Российской Федерации, брокер прекратил маржинальное кредитование после перевода его центральным контрагентом в режим торговли со стопроцентным обеспечением [10]. В июне 2026 года Президиум Верховного Суда утвердил тематический обзор о применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, часть позиций которого касается финансовых посредников и допускает освобождение брокера от ответственности, когда неисполнение вызвано ограничительными мерами, последствия которых он объективно не мог предотвратить [9].

Здесь и обнаруживается конструктивная уязвимость агентской модели: она построена на презумпции исполнимости поручения, адресованного посреднику, который, как предполагается, имеет доступ к рынку и к учетной инфраструктуре. Когда доступ прекращается решением третьего лица — иностранного депозитария, центрального контрагента, органа санкционного контроля, — обязательство не прекращается, но становится неисполнимым, и риск ложится на клиента. Обязанность приоритета клиентского интереса, сформулированная для выбора цены и момента сделки, не отвечает на вопрос о выборе инфраструктуры и о поведении посредника при ее разрушении.

Американский правопорядок сталкивается с зеркальной проблемой: экстерриториальное действие санкционных предписаний превращает комплаенс в фактор, определяющий содержание услуги, — брокер обязан отказать в исполнении поручения, законного по личному закону клиента, если оно нарушает предписания органа его собственного государства. В обеих юрисдикциях к обязанности исполнить поручение фактически добавилась обязанность обеспечить и сохранить доступ, нормативно не выраженная ни в одной из моделей.

Выводы и предложения

Обе модели исходят из общего представительского ядра, но расходятся в способе его защиты: Россия дифференцирует доступ, США — поведение. Ни одна не готова к тому, что решение принимает алгоритм, а инфраструктура может исчезнуть. На этом основании предлагается следующее.

Во - первых, дополнить статью 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» поведенческим стандартом, привязанным к факту рекомендации, а не к оформлению деятельности как инвестиционного консультирования. Это устранил нынешнюю асимметрию, при которой правовое значение сообщения зависит от его оболочки, а не от влияния на решение клиента.

Во - вторых, ввести стандартизированное периодическое раскрытие статистики исполнения поручений по образцу правила 605 Regulation NMS: доля исполнения по лучшей доступной цене, среднее время исполнения, доля частично исполненных и отклоненных поручений. Оценочная категория разумных мер получит проверяемое содержание, а сопоставимость данных создаст конкуренцию по качеству исполнения.

В - третьих, расширить институт аккредитации программ за пределы консультирования, распространив его на алгоритмы маршрутизации поручений и управления рисками, и

закрепить обязанность брокера раскрывать сам факт принятия решения программой, а также параметр, по которому она оптимизирована. Поскольку американский регулятор от специального регулирования алгоритмов отказался, у российского законодателя есть возможность занять здесь опережающую позицию.

В - четвертых, закрепить инфраструктурную составляющую обязанности брокера: уведомление клиента о риске утраты доступа к учетной цепочке, обязанность предложить альтернативный маршрут исполнения при его наличии и критерии освобождения от ответственности — по сути кодификация подхода, выработанного судебной практикой [9].

В - пятых, определить содержание критерия наилучших условий применительно к цифровым правам и цифровым валютам, где отсутствует единая эталонная цена. Без такого определения распространение брокерской модели на новый класс активов, состоявшееся 1 сентября 2026 года [4; 5], оставит клиента без реального средства защиты.

Модель, рассчитанная на добросовестного посредника на едином и доступном рынке, нуждается в доработке там, где посредник частично заменен алгоритмом, а рынок разделен на слабо связанные сегменты. Ни одна из двух правовых систем не решила эту задачу целиком, поэтому заимствование возможно только выборочное — на уровне отдельных механизмов, а не модели в целом.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39 - ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и статью 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»: Федеральный закон от 20.12.2017 № 397 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 52 (ч. I). — Ст. 7920.
4. О цифровых валютах и цифровых правах: Федеральный закон от 04.08.2026 № 282 - ФЗ // Российская газета. — 2026. — 11 августа.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2026 № 283 - ФЗ // Российская газета. — 2026. — 11 августа. — URL: <https://rg.ru/documents/2026/08/11/fz283-dok.html> (дата обращения: 05.09.2026).
6. О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг: Указ Президента РФ от 03.03.2023 № 138 (с изм. и доп.). — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48990> (дата обращения: 05.09.2026).
7. О требованиях, которым должно отвечать лицо для признания квалифицированным инвестором, порядке признания лица квалифицированным инвестором и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами: Указание Банка России от 21.05.2025 № 7060 - У.
8. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров. — URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=30314> (дата обращения: 05.09.2026).

9. Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 8 / 2026 «О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации»: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17.06.2026 № 11А / 2026. — URL: <https://vsrf.ru/documents/all/36053/> (дата обращения: 05.09.2026).

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2024 № 305 - ЭС24 - 16347 по делу № А40 - 75330 / 2023.

11. Securities Exchange Act of 1934. 15 U.S.C. § 78a et seq.

12. Notice of Withdrawal of Proposed Regulatory Actions: SEC Release No. 33 - 11377 (June 12, 2025). — URL: <https://www.sec.gov/files/rules/final/2025/33-11377.pdf> (дата обращения: 05.09.2026).

13. Regulation Best Interest. 17 C.F.R. § 240.151 - 1. — URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-17/chapter-II/part-240/section-240.151-1> (дата обращения: 05.09.2026).

14. Regulation Best Interest: The Broker - Dealer Standard of Conduct: SEC Release No. 34 - 86031 (June 5, 2019). — URL: <https://www.sec.gov/files/rules/final/2019/34-86031.pdf> (дата обращения: 05.09.2026).

15. SEC Adopts Amendments to Enhance Disclosure of Order Execution Information: SEC Release No. 34 - 99679 (March 6, 2024). — URL: <https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2024-32> (дата обращения: 05.09.2026).

16. Regulation NMS: Minimum Pricing Increments, Access Fees, and Transparency of Better Priced Orders: SEC Final Rule (September 18, 2024).

17. FINRA Rule 2111 (Suitability); FINRA Rule 5310 (Best Execution and Interpositioning). — URL: <https://www.finra.org/rules-guidance/key-topics/regulation-best-interest> (дата обращения: 05.09.2026).

18. SEC v. Capital Gains Research Bureau, Inc., 375 U.S. 180 (1963).

19. Chamber of Commerce of the United States v. U.S. Department of Labor, 885 F.3d 360 (5th Cir. 2018).

20. Aiyar S. [et al.]. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism: IMF Staff Discussion Note SDN / 2023 / 001. — Washington, DC: IMF, 2023. — URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/sdn/2023/english/sdna2023001.pdf> (дата обращения: 05.09.2026).

© Огородников В.Р., Легков К.Е., 2026

УДК 34

Сюсина С.А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Ладочкина Л.В.

Доцент, к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: СООТНОШЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассматривается категория «происхождение ребенка» как основание возникновения родительского правоотношения по российскому семейному

законодательству. На основе анализа норм главы 10 Семейного кодекса РФ, доктринальных позиций и материалов судебной практики показано, что законодатель применяет не единый, а несколько критериев определения родительства: гестационный, презумптивный, генетический и волевой. Обосновывается вывод о дуалистическом характере действующей модели установления происхождения детей, в рамках которой сосуществуют генетическое и социальное родительство. Выявлено отсутствие законодательной координации между указанными моделями и сформулировано предложение об уточнении редакции ст. 47 СК РФ.

Ключевые слова: родительское правоотношение; происхождение ребенка; установление отцовства; презумпция отцовства; социальное родительство; вспомогательные репродуктивные технологии; оспаривание отцовства; интересы ребенка.

Родительское правоотношение традиционно определяется в науке семейного права как совокупность личных неимущественных и имущественных правоотношений между ребенком и каждым из его родителей. Основанием возникновения этого правоотношения ст. 47 СК РФ называет происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке [1]. Приведенная формула, внешне лаконичная, скрывает сложный юридический состав. Еще Е.М. Ворожейкин, исследуя семейные правоотношения в советский период, подчеркивал, что рождение ребенка как событие само по себе порождает лишь фактическую связь, тогда как правовая связь родителя и ребенка возникает в результате присоединения к событию рождения акта его официального удостоверения [2, с. 112].

Современная доктрина воспроизводит этот подход. Как отмечает О.С. Мороз, «в основании возникновения родительского правоотношения лежит сложный юридический состав, элементами которого являются рождение ребенка и удостоверение происхождения ребенка от определенного лица, которое производится в органах записи актов гражданского состояния» [3, с. 240]. Таким порядком в силу Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] является государственная регистрация рождения, в результате которой, как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, происхождение ребенка становится юридическим фактом и порождает правовые последствия [5].

Центральный вопрос настоящей статьи состоит в том, какое содержание законодатель вкладывает в понятие «происхождение». Классическая доктрина исходила из биологического (кровного) понимания: под происхождением ребенка понималось его кровное происхождение от определенных мужчины и женщины независимо от того, состоят ли они в браке. В.С. Линева, характеризуя институт установления происхождения детей, также указывает на кровное родство как первооснову родительского правоотношения, отмечая при этом, что закон связывает правовые последствия не с самим фактом биологического родства, а с его надлежащим удостоверением [6, с. 221]. К.Д. Гайбатова обращает внимание на то, что семейное законодательство никогда не требовало полного совпадения юридического и биологического родительства: система презумпций, ограничения на оспаривание отцовства, институт усыновления свидетельствуют о том, что право сознательно допускает расхождение записи о родителях с генетической реальностью в тех случаях, когда это отвечает интересам ребенка и стабильности семейных отношений [7, с. 67].

Анализ норм главы 10 СК РФ показывает, что законодатель использует не один, а несколько критериев определения родительства. Материнство устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка данной женщиной (п. 1 ст. 48 СК РФ), то есть по гестационному критерию – факту вынашивания и рождения.

Отцовство мужа матери определяется иначе: если ребенок родился от лиц, состоящих в браке, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или смерти супруга, отцом признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (п. 2 ст. 48 СК РФ). Презумпция отцовства опирается на высокую вероятность биологического отцовства мужа, однако по своей юридической конструкции она есть прием формального вменения родительства, действующий независимо от действительного происхождения до его опровержения в судебном порядке.

Добровольное признание отцовства (п. 3 ст. 48 СК РФ) и судебное установление отцовства (ст. 49 СК РФ) ориентированы на выявление действительной генетической связи: суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Наконец, п. 4 ст. 51 СК РФ, регулирующий родительство при применении вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), вовсе отказывается от генетического критерия, заменяя его критерием волевым – согласием лиц на применение репродуктивных методов.

Таким образом, в действующем российском семейном праве сосуществуют две модели родительства, которые в доктрине принято обозначать как генетическое (биологическое) и социальное (юридическое) родительство. Под генетическим родительством понимается правовая связь, основанная на происхождении ребенка от данного лица в биологическом смысле; под социальным – правовая связь, основанная на волеизъявлении лица принять на себя родительские права и обязанности либо на фактическом выполнении родительской функции, независимо от генетической связи.

О.С. Мороз, по нашему мнению, верно констатирует, что «в настоящее время существуют объективные предпосылки для признания в качестве основания возникновения родительского правоотношения не только генетического (биологического) родительства, но и так называемого социального родительства» [3, с. 241], наиболее ярким проявлением которого выступают правила ст. 51 СК РФ о суррогатном материнстве. К проявлениям социального родительства следует отнести также запись супругов родителями ребенка, зачатого с использованием донорских половых клеток, усыновление, а равно предусмотренную п. 2 ст. 52 СК РФ невозможность оспаривания отцовства лицом, добровольно признавшим ребенка при осведомленности о том, что оно не является его биологическим отцом.

Соотношение названных моделей не является отношением равенства. О.Ю. Косова, специально исследовавшая проблемы установления происхождения детей, отмечает, что генетический критерий сохраняет значение общего правила, а социальный выступает исключением, допускаемым законом в строго определенных случаях и, как правило, во имя интересов ребенка [8, с. 214]. Такой вывод подтверждается судебной практикой по делам об оспаривании отцовства.

Согласно п. 1 ст. 52 СК РФ запись родителей может быть оспорена в судебном порядке лицом, записанным в качестве отца или матери, либо лицом, фактически являющимся отцом или матерью (биологическим родителем), а также самим ребенком по достижении

совершеннолетия, опекуном (попечителем) ребенка, опекуном родителя, признанного судом недееспособным. В п. 29 постановления Пленума № 16 Верховный Суд РФ разъяснил: если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что лицо, записанное отцом ребенка, не является его биологическим родителем, суд вправе вынести решение об удовлетворении иска об оспаривании записи об отце [5].

Показательным примером реализации генетического критерия служит решение Ногинского городского суда Московской области от 23 ноября 2023 г. по делу № 2–5415 / 2023 [9]. Истец, состоявший в браке с ответчицей и записанный отцом рожденной в браке дочери на основании презумпции п. 2 ст. 48 СК РФ, обратился с иском об оспаривании отцовства, ссылаясь на возникшие сомнения в биологическом родстве. Назначенная судом молекулярно–генетическая экспертиза, проведенная ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, исключила отцовство истца. Суд, руководствуясь ст. 51, 52 СК РФ и пп. 25, 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16, удовлетворил иск и исключил сведения об отце из записи акта о рождении.

Данное дело иллюстрирует несколько теоретически значимых положений. Во–первых, презумпция отцовства мужа матери является опровержимой: формальное основание записи (состояние в браке) уступает доказанному отсутствию генетической связи. Во–вторых, заключение генетической экспертизы, хотя формально и не имеет для суда заранее установленной силы (ч. 2 ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ, п. 20 постановления Пленума № 16), на практике приобретает решающее доказательственное значение: в рассмотренном деле суд положил его в основу решения, не установив обстоятельств, которые требовали бы сохранения записи в интересах ребенка. В–третьих, дело демонстрирует уязвимость положения ребенка при споре взрослых: аннулирование записи об отце влечет прекращение алиментного обязательства и утрату наследственных прав, что заставляет доктрину ставить вопрос о необходимости более последовательного учета интересов ребенка в делах данной категории.

Вместе с тем судебная практика знает и обратные решения, в которых социальное родительство получает приоритет над генетическим. Абзац третий п. 29 постановления Пленума № 16 допускает в исключительных случаях отказ в иске об оспаривании отцовства, несмотря на доказанное отсутствие биологического родства, если этого требуют интересы ребенка – при длительных семейных отношениях между ребенком и лицом, записанным его отцом, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка, намерении этого лица продолжать воспитание [5]. Тем самым Верховный Суд РФ признал, что фактическая родительская связь, наполненная заботой и воспитанием, обладает самостоятельной юридической ценностью и в определенных условиях способна конкурировать с генетической истиной. А.М. Нечаева, оценивая эволюцию отечественного семейного законодательства, справедливо указывает, что усиление начал приоритетной защиты интересов ребенка (п. 3 ст. 1, ст. 54 СК РФ) неизбежно смещает акцент с «биологизации» родительства к его функциональному пониманию: родителем в юридическом смысле является тот, кто реально осуществляет родительскую заботу [10, с. 118].

Наиболее последовательно социальная модель родительства реализована применительно к детям, рожденным с использованием донорских половых клеток. Здесь законодатель осуществляет своеобразную юридическую фикцию происхождения: супруги (одинокая

женщина), давшие согласие на применение метода искусственного оплодотворения с использованием донорского материала, записываются родителями ребенка и считаются таковыми во всех правоотношениях, тогда как действительный носитель генетической связи – донор – исключается из круга возможных родителей (п. 4 ст. 51 СК РФ, п. 32 постановления Пленума № 16).

Основанием возникновения родительских прав в этом случае выступает не происхождение в биологическом смысле, а юридический состав, включающий согласие на применение ВРТ, рождение ребенка в результате репродуктивной программы и государственную регистрацию рождения. О.А. Хазова, анализируя правовые проблемы искусственного оплодотворения, отмечает, что в подобных ситуациях право сознательно конструирует родительство «из воли», а не «из крови», и такая конструкция отвечает как интересам ребенка, приобретающего юридически полноценную семью с момента рождения, так и разумным ожиданиям всех участников репродуктивной программы [11, с. 197].

При этом ограничение права на оспаривание отцовства (п. 3 ст. 52 СК РФ) выполняет стабилизирующую функцию: лицо, добровольно принявшее решение о рождении ребенка с использованием донорского материала, не может впоследствии отказаться от родительского статуса со ссылкой на отсутствие генетической связи, поскольку такая связь изначально не входила в основание возникновения его прав.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о дуалистическом характере действующей российской модели установления происхождения детей. Для детей, зачатых естественным путем, законодатель сохраняет приоритет генетического критерия, корректируемого презумпциями и ограничениями оспаривания в интересах ребенка; для детей, рожденных в результате применения ВРТ с донорским материалом, действует волевой (социальный) критерий, при котором генетическая связь юридически иррелевантна. Между двумя моделями, однако, отсутствует надлежащая законодательная координация.

Статья 47 СК РФ, называя основанием родительских прав «происхождение» детей, не отражает того, что в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 51 СК РФ, родительство возникает из иного основания – согласия на применение репродуктивных технологий. Представляется обоснованным уточнить редакцию ст. 47 СК РФ, указав в ней, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей либо на иных предусмотренных законом юридических фактах, удостоверенных в установленном порядке. Такое уточнение сняло бы теоретическое противоречие между легальной формулой «происхождение» и реальным механизмом возникновения родительства при донорстве половых клеток и создало бы догматическую основу для дальнейшего совершенствования правового статуса ребенка, рожденного с использованием донорского генетического материала.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст.16; 2026. – №13. – Ст.1523.
2. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. Москва: Юридическая лит., 1972. 335 с.

3. Мороз О. С. Родительские права и обязанности: особенности возникновения и прекращения // Science Time. 2014. №. 11 (11). С. 239–244.

4. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143–ФЗ (ред. от 26.07.2026) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №47. – Ст.5340;2026. – №7. – Ст.619.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Официальный сайт ВС РФ URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/15888/> (дата обращения 20.07.2026).

6. Линева В. С. Правовые аспекты установления происхождения детей: общая характеристика российского семейного законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №. 8–1. С. 220–225.

7. Гайбатова К. Д., Шамсудинова П. М. Проблема установления происхождения детей как правовое последствие договора о суррогатном материнстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 41. №. 1. С. 66–70.

8. Косова О.Ю. Семейное право: учебник / О.Ю. Косова. Изд. 2–е, перераб. и доп. Иркутск: Иркутск. юрид. ин–т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 559 с.

9. Решение № 2–5415 / 2023 2–5415 / 2023–М–3978 / 2023 М–3978 / 2023 от 23 ноября 2023 г. по делу № 2–5415 / 2023 // Судакт РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ji1DmHVShVN/> (дата обращения 02.08.2026).

10. Нечаева А. М. Семейное право: учебник для вузов / А. М. Нечаева. 9–е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 251 с.

11. Хазова О. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в России // Современное медицинское право в России и за рубежом. 2003. №. 2003. С. 191–205.

© Сюсина С.А., 2026

УДК 341.225

Худякова В.Н.,

магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова»

Научный руководитель: Мигда Н.С., кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова»

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАССЛЕДОВАНИЯ АВАРИЙ И ИНЦИДЕНТОВ НА МОРЕ»

Аннотация. В статье анализируются проблемы несовершенства правовых механизмов расследования морских аварий, формирующих системный вакуум, препятствующий объективному установлению причин инцидентов и повышающий вероятность рецидива аварийных ситуаций. Для преодоления этих вызовов предлагается всесторонняя

модернизация правового регулирования, охватывающая имплементацию международных стандартов, разработку унифицированных протоколов работы с цифровыми доказательствами (включая криминалистический анализ данных VDR и ECDIS), а также институализацию международной конвенции по кибербезопасности судоходства и формирование межгосударственных следственных комиссий. Улучшение правового регулирования является стратегической необходимостью, обусловленной критической важностью для обеспечения эффективности морской отрасли и укрепления международной безопасности, поскольку лишь через системное совершенствование нормативной базы возможно достичь устойчивого функционирования морской транспортной системы и минимизации рисков аварийных ситуаций.

Ключевые слова: расследование аварий; инциденты на море; транспортная безопасность; морские аварии; правовое регулирование; кибербезопасность судоходства.

Обеспечение транспортной безопасности представляет собой одну из фундаментальных основ устойчивого функционирования мировой экономики и международной торговли. Являясь одним из основополагающих элементов глобальной экономической системы, современное морское судоходство сталкивается с парадоксальной ситуацией: несмотря на то, что за последнее десятилетие выросла эксплуатационная надежность судов по причине повышения уровня технологического прогресса, статистика указывает на наличие системных пробелов, в том числе правовых, выражающихся в сохранении значительного количества инцидентов на море.

В связи с ростом интенсивности судоходства, внедрения автоматизированных технологий, а также появление новых угроз кибербезопасности судов и транснациональных правовых коллизий, особенно актуальным стал вопрос необходимости обеспечения транспортной безопасности в морской отрасли. Для выявления системных уязвимостей в судоходстве и разработке превентивных мер, необходимо проводить объективное расследование аварий на море, но, в связи с комплексом правовых барьеров, дестабилизируется эффективность процесса установления причин морских инцидентов.

Объединив в себе аспекты кибербезопасности, защиты данных, международной юрисдикции и уголовного судопроизводства, процедура расследования инцидентов на море претерпела значительные изменения, тем самым эволюционировав с сугубо технического анализа до комплексного юридического процесса. Центральной проблемой выступает возникновение коллизий между частноправовыми интересами и публичными: у одной стороны - стремление минимизировать материальный ущерб, другой – установление объективных обстоятельств и причин инцидента. В связи с дезактуализацией правовых норм, межюрисдикционные конфликты создают среду, где становится крайне затруднительным установление истинных причин морской аварии. Вследствие этого, операциональный опыт, приобретенный ценой человеческих жертв и значительных финансовых потерь, не получает должной систематизации и имплементации в нормативно - правовую базу, что детерминирует воспроизводство аналогичных инцидентов в перспективе.

Целью исследования выступает проведение комплексного анализа и выявления ключевых правовых пробелов в современной системе расследований, а также разработка

предложений по созданию более прозрачной и эффективной международной правовой модели, способной обеспечить транспортную безопасность в мировом судоходстве.

Актуальность исследования детерминирована системной значимостью морской транспортной инфраструктуры, обеспечивающей 80 % глобального грузооборота, и необходимостью преодоления правовых коллизий в расследовании морских аварий [1]. Целесообразность модернизации нормативно - правовых механизмов расследований на международном и национальном уровне обусловлена требующими особого внимания современными вызовами, в особенности, экологическими рисками и кибербезопасности судов. Ныне существующие юридические барьеры являются препятствием в объективном установлении каузальных связей инцидентов, что, в свою очередь, снижает эффективность превентивных мер, ставя под угрозу антропогенную безопасность и устойчивость мировых логистических систем.

Проблемное поле настоящего исследования можно очертить следующими системными противоречиями: несовпадение публичного и частно - публичного интереса при расследовании морских аварий; осложнение проведения комплексного расследования по причине фрагментарности международно - правовых юрисдикций; низкий уровень адаптации национального и международного законодательства к цифровой трансформации судоходства, проявляющейся в отсутствии стандартизированных процедур работы с электронными доказательствами и регулирования киберрисков; снижение эффективности механизмов превенции в связи с правовой неопределенностью в распределении ответственности в сложных схемах управления судоходным бизнесом, что негативно сказывается на основах глобальной транспортной безопасности. Одной из основополагающих проблем в данном направлении является юрисдикционная фрагментарность, которая особо ярко проявляется при проведении расследования морского инцидента, осложненного элементами международного права, когда возникают коллизии международного и национального законодательства. Это явление возникает по причине того, что в судоходстве чаще всего встречается многоуровневая структура судовладения, что создает благоприятные условия для уклонения от ответственности, особо проявляющимися в случаях с офшорными компаниями и схемами бербрут - чартера [2]. Инцидент с контейнеровозом "MSC Zoe", произошедший в 2019 году, продемонстрировал сложность установления конечных бенефициаров в случае возникновения обязательственных отношений, осложнённых иностранными элементами, и распределения ответственности между участниками отношений [3]. Сухогруз под флагом Панамы следовал из португальского города Синиш в немецкий порт Бремерхафен, в ходе аварии было утрачено порядка 281 контейнера, возникли затруднения при определении ответственности между участниками инцидента [4]. Основными практическими последствиями подобных ситуаций являются, как правило, затягивание расследования, а также возможность лиц прибегнуть к стратегии, именуемой "forum shopping", при которой стороны выбирают наиболее выгодную для себя юрисдикцию или суд для рассмотрения спора [5]. Из этой стратегии вытекают также такие недостатки, как блокировка следственными органами разных государств доступа к критически важной информации, необходимой для объективного расследования аварийного случая. Были предприняты попытки унифицировать правила определения подсудности на международном уровне такими международными актами, как Регламент (ЕС) № 1215 / 2012 Европейского

парламента и Совета от 12 декабря 2012 года о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам; Гаагская конвенция 2019 года о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам; Гаагская конвенция 2005 года о соглашениях о выборе суда, но в морском праве проблема остаётся острой из-за международного характера отрасли [6][7][8]. Чтобы преодолеть вышеуказанное системное противоречие, целесообразно провести международно-правовую гармонизацию. Необходимо под эгидой ИМО разработать унифицированный протокол, который поможет создать единые стандарты обмена информацией, а также механизм автоматического признания решений уполномоченных государств флага. Административные меры должны усилить полномочия государств порта путем введения международного реестра фактических операторов судна.

Перспективным направлением в данной области может являться внедрение блокчейн-технологий, которые позволят фиксировать цепочку ответственности для создания прозрачной системы юрисдикционного взаимодействия, что, в свою очередь, сократит сроки расследования аварийных случаев, путем обеспечения эффективного установления сторон, ответственных за данный инцидент. Ярким примером служит расследование инцидента, произошедшего с круизным лайнером "Costa Concordia" [9]. Благодаря фиксации и хранению в электронном виде информации о техническом состоянии судна, навигационных данных, а также действиях экипажа, цифровая документация помогла существенно ускорить процесс установления причины аварии и виновного лица. Автоматизированная система записи данных навигации, двигателя судна, средств связи обеспечили реконструкцию происшествия в короткий срок, были определены хронология событий, выявлены ошибки членов команды, а также самого капитана. Тем самым, мониторинг сократил временные затраты на сбор и анализ доказательств, что помогло повысить прозрачность расследования данного происшествия, а также ускорило принятие правовых решений.

Рассмотрим следующую проблему – конфликт между безопасностью и правосудием. Ярким примером является расследование инцидента, произошедшего в 2013 году с контейнеровозом «MOL Comfort» - экипаж избегал предоставления полной информации по причине угрозы уголовного преследования капитана и инженеров, тем самым заблокировав выявление глубинных причин, приведших к аварии, а именно раскрытие критических данных о конструктивных недостатках судов класса С - 6, в связи с чем была исключена возможность разработки превентивных мер для судов аналогичной конструкции [10].

Для урегулирования подобных коллизий целесообразно разработать международный протокол "безопасного расследования", предусматривающий иммунитет свидетельских показаний в процессе установления причин аварийных ситуаций на море. Еще один аспект, требующий рассмотрения в рамках данного исследования – правовое отставание от существующих технологий. Демонстрацией данной проблемы выступает случай кибератаки в 2020 году на грузовое судно «Merkur Horizon» [11]. В связи с отсутствием стандартизированных протоколов изъятия данных VDR и ECDIS оказалось невозможным доказать, что хакеры вмешались в систему управления балластом. Атака на информационные системы судна во время рейса вызвала сбой в навигации и управлении, обнажив уязвимость современных морских технологий перед цифровыми угрозами.

Указанный случай подчеркнул необходимость в повышении уровня транспортной безопасности путем усиления мер кибербезопасности в морской отрасли.

Для устранения проблемы необходимо законодательно закрепить модель "защищенного расследования", по примеру авиационной отрасли, где экипаж получает гарантии неприкосновенности в обмен на полное раскрытие информации. Кроме того, целесообразно разработать под эгидой ИМО унифицированный кодекс цифровых доказательств, который бы регламентировал криминалистический анализ судовых систем, предусматривал блокчейн - фиксацию данных и создание международных центров киберрасследований, подобных Европейским агентством сетевой и информационной безопасности (ENISA) [12]. Одновременно с этим, необходимо внести в Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море обязательные требования по сегментации судовых сетей и наличию резервных аналоговых систем управления для установления юридически значимой причинно - следственной связи между кибератакой и её последствиями.

Проблема несовершенства международного сотрудничества также является актуальной и требующей разрешения. Затруднения международного взаимодействия при расследовании киберугроз наглядно продемонстрировала ситуация с кибератакой на буровую установку "Transocean" в 2019 году. Различия в американских и швейцарских стандартах сбора доказательств и правила защиты коммерческой тайны помешали обмену ключевой информацией о взломе систем динамического позиционирования [13]. Ситуацию усугубляет неопределенность в законодательстве о кибербезопасности: отсутствие единых международных стандартов "должной осмотрительности" затрудняет оценку действий экипажа и судовладельца, примером выступает случай с контейнеровозом «CMA CGM», произошедший в 2020 году, - невозможно определить, было ли устаревшее программное обеспечение навигационных систем халатностью или допустимым риском [14]. Для преодоления этих затруднений требуется разработка под эгидой ИМО унифицированного протокола международного сотрудничества, который бы устанавливал единый перечень цифровых доказательств (включая данные VDR, ECDIS и журналы киберинцидентов) возможность раскрытия коммерческой тайны в рамках расследований, а также юридически обязательные стандарты кибер - должной осмотрительности для судовладельцев, подразумевающие регулярный аудит критических систем и обязательное применение сегментированных сетей. Совокупность вышеуказанных проблем, а также несовершенство правовых инструментов расследования порождает порочный круг, в котором невозможно установить истинные причины морских аварий. В результате этого, создаются препятствия для принятия адекватных превентивных мер, увеличивая вероятность повторения инцидентов и, как следствие, подрываются основы глобальной транспортной безопасности.

Для преодоления системных вызовов транспортной безопасности требуется комплексная модернизация правового регулирования, начиная с имплементации в национальные законодательства международных стандартов защищенного расследования, обеспечивающих иммунитет свидетельских показаний участников инцидентов при установлении системных причин аварий. Критически важным является создание унифицированных протоколов работы с цифровыми доказательствами, включая регламенты изъятия и криминалистического анализа данных VDR, ECDIS и судовых сетей, с установлением юридического статуса таких доказательств в административных и

уголовных процессах. Параллельно необходимо разработать международную конвенцию о кибербезопасности судоходства, закрепляющую критерии должной осмотрительности судовладельцев и минимальные стандарты защиты критических систем. Для преодоления юрисдикционной фрагментарности целесообразно учреждение межгосударственных следственных групп по модели «Aviation Safety Network» с взаимным признанием их заключений [15].

Требуется гармонизация норм о коммерческой тайне с интересами безопасности через введение исчерпывающего перечня информации, подлежащей обязательному раскрытию при расследованиях. Одновременно следует создать международный реестр фактических операторов судов для устранения практики уклонения от ответственности. На национальном уровне необходимо внедрить обязательный аудит систем кибербезопасности судов с аккредитацией испытательных лабораторий. Для портовых акваторий следует установить обязательное использование систем интеллектуального управления движением судов с интеграцией средств киберзащиты. Завершающим элементом должна стать ратификация Гаагской конвенции 2019 года о признании судебных решений для минимизации практики «forum shopping». Реализация указанных мер позволит создать целостную правовую экосистему, обеспечивающую баланс между интересами безопасности и правосудия.

В заключение следует подчеркнуть, что обеспечение транспортной безопасности в сфере морских перевозок представляет собой не только технико - организационную задачу, но и комплексную правовую проблему, требующую скоординированных действий на международном и национальном уровнях. Важность соблюдения транспортной безопасности обусловлена не только необходимостью защиты человеческих жизней и сохранения материальных активов, но и критической зависимостью глобальной экономики от бесперебойного функционирования морских логистических цепочек. Предложенные меры по гармонизации законодательства, внедрению стандартов кибербезопасности и созданию механизмов защищенного расследования направлены на формирование сбалансированной правовой среды, где интересы безопасности не будут подменяться исключительно карательной парадигмой. Последовательная имплементация этих решений позволит перейти от реагирования на инциденты к их системному предупреждению, что соответствует фундаментальным принципам устойчивого развития и международной безопасности. Особое значение имеет создание прозрачных правовых механизмов, обеспечивающих доверие между всеми участниками транспортного процесса – от членов экипажа до международных регуляторов. Таким образом, совершенствование правового регулирования в области транспортной безопасности следует рассматривать как стратегическую задачу, от решения которой зависит не только эффективность морской отрасли, но и стабильность мировых экономических процессов в целом.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ООН. Более 80 процентов всего объема мировой торговли осуществляется по морю / ООН. — 2018. — 26 нояб. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/11/1343431> (дата обращения: 20.08.2026).
2. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (UNCTAD). Обзор морских перевозок 2024 (Review of Maritime Transport 2024): обзор на русском языке

/ UNCTAD. — 2024. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2024overview_ru.pdf (дата обращения: 24.08.2026).

3. International Transport Safety Investigation Board. Loss of containers overboard from MSC ZOE [Электронный ресурс] / International Transport Safety Investigation Board. — 2023. — URL: https://onderzoekraad.nl/wp-content/uploads/2023/11/internationale-toedrachtsrapport_msc_zoe.pdf (дата обращения: 20.08.2026).

4. Сухогруз потерял контейнеры с ядовитыми химикатами в Северном море // РИА Новости. — 2019. — 02 янв. — URL: <https://www.rbc.ru/society/02/01/2019/5c2ced509a7947ca42368de6> (дата обращения: 21.08.2026).

5. Виноградов А.А. “Forum Shopping” и право Европейского союза // Московский журнал международного права. — 2024. — URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/664> (дата обращения: 21.08.2026).

6. Регламент (ЕС) № 1215 / 2012 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 г. о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам // Официальный журнал Европейского союза. — 2012. — № 351. — Ст. 1–32.

7. Гагская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (Гаага, 2 июля 2019 г.) // ГАРАНТ. — 2025. — URL: <https://base.garant.ru/74859685/> (дата обращения: 22.08.2026)

8. Гагская конвенция 2005 года о соглашениях о выборе суда // Международное право и практика. — 2005. — № 3. — С. 45–56.

9. Штырхунова Н.А. Marine accident investigation, Volume 1 / Штырхунова Н.А. — Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2020. — 300 с.

10. MOL Comfort: независимое расследование окончено / Korabel.ru. — 2014. — 06 окт. — URL: https://www.korabel.ru/news/comments/mol_comfort_nezavisimoe_rassledovanie_okoncheno.html (дата обращения: 22.08.2026).

11. Морская кибербезопасность — ситуация, проблемы и риски / [Электронный ресурс]. — 2022. — URL: <https://msecurity.ru/wp-content/uploads/2022/02/morskaya-bezопасnost.pdf> (дата обращения: 22.08.2026).

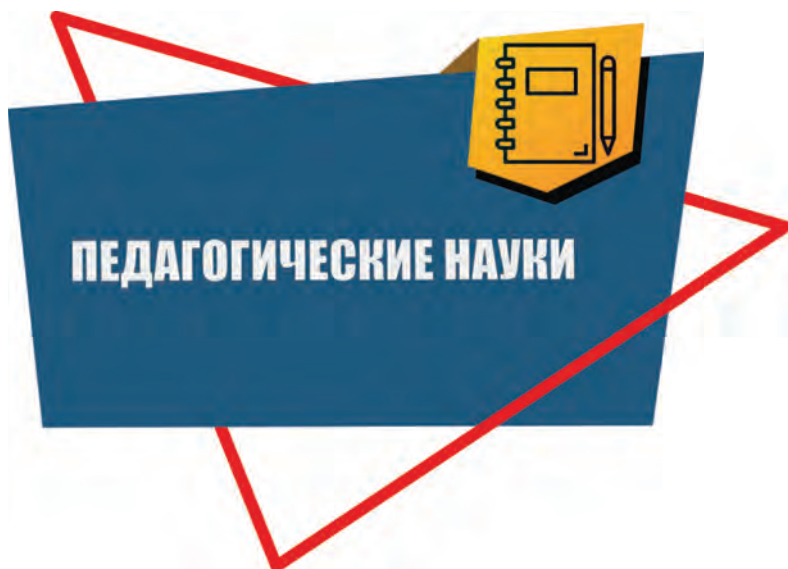
12. Морская кибербезопасность. Новое в 2021 году // Морские вести. — 2025. — 12 авг. — URL: <https://morvesti.ru/analitika/1692/92320/> (дата обращения: 23.08.2026).

13. Энергетический бюллетень / Агентство стратегических инициатив. — 2024. — URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/3822.pdf> (дата обращения: 24.08.2026).

14. CMA CGM подверглась кибератаке // SeaNews. — 2021. — 19 сент. — URL: <https://seanews.ru/2021/09/20/ru-cma-cgm-podverglas-kiberatake/> (дата обращения: 24.08.2026).

15. Морская кибербезопасность: оценка состояния и пути совершенствования // Морские вести. — 2025. — 13 нояб. — URL: <https://morvesti.ru/analitika/1692/82776/> (дата обращения: 24.08.2026).

© Худякова В.Н., 2026

Акчурина А.Р.

воспитатель МБДОУ ДС № 71 «Почемучка»
город Старый Оскол, Белгородская область

Коршикова Е.И.

воспитатель МБДОУ ДС № 71 «Почемучка»
город Старый Оскол, Белгородская область

Савина А.И.

воспитатель МБДОУ ДС № 71 «Почемучка»
город Старый Оскол, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО - ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ 6 - 7 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности развития социально - эмоционального интеллекта детей 6 - 7 лет в условиях цифровой среды. Акцентируется внимание на влиянии технологий на формирование эмоциональных и социальных навыков у дошкольников. Обсуждаются как положительные, так и отрицательные аспекты цифровых взаимодействий, включая влияние экранного времени на эмоциональное восприятие, развитие эмпатии и навыков общения. Приводятся рекомендации для родителей и педагогов по оптимизации использования цифровых ресурсов с целью поддержки гармоничного развития детей в условиях современных технологий.

Ключевые слова:

социально - эмоциональный интеллект, дети 6 - 7 лет, цифровая среда, технологии, развитие, навыки общения.

Цифровая среда прочно вошла в нашу повседневную жизнь, радикально меняя условия существования и развития современного ребёнка. Активное проникновение гаджетов и интернета оказывает существенное влияние на все аспекты детского развития, включая эмоциональную сферу и социальные навыки. Вхождение детей в цифровую среду сопровождается изменением традиционного порядка развития социально - эмоционального интеллекта, который является важной предпосылкой для успешного функционирования в социуме. Современные дети проводят значительную часть времени в сети Интернет, что неизбежно отражается на их эмоциональном восприятии, понимании человеческих отношений и навыков сотрудничества. Перед педагогами и родителями остро встаёт вопрос о сохранении естественного хода социально - эмоционального развития ребёнка в условиях повсеместного присутствия цифровых технологий.

Ведущие специалисты в данной области внесли значительный вклад в понимание механизмов развития эмоционального интеллекта. Цифровая среда создаёт как новые возможности, так и определённые риски для развития социально - эмоционального интеллекта дошкольников. Исследования М.А. Нгуен, А.В. Добрина, К.С. Кузнецовой и других учёных подтверждают необходимость разработки специальных методик работы в условиях цифровой трансформации образования.

Социально - эмоциональный интеллект – это интегративная способность личности, объединяющая умение распознавать, понимать и управлять собственными эмоциями и эмоциональными состояниями других людей, а также использовать эти знания для построения эффективных и гармоничных социальных отношений. Данная компетенция включает в себя как когнитивное понимание эмоций, так и практические навыки их регуляции, выражения и применения в процессе коммуникации, решения конфликтов и совместной деятельности эмоционального интеллекта детей 6–7 лет в условиях цифровой среды. [1, с. 147]

Современные педагоги и психологи отмечают, что цифровая среда способна обогащать эмоциональный словарь ребёнка: через мультфильмы, интерактивные истории и образовательные приложения дети знакомятся с названиями и проявлениями различных эмоций, учатся распознавать их по мимике, жестам и интонации персонажей. Однако влияние цифровой среды не всегда однозначно положительно. Исследования показывают, что при преобладании виртуального общения над реальным у детей может формироваться дефицит навыков живого диалога, снижается способность к невербальному восприятию эмоций, а также возрастает риск возникновения эмоциональной отстранённости. Важно учитывать, что без педагогического сопровождения и отбора качественного цифрового контента влияние технологий может быть односторонним и не способствовать полноценному развитию социально - эмоциональной сферы. [3, с. 38]

Влияние цифровой среды на формирование социально - эмоционального интеллекта дошкольников носит двойственный характер. Она является мощным инструментом развития при условии грамотного педагогического отбора контента и организации деятельности. Ключевую роль играет позиция взрослого – воспитателя или родителя – который выступает медиатором между ребёнком и цифровым миром. Именно взрослый помогает выбрать качественные образовательные ресурсы, организует обсуждение просмотренного или сыгранного, задаёт вопросы о чувствах героев и самого ребёнка, связывает виртуальный опыт с реальной жизнью. Только при таком подходе цифровая среда становится не угрозой для социализации, а эффективным средством обогащения эмоционального мира ребёнка и подготовки его к успешному взаимодействию в современном обществе.

Методика развития социально - эмоционального интеллекта детей 6–7 лет в цифровой среде представляет собой комплексную систему, где цифровые инструменты служат средством для обогащения эмоционального опыта и формирования эмпатии. Эффективность достигается за счёт трёхэтапной работы: мотивации, взаимодействия с качественным контентом и последующего анализа с закреплением новых знаний через игру и творчество. Только такой системный подход обеспечивает гармоничное развитие личности ребёнка и его успешную подготовку к школе. [2, с. 220]

Таким образом, полученные данные подтверждают необходимость целенаправленной педагогической работы по развитию социально - эмоционального интеллекта детей в условиях цифровой среды.

На основе проведённого исследования можно сформулировать следующие практические рекомендации для педагогов:

Интерактивная работа с цифровым контентом. Для активизации эмоционального словаря применять специально подобранные образовательные приложения на планшетах.

Использовать игры типа «Угадай эмоцию», где ребёнку нужно выбрать правильную пиктограмму чувства к описанной ситуации; «Собери историю», где нужно восстановить сюжет на основе понимания чувств героев; приложения для создания простых цифровых историй (storytelling), где дети сами выбирали эмоции персонажей.

Игровые методы. Помимо цифровых игр использовать традиционные дидактические игры: «Скажи по - другому» (подбор синонимов к словам - эмоциям), «Закончи предложение» («Я радуюсь, когда...»), театрализация сценок из просмотренных мультфильмов.

Каждое занятие строить по единому алгоритму, что обеспечивает системность и предсказуемость для детей, способствуя их эмоциональной безопасности.

Подготовительный этап. Занятие начинать с создания эмоционального настроения. Например, перед просмотром мультфильма о дружбе проводить беседу: «Ребята, а у вас есть друзья? А вы когда - нибудь ссорились? Что вы чувствовали в этот момент – радость или обиду?». Это позволяет актуализировать личный опыт детей и настроить их на восприятие сюжета.

Этап восприятия. Просмотр мультфильма проходит в полной тишине, чтобы дети могли сосредоточиться на визуальном ряде и интонациях героев. Воспитатель не комментировал происходящее, давая возможность сформировать собственное впечатление. После просмотра делать короткую паузу.

Этап анализа и рефлексии. Это ключевой блок занятия. Проводить беседы - диалоги с использованием открытых вопросов:

«Посмотрите на лицо зайчика. Как вы думаете, что он чувствует? Его брови нахмурены, а глаза широко открыты. На какое чувство это похоже?»

«Почему медвежонок обиделся на лисичку? Как бы вы поступили на его месте?»

В ходе этих обсуждений активно вводится и закрепляется новая лексика. Если герой испытывал «смущение», мы разбираем это слово: «Смущение – это когда тебе становится неловко, щеки краснеют, и хочется спрятаться». Дети учатся не просто называть эмоцию, но и описывать её внешние проявления и внутренние ощущения.

Для закрепления материала и отработки навыков использовать дидактические игры и интерактивные задания на планшетах.

Таким образом, целенаправленная педагогическая работа по развитию социально - эмоционального интеллекта с использованием цифровой среды будет эффективной при условии системного подхода. Материалы исследования могут быть использованы в практике работы дошкольных образовательных организаций, а также в системе повышения квалификации педагогических работников.

Список литературы:

1. Батенёва Ю. В. Развитие эмоционального интеллекта детей в условиях цифровизации информационной среды / Ю. В. Батенёва, А. Ю. Герасимова. – М.: Юрайт, 2021. – 184 с.
2. Грецов А. Г. Развитие эмоционального интеллекта у детей в цифровой среде / А. Г. Грецов. – СПб.: Питер, 2023. – 256 с.
3. Добрин А. В. Теоретические основы исследования эмоционального интеллекта и его взаимосвязи с психологическими параметрами / А. В. Добрин. – СПб.: Питер, 2024. – 137 с.

© Акчурина А.Р., Коршикова Е.И., Савина А.И., 2026

Антонова А.В.

воспитатель,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремоку»

г. Белгород, РФ

Сидоренко А.А.

инструктор по физической культуре,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремоку»

г. Белгород, РФ

Калеушева Е.В.

воспитатель,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремоку»

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация.

В статье рассматривается значение здоровьесберегающих технологий в работе с детьми первой младшей группы. Раскрываются основные способы сохранения и укрепления здоровья детей раннего возраста: двигательная активность, утренняя гимнастика, подвижные игры, динамические паузы, пальчиковая и дыхательная гимнастика, прогулки, соблюдение режима дня и формирование культурно - гигиенических навыков. Отмечается важность создания эмоционально комфортной и безопасной среды для полноценного развития ребенка.

Ключевые слова:

здоровьесберегающие технологии, дети раннего возраста, первая младшая группа, здоровье, физическое развитие, двигательная активность, подвижные игры, дошкольное образование.

Сохранение и укрепление здоровья детей является одной из важнейших задач дошкольного образования. Особенно большое значение это имеет в работе с детьми первой младшей группы, поскольку в возрасте от двух до трех лет происходит интенсивное физическое, психическое и эмоциональное развитие ребенка. В этот период формируются основные двигательные навыки, культурно - гигиенические привычки, самостоятельность и первые представления о здоровом образе жизни.

Одним из основных направлений является организация двигательной активности. Детям необходимо предоставлять возможность ходить, бегать, ползать, лазать, бросать и катать различные предметы. Большую роль играют подвижные игры, которые позволяют сочетать физическое развитие с эмоциональным и познавательным. Игры «Зайчики», «Птички», «Мишка идет» и другие помогают детям совершенствовать движения, развивать координацию, ловкость и ориентировку в пространстве.

Важным элементом оздоровительной работы является утренняя гимнастика. Несложные упражнения помогают детям активизироваться после сна, создают положительный эмоциональный настрой и подготавливают организм к дальнейшей деятельности.

Для развития мелкой моторики используются пальчиковые игры и упражнения. Они могут сопровождаться стихами, песенками и различными игровыми действиями.

Дыхательные упражнения также могут использоваться в работе с детьми раннего возраста. Их лучше проводить в игровой форме: предложить ребенку подуть на легкую ленточку, бумажную снежинку или воображаемый цветок.

Большое значение имеют прогулки на свежем воздухе. Прогулка является естественным способом укрепления организма и удовлетворения потребности ребенка в движении.

Не менее значимым условием сохранения здоровья является эмоциональный комфорт. Дети раннего возраста нуждаются в доброжелательном отношении взрослого, поддержке и положительной оценке своих действий.

Здоровьесберегающая работа должна осуществляться не только в детском саду, но и в семье. Взаимодействие воспитателя с родителями позволяет закреплять полезные привычки ребенка.

Таким образом, применение здоровьесберегающих технологий в первой младшей группе способствует сохранению здоровья детей, их физическому и эмоциональному развитию. Комплексное использование гимнастики, подвижных игр, динамических пауз, пальчиковых и дыхательных упражнений, прогулок и культурно - гигиенических мероприятий создает благоприятные условия для развития ребенка. Главное условие эффективности данной работы — систематичность, доступность и учет индивидуальных особенностей каждого воспитанника.

Список литературы

1. Вавилова, Е. Н. Развитие основных движений у детей 3–7 лет / Е. Н. Вавилова. — Москва: Скрипторий 2003, 2008.
2. Кудрявцев, В. Т. Развивающая педагогика оздоровления / В. Т. Кудрявцев, Б. Б. Егоров. — Москва: ЛИНКА ПРЕСС, 2000.
3. Пензулаева, Л. И. Физическая культура в детском саду. Первая младшая группа / Л. И. Пензулаева. — Москва: Мозаика Синтез, 2016.

© Антонова А.В., Сидоренко А.А., Калеушева Е.В., 2026

УДК 004.9

Дарски Н. П.

Студент 2 курса, профиль «Информационные технологии
и мониторинг в образовании»,
г. Иркутск, РФ

Лысенко А. П.

Студент 2 курса, профиль «Информационные технологии
и мониторинг в образовании»,
г. Иркутск, РФ

Научный руководитель: Иванова Е. Н.

Зав. кафедрой ИиМОИ, канд. пед. наук, доцент,
г. Иркутск, РФ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образование, информационные технологии, статистический анализ, высшее образование.

Цифровая трансформация является одним из приоритетных направлений развития российской системы образования. Информационные технологии (далее — ИТ) проникают

во все элементы образовательного процесса — от разработки рабочих программ и учебных планов до управления образовательными организациями и проведения итоговой аттестации.

С 1 января 2026 года вводится в действие национальный стандарт ГОСТ Р 72373 - 2025, который устанавливает общие положения применительно к эталонной модели для оценки использования информационно - коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в образовательной деятельности, а также основные термины и определения в этой области [1].

Согласно стандарту, основные показатели отражают требования национальных планов реформирования и развития образования и включают пять аспектов: инфраструктуру ИКТ; цифровые ресурсы; применение в преподавании и обучении; управление на основе ИКТ; механизм гарантий соответствия. Дополнительные показатели, в свою очередь, должны характеризовать конкретные потребности в общем образовании, профессиональном образовании, высшем образовании и непрерывном образовании [1].

Таким образом, на нормативном уровне закреплена комплексная система оценки эффективности использования ИТ в образовании, охватывающая как инфраструктурные, так и содержательные аспекты цифровизации.

Одним из главных показателей цифровизации образования является охват обучающихся в электронном и дистанционном обучении. Согласно исследованию Центра экономики непрерывного образования Президентской академии «РАНХиГС», в 2025 году доля российских школьников, охваченных электронным обучением, составила 27,3 %, а дистанционным — 20,9 %. При этом отмечается значительная региональная дифференциация: разброс показателей по регионам крайне велик — от без малого 100 % в территориях - лидеров до 0,01 % у аутсайдеров. Аналогичная ситуация наблюдается и с обеспеченностью школ компьютерами: от 1,4 школьников на один такой девайс в ЯНАО и 3,5 в Москве до 10,5 в Ингушетии [2].

Многие проблемы цифровизации школы связаны с нерациональным подходом к решению этого вопроса, включая избыточное оснащение. Ведущий научный сотрудник ЦЭНО Алексей Тищенко считает, что цифровое равенство в сфере образования необходимо рассматривать через потребность конкретной образовательной организации, удовлетворение этой потребности, а не среднеарифметические показатели [2].

Большое влияние на образование последних лет стало активное проникновение технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в образовательную практику. По данным, озвученным главой Сбербанка Германом Грефом на форуме учителей Подмосковья в августе 2025 года, в России 30 % учителей и 80 % школьников используют искусственный интеллект, при этом в Московской области эта цифра достигает 100 %. Учителя с помощью ИИ готовятся к своим урокам и снижают количество рутинной работы. Нейросети помогают им создавать презентации, тесты и викторины для детей, а также составлять план урока. Что касается школьников, то, по словам Грефа, дети уже давно научились делать домашние задания самостоятельно, а используя сразу несколько ИИ - инструментов [4].

Ранее сервис «SuperJob» сообщал, что в России половина учеников старших классов использует ИИ при выполнении домашней работы. При этом чем старше ребенок, тем чаще он делает ее с помощью ИИ. Только 13 % учителей стараются не допустить того,

чтобы дети делали работы при помощи нейросетей [4]. Такое влияние ИИ на сферу образования говорит о том, что необходимы новые реформы, соответствующая методическая и нормативная поддержка, а также возможность регулировать использование детьми нейросетей.

Цифровые сервисы обеспечивают значительное упрощение процедур поступления и повышение доступности образования для абитуриентов из всех регионов страны. Одним из наиболее успешных примеров является сервис «Поступление в вуз онлайн» на портале «Госуслуги». Согласно данным Рособрнадзора, в рамках приемной кампании 2025 года сервисом воспользовались свыше 2 млн абитуриентов, которые подали более 5,6 млн заявлений. К сервису подключены 1172 вуза и научные организации, а также 566 их филиалов, 819 организаций, реализующих программы среднего профессионального образования при вузах [5].

Важным направлением цифровизации образования является подготовка квалифицированных ИТ - кадров. По данным Минцифры России, программу «цифровых кафедр» развивают 123 университета, обучение проходят около 500 тысяч студентов. Из них 367 тысяч человек завершили переподготовку, а 231 тысяча продолжают обучение [6].

В рамках новых инициатив с 1 сентября 2025 года начали работу программы «Топ - ИТ» и «Топ - ИИ». Первая программа направлена на обучение разработчиков ИТ - решений с целью выпуска не менее 3,5 тысячи студентов к 2030 году, а вторая подразумевает подготовку специалистов в области искусственного интеллекта, включая архитекторов данных и аналитиков, с планом выпустить около 10,2 тысячи студентов к 2030 году [6].

Кроме того, по данным сборника «Образование в цифрах: 2025», численность выпускников групп специальностей «Информатика и вычислительная техника» и «Информационная безопасность» увеличилась на 17,9 % и 16,4 % соответственно [3].

Несмотря на позитивную динамику, в процессе цифровизации образования выявляются серьезные проблемы. Счетная палата Российской Федерации в Бюллетене № 6 (2025), посвященном цифровизации образования, проверила результативность указанных расходов и признала их недостаточно эффективными. Проверка выявила целый комплекс системных проблем и недостатков, снижающих эффективность проделанной работы по подключению школ к интернету, в том числе: недостаточная скорость доступа к сети, некорректная контентная фильтрация, устаревшая информационная инфраструктура и нехватка в школах ИТ - специалистов [8].

Особо отмечается, что контентная фильтрация блокирует в том числе необходимые в образовательном процессе ресурсы, такие как библиотеки языков программирования. Нерешенные технические проблемы и ограничения, связанные с устаревшей информационной инфраструктурой образовательных организаций, нехватка ИТ - специалистов с навыками сетевого администрирования не позволяют полноценно использовать подключение к сети Интернет [8].

Проведенный анализ официальной российской статистики 2025–2026 годов говорит о том, что использование информационных технологий в российском образовании характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, наблюдается активное внедрение цифровых инструментов и рост соответствующих показателей, а с другой — все еще сохраняются инфраструктурные и кадровые ограничения, требующие целенаправленного решения.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р 72373 - 2025. Национальный стандарт Российской Федерации. Цифровая научно - образовательная среда. Эталонная модель для оценки использования информационно - коммуникационных технологий в образовании. Общие положения: утв. и введён в действие Приказом Росстандарта от 12.11.2025 № 1364 - ст. — М.: Российский институт стандартизации, 2025. — Текст: непосредственный.
2. В Академии проанализировали долю школьников, охваченных электронным обучением: официальный сайт Президентской академии РАНХиГС. — 2026. — 18 февраля. — URL: <https://www.ranepa.ru/news/v-akademii-proanalizirovali-dolyu-shkolnikov-okhvachennykh-elektronnym-obucheniem/> (дата обращения: 10.09.2026). — Текст: электронный.
3. Образование в цифрах: 2025: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова [и др.]; Нац. исслед. ун - т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2025. — 132 с. — Текст: непосредственный.
4. В России треть учителей и 80 % школьников используют ИИ // Вести образования. — 2025. — 22 августа. — URL: <https://edition.vogazeta.ru/articles/2025/8/22/bigdata/26502-v-rossii-tret-uchiteley-i-80-shkolnikov-ispolzuyut-ii> (дата обращения: 10.09.2026). — Текст: электронный.
5. Продолжается реализация программ цифровой трансформации госуслуг в сфере образования: официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. — 2026. — 17 февраля. — URL: <https://obmadzor.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2026). — Текст: электронный.
6. Минцифры России инициировало новые программы подготовки ИТ - кадров // Вести.ру. — 2025. — 27 августа. — URL: <https://www.vesti.ru/article/4580076> (дата обращения: 10.09.2026). — Текст: электронный.
7. Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. — 2025. — № 6 (332). — Тема выпуска: Цифровизация образования. — URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2026). — Текст: электронный.

© Дарски Н. П., Лысенко А. П., 2026

УДК 373

Дуб И.В.

Учитель по физической культуре МАОУ СОШ 58
г.Калининград, РФ

Гальвас Е.В.

Учитель по физической культуре МАОУ СОШ 58
г.Калининград, РФ

ОБОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ПРОГРАММ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается критическое состояние соматического здоровья современных школьников, обусловленное сочетанным воздействием гиподинамии и интенсификации учебного процесса. Автором обосновывается неэффективность традиционной системы физического воспитания и практики массовых медицинских

освобождений в отношении учащихся с хронической патологией. На основе анализа патофизиологических механизмов (включая метаболические нарушения и постонкологическую реабилитацию) доказывается необходимость внедрения ЛФК как самостоятельной, нормативно закреплённой субпрограммы в структуре школьного образования.

Ключевые слова: лечебная физическая культура, гиподинамия, школьная медицина, инсулинорезистентность, онкореабилитация, соматическое здоровье.

Abstract: The article examines the critical somatic health status of modern school children, caused by the combined impact of hypodynamia and intensification of the educational process. The author substantiates the ineffectiveness of the traditional system of physical education and the practice of mass medical exemptions for students with chronic pathologies. Based on the analysis of pathophysiological mechanisms (including metabolic disorders and post - oncological rehabilitation), the necessity of implementing medical physical culture (MPC) as an independent, normatively fixed subprogram in the structure of school education is proven.

Keywords: medical physical culture, hypodynamia, school medicine, insulin resistance, oncological rehabilitation, somatic health.

Введение

Современный этап развития системы общего образования характеризуется неуклонным ростом статодинамических нагрузок на организм учащихся. Согласно актуальным мониторинговым данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, к моменту окончания средней школы доля абсолютно здоровых детей не превышает 10–12 %, в то время как более 80 % обучающихся имеют верифицированные хронические заболевания или функциональные отклонения.

Длительное вынужденное положение сидя (до 6–8 часов в сутки) формирует стойкий дефицит локомоторной активности — гиподинамию. Данный фактор запускает каскад патологических изменений, затрагивающих опорно - двигательный аппарат, гемодинамику и метаболический статус. В этих условиях традиционная система школьного физического воспитания, ориентированная на выполнение стандартизированных нормативов, не выполняет оздоровительную функцию, а в ряде случаев может спровоцировать обострение болезни.

На сегодняшний день клиническая структура заболеваемости учащихся средних и старших классов демонстрирует преобладание следующих нозологических групп:

1. Деформации опорно - двигательного аппарата: сколиотические изменения, нарушения архитектоники позвоночного столба и плоскостопие диагностируются у каждого третьего выпускника.
2. Офтальмопатии: индуцированная зрительным перенапряжением и когнитивными нагрузками миопия приобретает характер прогрессирующей патологии.
3. Ангио - и кардиопатии: вегетососудистые дистонии, сопровождающиеся синдромом хронической усталости и цефалгиями вследствие ишемизации зон головного мозга.

Существующая педагогическая практика предлагает два пути для учащихся данных категорий: занятия в рамках специальной медицинской группы (СМГ) или полное освобождение от физической культуры. За последние годы отмечается выраженный рост числа детей, полностью освобожденных от физических нагрузок (до 20 % списочного

состава классов). Причинами данной тенденции выступают как объективное ухудшение здоровья, так и защитная позиция законных представителей и педиатров, стремящихся минимизировать риски травматизации при сдаче нормативов.

Однако тотальная иммобилизация («скамья запасных») формирует порочный круг. Лишение ребенка дозированного движения приводит к прогрессирующей мышечной атрофии, снижению сократительной способности миокарда и ухудшению трофики тканей, что усугубляет течение первичного заболевания. Таким образом, пассивное освобождение является патогенетически необоснованным решением.

Особую тревогу в педиатрической практике вызывает резкий рост метаболических дисфункций среди детского населения, в частности — синдрома инсулинорезистентности (ИР). Данное состояние характеризуется снижением чувствительности периферических тканей к действию инсулина и выступает предстадией сахарного диабета 2 - го типа.

При инсулинорезистентности стандартные школьные уроки физической культуры сопряжены с высокими рисками:

- Пиковые анаэробные нагрузки способны спровоцировать резкие колебания гликемического профиля и развитие латентных гипогликемических состояний.
- Сопутствующий ИР избыток висцеральной жировой ткани оказывает избыточное компрессионное воздействие на суставы нижних конечностей и межпозвонковые диски при прыжках и беге.

Интеграция специализированных программ ЛФК на этапе доклинических метаболических проявлений способна индуцировать регресс патологии. Регулярные низкоинтенсивные аэробные упражнения способствуют утилизации свободных жирных кислот, снижению уровня системного низкоинтенсивного воспаления и нормализации липидного обмена.

Постонкологическая реабилитация в условиях общеобразовательной школы также имеет не менее важное значение. Дети, перенесшие гемобластозы, лимфомы или солидные опухоли, после завершения агрессивного лечения возвращаются в инклюзивную школьную среду. На этапе диспансерного наблюдения в РФ находятся десятки тысяч таких учащихся.

Данный контингент характеризуется наличием выраженного постонкологического синдрома, включающего:

- Кардиотоксические последствия применения необходимой терапии.
- Вторичный остеопороз, индуцированный длительным приемом глюкокортикостероидов.
- Периферическую нейропатию, манифестирующую в виде нарушений проприоцепции, статического и динамического равновесия.

Для данной категории учащихся стандартная физическая культура абсолютно противопоказана. В то же время направленная кинезотерапия в рамках школьной ЛФК признана важнейшим компонентом третичной профилактики. Строго дозированная осевая нагрузка способствует реминерализации костной ткани, дыхательные упражнения повышают жизненную емкость легких и снижают тканевую гипоксию, а координационные тренировки восстанавливают миелинизацию поврежденных нервных волокон.

Таким образом, эффективная коррекция соматического статуса учащихся невозможна в рамках стандартных уроков физкультуры. ЛФК должна функционировать как обособленная, нормативно и материально обеспеченная программа, интегрированная в расписание учебного дня.

Заключение

Институциональный рост числа учащихся, освобожденных от физической культуры, свидетельствует о системном кризисе школьного физического воспитания. Внедрение самостоятельных, научно обоснованных программ ЛФК является не просто элементом социальной инклюзии, но и обязательным условием сбережения здоровья подрастающего поколения. Переход от парадигмы пассивного «освобождения» к парадигме активной кинезотерапевтической коррекции позволит предотвратить инвалидизацию детского населения и снизить бремя хронических патологий на этапе взросления.

Библиографический список

1. Баранов, А. А. Состояние здоровья детей и подростков в современной России: проблемы и пути решения / А. А. Баранов, В. Р. Кучма // Российский педиатрический журнал. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 234–241.
2. Велитченко, В. К. Физкультура для ослабленных детей: методическое пособие / В. К. Велитченко. – Москва: Спорт, 2020. – 168 с.
3. Елифанов, В. А. Лечебная физическая культура: учебное пособие / В. А. Елифанов, А. В. Елифанов. – 3 - е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР - Медиа, 2023. – 656 с.
4. Касаткин, В. Н. Опыт организации комплексной реабилитации детей и подростков после лечения опухолей центральной нервной системы / В. Н. Касаткин, Г. Я. Цейтлин // Вопросы гематологии / онкологии и иммунопатологии в педиатрии. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 112–119.
5. Кучма, В. Р. Научно - методические основы охраны и укрепления здоровья детей в цифровой образовательной среде / В. Р. Кучма // Гигиена и санитария. – 2024. – Т. 103, № 1. – С. 45–52.
6. Организация физического воспитания учащихся с отклонениями в состоянии здоровья (специальная медицинская группа): клинические рекомендации / Союз педиатров России. – Москва: ПедиатрЪ, 2021. – 44 с.
7. Петеркова, В. А. Ожирение и инсулинорезистентность у детей и подростков: современные стратегии профилактики и кинезотерапии / В. А. Петеркова, О. В. Васюкова // Проблемы эндокринологии. – 2023. – Т. 69, № 3. – С. 18–26.
8. Потапчук, А. А. Адаптивная физическая культура при нарушениях опорно - двигательного аппарата у детей: монография / А. А. Потапчук, С. В. Матвеев. – Санкт - Петербург: Эко - Вектор, 2022. – 212 с.
9. Цейтлин, Г. Я. Лечебная физкультура в реабилитации детей, перенесших онкологические заболевания гемопозитической ткани / Г. Я. Цейтлин, А. А. Сидоренко // Детская онкология. – 2020. – № 1 / 2. – С. 58–64.

© Дуб И.В., Гальвас Е.В., 2026

Дьякова А.С.

заместитель директора, педагог - организатор МБУДО ЦТОиДТТ

Кашникова О.Б.

педагог дополнительного образования, педагог - психолог МБУДО ЦТОиДТТ,

Пенская С.А.

педагог дополнительного образования МБУДО ЦТОиДТТ

Феоктистова Ю.С.

заместитель директора, методист МБУДО ЦТОиДТТ

г. Белгород, Российская Федерация

ОТ МОДЕЛЕЙ К ИДЕЯМ:

ГЛАВНЫЕ ТРЕНДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Техническое творчество в системе дополнительного образования детей переживает сегодня тектонические изменения. Ещё десятилетие назад основой кружков были модели самолётов, кораблей и простые радиоуправляемые машинки - сегодня это уже не отвечает запросам ни детей, ни экономики. Современные темпы технологического развития требуют от системы образования подготовки кадров для профессий, многие из которых ещё не существуют. По прогнозам экспертов, к 2030 году до 65 % нынешних школьников будут работать по специальностям, которые сейчас находятся в стадии формирования.

Главный вектор развития технического творчества - это переход от разрозненных кружков к интегративным образовательным программам. Если раньше авиамоделирование существовало отдельно от программирования, а судомоделирование - отдельно от электроники, то сегодня эти границы стираются.

Современное техническое творчество - это синтез науки, технологий, инженерии и математики, известный во всём мире как STEM - подход. В основе содержания деятельности по современным программам лежит работа с передовыми технологиями в сфере систем с искусственным интеллектом, кибернетики, робототехники. Ребёнок больше не выбирает одну «специальность» - он погружается в среду, где конструирование, программирование, 3D - моделирование и проектирование существуют в неразрывной связке.

Особенно ярко этот тренд проявляется в развитии таких направлений, как беспилотные авиационные системы (БАС) и киберспорт, которые сегодня рассматриваются не просто как отдельные дисциплины, а как инструменты профориентации в инженерные и IT - специальности. Управление квадрокоптером - это не только пилотирование, но и программирование полётных заданий, 3D - моделирование корпусных деталей, основы электроники и схмотехники. Киберспорт - не только игра, но и основы алгоритмизации, командной работы и стратегического мышления.

Второй фундаментальный тренд - тотальная цифровизация инструментария технического творчества. Ручной труд и верстаки не исчезают, но они дополняются, а во многих случаях и вытесняются цифровыми технологиями.

3D - моделирование и прототипирование стали не просто модным увлечением, а обязательным элементом образовательных программ. Занятия по 3D - моделированию

помогают приобрести глубокие знания в области технических наук, ценные практические умения и навыки. Ребята, прошедшие обучение по программам 3D - моделирования, гораздо легче адаптируются к работе в профессиональных CAD - системах. Технология 3D - печати, по мнению многих экспертов, произвела настоящую революцию в дополнительном образовании, обеспечивая школьников знаниями, порой более глубокими, чем традиционные уроки физики или математики.

Не менее значимый тренд - активное внедрение программируемых и обучаемых информационных систем. Аддитивные технологии (3D - печать) и автоматизированное проектирование меняют подходы к таким классическим видам творчества, как судомоделирование и авиамоделирование. Сегодня юный моделист не просто выпиливает детали лобзиком - он проектирует их в цифровой среде, печатает на 3D - принтере и программирует бортовую электронику.

Самый глубинный, но и самый важный тренд - это смена образовательной философии. Мы уходим от репродуктивной модели обучения («сделай, как показано») к продуктивной («придумай своё решение»).

Ключевым ориентиром становится формирование инженерного мышления, технологической грамотности и предпрофессиональных навыков в сфере инженерии. В центре педагогического внимания оказываются не столько готовые модели, сколько проектно - ориентированное обучение и коллаборативные (совместные) форматы работы.

В этом контексте особое значение приобретает Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ). Она превращает обучение в живую интеллектуальную игру, где ошибка - не провал, а шаг к новому открытию. Вместо готовой инструкции по сборке робота мы учим ребёнка видеть противоречия: «Как сделать конструкцию прочной, но лёгкой?», «Как заставить механизм двигаться быстрее, не перегревая мотор?». Это не просто методика - это способ мышления, который остаётся с человеком на всю жизнь.

Современные образовательные тренды при комплексном применении позволяют стимулировать научно - техническое творчество и изобретательскую деятельность детей и молодёжи. Поддержка и развитие технического творчества сегодня - одно из приоритетных направлений в образовательной деятельности. И это не случайно: стране нужны не исполнители, а изобретатели.

Четвёртый тренд касается организационной среды. Техническое творчество больше не замыкается в стенах одного кабинета. Оно становится частью большой образовательной экосистемы, включающей:

- сетевое взаимодействие между учреждениями дополнительного образования, школами, вузами и предприятиями;
- выездные мастер - классы и совместные проекты;
- соревновательную деятельность (чемпионаты, хакатоны, олимпиады) как мощный мотивационный фактор;
- интеграцию с реальным сектором экономики - чтобы дети видели, где и как применяются их навыки.

Современная практика свидетельствует о повышении интереса детей к техническому творчеству. И это во многом связано с тем, что учреждения дополнительного образования становятся не просто местом для занятий, а точками притяжения - пространствами, где

можно и смоделировать деталь в 3D - редакторе, и распечатать её на принтере, и тут же собрать работающий механизм.

Техническое творчество в дополнительном образовании - это не кружок по интересам. Это фундамент, на котором строится кадровый потенциал нашей страны. И наша задача, педагогов, - сделать этот фундамент максимально прочным, современным и вдохновляющим. От моделей - к идеям, от подражания - к творчеству, от кружка - к экосистеме. Именно так мы воспитываем инженеров будущего.

Список используемой литературы:

1. Басгаль, В. В. Проекты по робототехнике: методические рекомендации / В. В. Басгаль; Министерство просвещения Российской Федерации, Омский государственный педагогический университет. - Омск: Издательство ОмГПУ, 2025.

2. Кубеков, Р. Р. Развитие детского технического творчества средствами 3D - моделирования в системе дополнительного образования: диссертация / Р. Р. Кубеков. - Казань: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, 2025.

© А.С. Дьякова, О.Б. Кашникова, С.А. Пенская, Ю.С. Феоктистова, 2026

УДК 37.013.46

Золотарев В.А.

кафедры огневой подготовки. Пермский военный институт г. Пермь.

Дёмин С.С.

курсант 5 курса факультета ракетно - артиллерийского вооружения. г. Пермь.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К САМООБРАЗОВАНИЮ У КУРСАНТОВ

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема формирования готовности курсантов военных вузов к самообразованию. На основе анализа психолого - педагогической литературы и практики образовательного процесса в ведомственных институтах войск национальной гвардии уточнены понятия «самообразование» и «готовность к самообразованию» применительно к условиям военного вуза.

Ключевые слова

Самообразование, готовность к самообразованию, самостоятельная работа.

Изменяющаяся социально - экономическая обстановка в России и мире, преобразование обществ, а также усложнение задач, стоящих перед войсками национальной гвардии Российской Федерации, обуславливают необходимость подготовки специалиста высокого класса, который отличается профессиональной мобильностью, способностью к творческой самореализации, умением быстро пополнять и обновлять знания, обрабатывать нарастающий поток информации. В военном вузе закладывается база необходимых знаний для реализации профессиональной деятельности, которая в дальнейшем должна совершенствоваться и пополняться самостоятельно военными специалистами.

Современный мир неустойчив, изменчив, условен. Все то, что кажется справедливым сегодня, завтра может оказаться неверным. В этой ситуации важную роль играет профессиональное самообразование курсантов, которое должно формироваться в стенах военного вуза.

Проблема формирования готовности будущих офицеров к самообразованию как определённого вида самостоятельности курсантов всегда считалась и считается для военной педагогики основной. Однако, как показывают анализ практики и опросы, проведённые в военных вузах, на этой проблеме не акцентируется внимание как на одной из основных форм обучения, так как большинство преподавателей и командиров курсантских подразделений считают, что умение учиться формируется само.

Педагогический энциклопедический словарь даёт следующее определение: «Самообразование – это целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры и т.п. В основе самообразования – интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельным изучением материала. Самообразование – одно из средств самовоспитания».

Как высшая форма удовлетворения познавательной потребности самообразование связано с проявлением значительных волевых усилий, умением мобилизовать и актуализировать знания, высокой степенью сознательности и организованности, принятием внутренней ответственности за своё самосовершенствование. Знания, приобретаемые путём самообразования, отличаются высокой прочностью сохранения в памяти и продуктивностью реализации.

В современных исследованиях, проведённых в системе военного образования, готовность курсантов к военно-профессиональному самообразованию определяется как интегративная личностная характеристика, включающая мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный компоненты и проявляющаяся как способность военнотружущаго самостоятельно развивать личностно и профессионально значимые качества и компетенции в образовательном пространстве учебного учреждения.

Проблему определения критериев в учебно-воспитательной деятельности рассматривали такие учёные, как А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, В.В. Краевский, В.А. Сластенин и др. Анализ педагогической литературы позволил нам разработать ряд критериев и показателей, на основе которых можно оценивать самостоятельную работу курсантов, направленную на формирование готовности к самообразованию.

В Пермском военном институте войск национальной гвардии, мы выделяем три основных критерия готовности курсантов к самообразованию: мотивационный, организационно-деятельностный и оценочный.

На основе выделенных критериев были определены уровни сформированности готовности курсантов к самообразованию:

Высокий уровень – курсант проявляет устойчивую внутреннюю мотивацию к самообразованию, самостоятельно планирует и организует свою познавательную деятельность, активно использует различные источники информации, систематически занимается самоанализом и рефлексией результатов.

Средний уровень – курсант проявляет ситуативный интерес к самообразованию, нуждается в периодической организующей помощи преподавателя, владеет отдельными приёмами самостоятельной работы, самооценка не всегда адекватна.

Низкий уровень – курсант не проявляет интереса к самостоятельному получению знаний, мотивация преимущественно внешняя (избегание наказания, получение поощрения), навыки самоорганизации не сформированы, самооценка отсутствует или неадекватна. В ходе исследования, проведённого на базе одного из военных институтов войск национальной гвардии, в экспериментальной работе приняли участие 117 человек – курсанты 1 - 3 курсов. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 92 человека, в контрольную группу (КГ) – 25 человек. Подготовительный этап эксперимента включал педагогическое наблюдение, проведение бесед, анкетирование для выявления реального состояния потребностей и интересов курсантов.

Изучение результатов письменных опросов позволило определить образ курсанта с точки зрения его отношения к самообразованию, понимания того, что база высшего образования в первую очередь строится на самостоятельном учении. Исследование показало, что к стремлению познания самого себя и своих творческих способностей направлены 34,6 % курсантов. Самостоятельно достигают поставленных целей 46,4 % курсантов, при этом 39,6 % необходима помощь, а 14 % при появлении трудностей прекращают начатое дело.

Следует констатировать, что для большинства курсантов трудно даётся приобретение главного навыка самостоятельной учебной деятельности – поиск информации, чтение, усвоение нового знания. При подготовке к занятиям лекциями пользуются 79,6 %, учебником – 54,7 %, материалами сети «Интернет» – 40,3 % опрошенных. Только 36,4 % курсантов при подготовке к занятиям изучают все вопросы. Научную периодику читают 13,6 %, а монографии и вовсе 3,3 % курсантов.

Не является приоритетным для курсантов и чтение как способ получения информации. Самостоятельно читают рекомендованную литературу 31,7 %, при этом 49,4 % курсантов считают лучшим усвоением материала семинар, 19,7 % – лекцию.

Посещают самостоятельно библиотеку для дополнительной подготовки один раз в неделю 23,4 %, два раза в неделю – 19,7 % опрошенных. Ежедневно в читальном зале проводят по 1 - 2 часа – 2 % курсантов, а не посещают библиотеку вообще 44 % – почти половина респондентов.

В целом, учитывая специфику обучения в военном вузе, ежедневно (4 часа) самостоятельной подготовке уделяют 92 % опрошенных. Тем не менее высокий уровень навыка самообразования готовы показать только 20 %, что составляет пятую часть анкетированных. Остальным необходимо предоставление лекционного материала в полном объёме, проведение семинарских занятий и др. Каждый второй из опрошенных курсантов желает, чтобы лекционный материал преподносился в виде ответов на предстоящий по курсу зачёт или экзамен.

Модель формирования готовности курсантов к самообразованию.

Исходя из понимания особенностей педагогического моделирования, при разработке модели формирования готовности к профессиональному самообразованию были приняты следующие положения:

1) процедурно элементы модели должны определять: кто, с какой целью, решая какие задачи, как, при каких условиях обеспечивает её формирование;

2) содержательно выделенные элементы должны соответствовать структуре профессиональной подготовки курсантов и пониманию «готовности к самообразованию» как ключевой компетенции;

3) функционально разрабатываемая модель должна быть высокотехнологичной, то есть обладать набором признаков, позволяющих использовать её любым преподавателем по любой учебной дисциплине.

Выделены следующие педагогические условия, способствующие эффективному формированию готовности курсантов к самообразованию:

1. Преодоление стереотипов школьного обучения. Переход от пассивного усвоения готовых знаний к активному поиску и самостоятельному конструированию знаний. Курсанты должны осознать, что в вузе «учат не для оценки, а для жизни и профессиональной деятельности».

2. Организация целенаправленной системы самостоятельной работы. Самостоятельная подготовка (самоподготовка) в военном вузе является обязательной и проводится в соответствии с расписанием дня ежедневно (4 часа). Важно наполнить эти часы не формальным отбыванием времени, а реальной познавательной деятельностью.

3. Формирование у курсантов информационной культуры. Обучение работе с различными источниками информации: от печатных до современных компьютерных средств и интернет - ресурсов.

4. Развитие рефлексивных навыков. Осознание курсантами своих познавательных потребностей, анализ собственных способов деятельности, умение видеть пробелы в знаниях и формулировать запрос на информацию.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и апробацией спецкурса «Основы самообразования военного специалиста», а также с созданием системы педагогического мониторинга сформированности готовности курсантов к самообразованию.

Список использованной литературы:

1. Вакула А.А. Критерии и показатели уровня готовности курсантов военного вуза к самообразованию // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 34 - 41.

2. Золотарев В.А. Преодоление стереотипов школьного обучения в процессе формирования готовности будущих офицеров к самообразованию // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 82 - 89.

3. Золотарев В.А. Модель формирования готовности к профессиональному самообразованию у курсантов военных вузов войск национальной гвардии // Вестник Южно - Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 62 - 70.

4. Косолапова Л.А., Маннанов Е.Ф. Диагностический инструментарий выявления готовности военнослужащих (курсантов) к военно - профессиональному самообразованию // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – № 3 (39). – С. 128 - 135.

5. Модель формирования готовности к самообразованию курсантов в военном вузе // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 2. – С. 55 - 63.

6. Анфалов Е.В. Модель процесса формирования рефлексивно - прогностической готовности курсантов военных вузов // Вестник Южно - Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – № 2. – С. 45 - 52.

© Золотарев В.А., Дёмин С.С., 2026

УДК 37.013.46

Золотарев В.А.

преподаватель кафедры огневой подготовки ПВИ ВНГ РФ

г. Пермь, РФ

Третьяков В.К.

курсант 5 курса факультета ракетно - артиллерийского вооружения ПВИ ВНГ РФ

г. Пермь, РФ

ОБУЧЕНИЕ СТРЕЛЬБЕ ПО БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Аннотация

Статья посвящена методике обучения стрельбе по БПЛА из стрелкового оружия и ПЗРК. Рассмотрены особенности различных калибров, принцип пристрелки «ближний - дальний ноль». Даны рекомендации по созданию эшелонированной системы противодронной обороны.

Ключевые слова

Стрелковое оружие, стрельба по воздушным целям, упреждение, FPV - дроны, оптический прицел, тактика огневых групп.

Эффективное поражение БПЛА требует использования технически исправного, обслуженного оружия, приведения его к нормальному бою, а также тактики применения в зависимости от типа цели (FPV - дрон, разведывательный БПЛА, барражирующий боеприпас).

При стрельбе по малоразмерным, быстро движущимся воздушным целям время на введение поправок практически отсутствует. Оптимальным решением является пристрелка оружия по схеме, при которой траектория полёта пули пересекает линию прицеливания дважды — на ближнем и дальнем нуле. В интервале между этими дистанциями превышение траектории не превышает половины высоты цели (для БПЛА это 10–20 см), что позволяет работать «на вынос» без вертикальных поправок. Пристрелка оружия производится по дальнему нулю на указанной дистанции. Контрольная точка – СТП (средняя точка попадания) на дальнем рубеже. Проверка на ближнем нуле – стрельба по мишени №6 (грудная фигура), контрольно - выверочной мишени. Отклонения должны укладываться в габарит цели. Запоминание метки прицела – для механических прицелов фиксируется положение целика или установка прицела, для коллиматоров – точка прицеливания для всех дистанций в пределах «мертвого интервала». Стрелку не нужно

оценивать дальность и вращать барабанчик прицела – достаточно совместить цель с меткой и взять упреждение по направлению.

В практических упражнениях стрельбы по БПЛА обязательно включается этап проверки знания стрелком «мертвого пространства»:

- Упражнение «Смена дистанции»: мишень - дрон последовательно появляется на рубежах 80, 150 и 200 м. Стрелок ведёт огонь с неизменной установкой прицела (соответствующей дальнему нулю). Критерий – попадание в габарит мишени.
- Стрельба с использованием баллистических тренажёров (например, «Скат»), где в программу заложены траектории с двумя нулями, и обучаемый учится не вводить вертикальные поправки, сосредотачиваясь на упреждении.

Тактика применения средств противодронной борьбы:

- Рубежи противодействия: Ближняя зона (0–200 м) – АК - 12, АК - 15, гладкоствольные ружья. Средняя зона (200–800 м) – ПКМ, ПКП, СВД, РПД. Дальняя зона (800–2000 м) – «Корд», ЗПУ, ПЗРК.
- Работа в паре: один боец ведёт цель, второй – производит выстрел с упреждением (тактика мобильных огневых групп).

Обучение должно прививать навыки определения дальности до цели без использования дальномеров, специальных сеток оптических приборов, умение работать в паре, а также грамотно использовать маскировку фортификационных сооружений для снижения заметности позиции.

Оснащение подразделений современными прицельными комплексами (коллиматорными, оптическими с переменной кратностью, тепловизионными) в сочетании с применением специализированных боеприпасов многократно повышает эффективность огневого поражения. Дальнейшее совершенствование подготовки: внедрение унифицированных упражнений стрельбы по БПЛА в курс стрельб; разработка и серийное производство бюджетных многоразовых дронов - мишеней, имитирующих полёт FPV, разведывательных БПЛА и барражирующих боеприпасов; расширение номенклатуры штатных боеприпасов с повышенным поражающим действием по малоразмерным воздушным целям.

Список использованной литературы:

1. Акулов И. Е., Байдаков В. И., Васильев А. Г. 9К38 «Игла»: учебное пособие. – М.: Воениздат, 2015. – 120 с.
2. Белик А. Е., Максимов Н. А., Егоров Р. А. и др. Применение беспилотных летательных аппаратов (дронов): учебник. – М.: КноРус, 2024. – 256 с.
3. Ермоленко В. С., Медведская А. Е. О некоторых способах поражения малоразмерных беспилотных летательных аппаратов с применением стрелкового оружия (по опыту специальной военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации в Украине) // Военная мысль. – 2024. – № 8. – С. 56–63.
4. Кот О. М. Обучение стрельбе по беспилотным летательным аппаратам из стрелкового оружия // Развитие вооружения и военной специальной техники: сборник статей. – М.: Издательство Министерства обороны РФ, 2024. – С. 45–98.

© Золотарев В.А., Третьяков В.К., 2026

Мохна Е.А.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Мигунова М.В.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Попова М.Ю.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)

«ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОМАНДНОЙ РАБОТЫ»

Аннотация: Для педагога дополнительного образования важно не просто «дать задание по сборке», а выстроить процесс так, чтобы воспитательные эффекты возникали естественно, через саму логику технической деятельности. В статье рассмотрим, как в рамках технического творчества целенаправленно формировать ответственность и навыки командной работы, какие приёмы использовать и как оценивать динамику развития этих качеств у детей.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, ответственность, техническое творчество, дополнительное образование.

Ответственность в детском возрасте — это способность отвечать за свои действия и их последствия. В техническом творчестве она проявляется наглядно: если деталь закреплена плохо — конструкция развалится; если программа написана с ошибкой — робот не поедет; если не проверить чертёж — модель не соберётся. Такая прямая связь «действие — результат» делает ответственность не абстрактным понятием, а практической необходимостью.

Командная работа в технической среде отличается от обычной групповой деятельности тем, что у неё есть чёткий измеримый результат и жёсткие технологические ограничения (время, материалы, требования к конструкции). Это создаёт естественные условия для распределения ролей и взаимной зависимости участников.

Научить договариваться. Дети учатся формулировать идеи, аргументировать, принимать компромиссные решения.

Сформировать культуру взаимопомощи. Помощь в команде — это не «сделать за другого», а объяснить, показать, проверить вместе.

Развивать умение распределять задачи. Ребёнок учится оценивать свои силы и силы товарищей, выбирать посильную роль.

Воспитывать уважение к разным типам вклада. В команде важны и «генератор идей», и «исполнитель», и «контролёр качества» — важно, чтобы каждый чувствовал ценность своей роли.

Чек-листы и поэтапный контроль

Для формирования ответственности полезно использовать простые чек-листы, понятные детям:

«Все детали на месте?»

«Соединения затянуты / защёлкнуты?»

«Код проверен на синтаксические ошибки?»

«Модель прошла тест на устойчивость?»

Чек-лист может быть общим для команды или индивидуальным. Важно, чтобы проверка была обязательной частью работы, а не формальностью.

Техническое творчество — это естественная среда для воспитания ответственности и навыков командной работы. Здесь ребёнок не просто слышит о важности «делать всё хорошо» и «помогать другим», а сталкивается с этими требованиями в реальной задаче: конструкция должна стоять, робот должен ехать, устройство должно работать. И именно в этой практической необходимости рождается настоящая ответственность и умение работать вместе.

Задача педагога — не подменять детей, а грамотно организовать процесс: распределить роли, задать критерии, провести испытания, организовать рефлексию. Тогда техническое творчество станет не только пространством для развития инженерных навыков, но и школой взросления, где дети учатся отвечать за свои решения и ценить вклад каждого в общий результат.

Список использованной литературы

1. Эльконин Д. Б. Психология игры. — М.: Владос, 1999. (Помогает обосновать игровые и сюжетные формы организации технического творчества для дошкольников и младших школьников.).
2. Абраухова В. В. Педагогика в системе дополнительного образования детей и взрослых. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2020. (Практико-ориентированные модели воспитательной деятельности.).
3. Парамонова Л. А. Детское конструирование: пособие для воспитателей и родителей. — М.: ТЦ «Сфера», 2013. (Классические приёмы конструирования, адаптируемые под воспитательные задачи.).
4. Дополнительное образование детей: теория и практика: учебное пособие / под ред. О. Е. Лебедевой. — М.: Академия, 2019. (Включает методики организации групповой работы и оценки воспитательных результатов.).

© Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю., 2026

УДК 37.017:37.036

Повзун В. Д.,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования
бюджетного учреждения высшего образования Ханты - Мансийского автономного
округа – Югры «Сургутский государственный университет»

Самсонова М. Ю.

преподаватель Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования
«Детская школа искусств №2», аспирант 3 курса специальности 5.8.1.
Бюджетного учреждения высшего образования Ханты - Мансийского автономного
округа – Югры «Сургутский государственный университет»

ДУХОВНО - НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается педагогический потенциал художественного образования в ориентации учащихся детских школ искусств на духовно - нравственные

ценности российского общества. На основе междисциплинарного анализа раскрывается переход общественно значимой ценности в личностный опыт учащегося через художественное восприятие, переживание, оценку, выбор, творческое выражение и рефлексии. Выделены когнитивный, эмоционально - ценностный и деятельностно - поведенческий компоненты ценностных ориентаций, а также педагогические условия их формирования в детской школе искусств.

Ключевые слова: духовно - нравственные ценности, ценностные ориентации, художественное образование, детская школа искусств, аксиологический подход, педагогические условия.

Проблема сохранения и передачи духовно - нравственных ценностей приобретает особую значимость в условиях интенсивных социокультурных и информационных изменений. Ценности задают человеку ориентиры отношения к обществу, культуре, семье, труду, исторической памяти и самому себе. Вместе с тем их существование в общественном сознании и нормативных документах еще не означает автоматического принятия отдельной личностью. Поэтому педагогически значимым становится вопрос о механизмах перехода общественно закреплённой ценности в личностный смысл и устойчивую ценностную ориентацию.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 к традиционным российским духовно - нравственным ценностям отнесены жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память, преемственность поколений и единство народов России [1]. Для образования данный перечень выступает не только нормативным ориентиром, но и основанием для осмысления воспитательного потенциала содержания учебных программ и деятельности учащихся.

Междисциплинарный анализ позволяет уточнить природу ценностного становления личности. В философском аспекте ценность раскрывается как отношение человека к миру и как общественно значимый смысл; М. С. Каган связывал ее с особой субъектно - объектной связью, благодаря которой явления приобретают человеческое значение [5]. В психологическом аспекте общественная ценность становится регулятором поведения лишь тогда, когда включается в смысловую сферу личности. Д. А. Леонтьев показывает, что личностный смысл формируется через активное отношение человека к действительности [4]. Следовательно, знания о нравственной норме недостаточно: необходимы эмоциональный отклик, оценка, соотнесение с собственным опытом и выбор.

Педагогический аспект связывает эти положения с организацией образовательного процесса. В теории ориентации личности в мире ценностей А. В. Кирьяковой учащийся рассматривается как активный субъект ценностного выбора [2]. Педагог не передает ценность в готовом виде, а создает условия, в которых ребенок может обнаружить ее смысл, соотнести его с собственным опытом и реализовать в деятельности. Именно такой подход позволяет избежать прямого декларирования нравственных норм и перевести воспитательное воздействие в пространство личностного присвоения.

Особые возможности для этого предоставляет художественное образование. Искусство сохраняет культурный и исторический опыт, но воспринимается человеком через образ и эмоциональное переживание. Л. С. Выготский подчеркивал активный характер

художественного восприятия, соединяющего чувство, понимание и личностную реакцию [3]. В педагогике искусства Б. М. Неменского художественное образование рассматривается как пространство приобщения личности к культуре и развития ценностного отношения к миру [6]. Поэтому художественный образ позволяет учащемуся не только узнать о ценности, но и пережить ее. Образы семьи, родного города, природы, исторического события, культурного памятника или человека труда могут становиться основанием для осмысления любви, ответственности, исторической памяти, созидательного труда и преемственности поколений.

В детской школе искусств данный потенциал усиливается систематическим характером художественно - творческой деятельности. Учащийся не только воспринимает произведение искусства, но и создает собственный художественный образ, выбирая тему, сюжет, композиционный акцент, выразительные средства и авторскую позицию. Например, изображение родного города при соответствующей педагогической организации становится способом обращения к исторической памяти и личной связи с местом жизни; тема семьи - к опыту близких отношений и преемственности; народный орнамент и декоративно - прикладное искусство - к культурной традиции; образ человека труда - к осмыслению созидания и ответственности. При этом художественная задача не подменяется воспитательной беседой: ценностный смысл раскрывается через саму творческую деятельность.

Механизм присвоения ценности в художественном образовании может быть представлен как последовательность: художественное восприятие — переживание — оценка — выбор — творческое выражение — рефлексия. Восприятие вводит ребенка в пространство художественного и культурного смысла; переживание делает этот смысл частью внутреннего опыта; оценка позволяет определить лично значимое; выбор проявляется в теме, сюжете и авторской позиции; творческое выражение придает отношению деятельностную форму; рефлексия обеспечивает осмысление замысла, результата и собственного изменения. Таким образом, художественная деятельность выступает связующим звеном между культурной ценностью и личностной ориентацией.

В структуре ценностных ориентаций учащихся детских школ искусств целесообразно выделять три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоционально - ценностный и деятельностно - поведенческий. Когнитивный компонент характеризует представления о содержании духовно - нравственных ценностей; эмоционально - ценностный - личностное отношение и переживание их значимости; деятельностно - поведенческий - проявление ценностного отношения в художественном труде, ответственности за результат, взаимодействии с педагогом и сверстниками, участии в проектах и способности выражать позицию средствами искусства. Их единство позволяет рассматривать ценностную ориентацию не как знание о норме, а как целостное личностное образование.

С этих позиций дополнительная предпрофессиональная программа в области изобразительного искусства выступает не только системой учебных предметов и требований к результатам, но и носителем ценностного содержания. Ее своеобразное ценностное ядро образуют красота, творчество, созидательный труд, семья, Родина, культурная память, уважение к человеку, ответственность и преемственность поколений. Однако этот потенциал реализуется только при специальной педагогической организации:

техническое освоение рисунка, живописи или композиции само по себе не обеспечивает ценностного развития учащегося.

Проведенное исследование позволяет выделить три взаимосвязанных педагогических условия. Первое - актуализация ценностного содержания образовательной программы и учебных предметов, когда педагог соотносит художественную задачу с культурным и духовно - нравственным смыслом темы. Второе - организация ценностно насыщенной художественно - творческой, проектной и выставочной деятельности, обеспечивающей личный выбор, действие, публичное представление результата и ответственность за него. Третье - ценностно - смысловое взаимодействие педагога, учащегося и родителей. Обращение к семейным историям, фотографиям, традициям и памяти поколений позволяет соединить общественно значимую ценность с конкретным жизненным опытом ребенка.

Важным направлением такой работы является содержательное переосмысление тем учебных заданий. Один и тот же объект изображения может иметь различный воспитательный потенциал в зависимости от того, какие вопросы ставит педагог и какой культурный контекст раскрывается перед учащимся. Обращение к архитектуре родного города может быть связано с исторической памятью и ответственным отношением к культурному наследию; работа над портретом - с достоинством человека и уважением к личности; композиции на темы семейной истории - с преемственностью поколений; изображения трудовой деятельности - с ценностью созидания. Педагогическая задача состоит не в навязывании единственно правильной трактовки, а в организации содержательного выбора и аргументации собственной художественной позиции.

Особое значение приобретает взаимосвязь учебной, проектной и выставочной деятельности. Учебное задание обеспечивает освоение художественного языка, проект расширяет контекст и требует самостоятельного поиска материала, а выставка превращает результат в публичное высказывание. В этой последовательности усиливается субъектная позиция учащегося: он отвечает не только за техническое качество работы, но и за смысл, который представляет зрителю. Такое построение образовательного процесса соответствует специфике дополнительного предпрофессионального образования, где продолжительная работа над художественным образом позволяет соединить освоение профессиональных способов деятельности с воспитательными задачами [7].

Не менее существенна позиция педагога. Ценностно ориентированное художественное образование предполагает педагогический диалог, в котором вопросы о замысле, выборе героя, отношении к изображаемому и художественных средствах становятся способом рефлексии. Важно, чтобы ценность не сообщалась учащемуся как готовая формула, а обнаруживалась им в процессе восприятия, обсуждения и собственного творчества. Поэтому результат ценностной ориентации проявляется не только в способности назвать социально значимые ценности, но и в характере художественного выбора, отношении к труду, ответственности за завершение работы, уважении к культурному материалу и готовности объяснить собственную позицию.

Эффективность указанных условий определяется их системностью и содержательной взаимосвязью. Когда единая ценностная логика проявляется в образовательной программе, учебном задании, педагогическом диалоге, проектной и

выставочной деятельности, а также во взаимодействии с семьей, образовательная среда детской школы искусств приобретает устойчивую смысловую направленность. В этом случае духовно - нравственные ценности не вводятся в художественное образование как внешнее дополнение, а раскрываются как внутренний смысл искусства и творческой деятельности. Педагогически значимым результатом становится переход от знания о ценности к ее личностному принятию и проявлению в выборе, отношении к художественному труду, ответственности и авторской позиции учащегося.

Таким образом, ориентация учащихся детских школ искусств на духовно - нравственные ценности российского общества представляет собой целенаправленно организуемый педагогический процесс перехода общественно и культурно закреплённых смыслов в личностный опыт ребенка. Его специфическим механизмом в художественном образовании выступает последовательность «художественное восприятие — переживание — оценка — выбор — творческое выражение — рефлексия», обеспечивающая единство когнитивного, эмоционально - ценностного и деятельностно - поведенческого компонентов ценностной ориентации. Обоснованные педагогические условия - актуализация ценностного содержания образовательных программ, организация ценностно насыщенной художественно - творческой, проектной и выставочной деятельности и ценностно - смысловое взаимодействие педагога, учащегося и родителей - позволяют использовать воспитательный потенциал искусства системно. Это дает основание рассматривать детскую школу искусств как особое образовательное пространство, в котором освоение художественной культуры способствует сохранению культурной преемственности и становлению устойчивых духовно - нравственных ценностных ориентаций учащихся.

Список литературы

1. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно - нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. Текст: электронный.
2. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография. Оренбург: Изд - во Оренбургского государственного педагогического института, 1996. 188 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 573 с.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
5. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
6. Неменский Б. М. Педагогика искусства. М.: Просвещение, 2007. 255 с.
7. Российская Федерация. Министерство культуры. Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной программы в области изобразительного искусства «Живопись» и сроку обучения по этой программе:

УДК 37

Руденко Ю.М., Самофалова В.В., Петрусенко Д.О.

Воспитатель Муниципальное бюджетное
дошкольное образовательное учреждение
детский сад №19 «Антошка» города Белгорода, РФ

**«РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА В ДЕТСКОМ САДУ:
ИГРЫ, ПРИЁМЫ И ПОЛЬЗА»**

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема развития мелкой моторики у детей младшего дошкольного возраста

Ключевые слова: «моторика», пластилинография, адаптация.

Rudenko Yu.M., Samofalova V.V. Petrusenko D.O.

Educator, Municipal Budgetary Preschool Educational Institution Kindergarten
No. 19 “Antoshka” in the city of Belgorod, Russian Federation

**“DEVELOPMENT OF FINE MOTOR SKILLS
IN YOUNGER CHILDREN IN DAYCARE:
GAMES, TECHNIQUES, AND BENEFITS”**

Abstract: the article examines the pressing issue of developing fine motor skills in young children of the preschool age.

Keywords: “motor skills”, plasticineography, adaptation.

Мелкая моторика — это способность выполнять точные, скоординированные движения кистями и пальцами рук. Для детей 3–4 лет её развитие является одним из важнейших компонентов общего развития. В отечественной педагогике и психологии этот феномен глубоко изучен благодаря работам классиков — М.М. Кольцовой, экспериментально доказавшей влияние тонких движений пальцев на формирование речи, а также Л.С. Выготского и А.Р. Лурии, рассматривавших психомоторное развитие как основу высших психических функций. В младшем дошкольном возрасте мозг ребёнка пластичен, а сенсомоторные зоны коры больших полушарий находятся в стадии активного формирования. Именно поэтому целенаправленная работа по развитию мелкой моторики в условиях детского сада является не просто развлечением, а фундаментом для интеллектуального, речевого и психологического развития личности.

Почему это важно: от пальчиков к нейронным связям.

Развитие мелкой моторики напрямую влияет на ключевые сферы жизни ребёнка:

- Речь. Центры мозга, отвечающие за движения пальцев и артикуляцию, расположены рядом и активно стимулируют друг друга. Тренируя пальчики, ребёнок стимулирует речевые центры, что помогает быстрее освоить правильное произношение звуков, обогатить словарный запас и выстроить грамматический строй предложения.

- Интеллектуальная готовность к школе. Умение держать карандаш, проводить ровные линии, вырезать ножницами и ориентироваться на листе бумаги закладывает базу для будущего письма. Кроме того, манипуляции с мелкими предметами развивают пространственное мышление, внимание, память, зрительно - моторную координацию и планирование действий.

- Бытовая самостоятельность. Навыки самообслуживания — застёгивание пуговиц, завязывание шнурков, использование столовых приборов — невозможны без развитой координации пальцев. Это формирует у ребёнка чувство автономности и уверенности в себе, снижает стресс при адаптации к новым требованиям.

- Эмоциональная регуляция. Ритмичные действия с мелкими предметами успокаивают нервную систему, снимают излишнее мышечное напряжение и помогают ребёнку сосредоточиться. Когда ребёнок может сам справиться с простыми задачами, растёт его уверенность в себе и эмоциональный комфорт.

Как строится работа в детском саду

В младшей группе воспитатели не ставят задачу «научить писать» — они создают среду, где ребёнок естественным образом тренирует нужные навыки. Основные принципы работы:

- Доступность и безопасность. Все материалы — крупные, нетоксичные, без острых краёв. Мелкие предметы используются только под контролем взрослого.

- Игровой подход. Любое упражнение подаётся как сюжетная игра: «накорми мышку горошком», «помоги ёжику найти иголки». Главный принцип ФГОС ДО — ребёнок развивается через игру.

- Регулярность. Лучше по 5–10 минут каждый день, чем один длинный «урок». Систематичность, но без навязчивости — залог успеха.

- Опора на интересы. Воспитатель подбирает активности, которые нравятся детям: кто - то любит пересыпать крупу, кто - то — крутить крышки, кто - то — лепить.

Практические приёмы и игры

1. Пальчиковые игры и самомассаж

Пальчиковая гимнастика с потешками и стихами — базовый инструмент. Сочетание ритмичного текста («Сорока - ворона», «Этот пальчик — дедушка», «Мы делили апельсин») с массажем и сгибанием - разгибанием пальцев мгновенно включает внимание группы. Для современных детей можно использовать адаптированные стихи или короткие песенки, сопровождая их движениями обеих рук попеременно. Народные потешки и фольклор (ладушки, прибаутки про животных с имитацией их действий) не только развивают моторику, но и погружают ребёнка в родную культурную традицию.

Самомассаж делают с безопасными предметами: грецкий орех или гладкий камешек (катать в ладонях, между пальцами); массажный мячик или шарик Су - джок; шестигранный карандаш (катать ладонью по столу).

2. Игры с предметами

- Шнуровки. Продевание шнура в крупные отверстия тренирует глазомер и координацию. Для младшего возраста подходят крупные деревянные шнуровки (в виде сыра, ботинка или пуговицы).

- Сортировка. Раскладывание крупных пуговиц, крышек, камешков по цветам или формам. Берём щепотью (большим и указательным пальцами) — это формирует правильный захват, который позже пригодится для карандаша.

- Нанизывание. Крупные бусины на толстый шнурок или палочки. Это развивает усидчивость и точность движений.

- Прищепки. Обычные бельевые прищепки превращаются в персонажей: если прикрепить их по кругу к жёлтому картонному кругу — получится солнышко с лучами, если к красному полукругу — спинка ежика с иголками. Открытие и закрытие прищепки требует изолированного движения указательным и большим пальцами — самого сложного навыка в этом возрасте.

- Игры с сыпучими материалами. Пересыпание круп, бобов или кинетического песка из одной ёмкости в другую двумя - тремя пальцами, поиск спрятанных мелких игрушек в миске с фасолью, рисование узоров пальцем на подносе с манкой. Также полезны пересыпание ложкой, просеивание через сито. Важно соблюдать технику безопасности: такие игры проводятся строго под присмотром взрослого, чтобы исключить риск попадания предметов в дыхательные пути.

- Рамки - вкладыши Монтессори и пазлы из 4–6 массивных деталей. Задача усложняется постепенно: сначала собрать изображение из двух частей, затем из четырёх.

3. Продуктивная деятельность (лепка, аппликация, рисование)

- Лепка. Пластилин, солёное тесто, шариковый пластилин. Раскатывание «колбасок», скатывание шариков, сплющивание, вдавливание мелких деталей (бусин, пуговиц). Пластилинография (размазывание небольших кусочков пластилина по картону) требует значительного усилия пальцев и отлично тренирует их силу.

- Работа с бумагой. Мять бумагу в тугие комочки (снежки), рвать её на мелкие полоски (травка), скручивать жгутики. Обрывная аппликация — создание изображений путём отщипывания и наклеивания мелких кусочков цветной бумаги вместо использования ножниц — тренирует силу пальцев и контроль движений.

- Рисование. Ватными палочками, пальчиками, губкой, на манке или песке. Эти техники учат регулировать нажим и вести линию. Обучение правильному захвату карандаша тремя пальцами, а не в кулаке, важно для подготовки к письму. Штриховка также развивает графические навыки.

4. Конструирование и сборка

- мозаика с крупными деталями;

- пазлы из 4–6 элементов;

- конструкторы с большими блоками (LEGO Duplo и аналоги).

5. Элементы самообслуживания и бытовые тренажёры

В повседневной жизни группы тоже много возможностей для развития моторики: застёгивать липучки и крупные пуговицы на одежде, открывать и закрывать крышки на баночках, раскладывать ложки, салфетки, ставить стаканчики на стол. Уголки «рзжения» и «кухня» — отличные полигоны: настоящие молнии на кофтах, липучки на обуви, большие

кнопки на одежде кукол, переливание воды пипеткой или губкой во время дежурства — всё это работает эффективнее дорогих пластиковых пособий.

****Организация развивающей среды в группе****

Чтобы упражнения стали ежедневной привычкой, среда должна предлагать выбор. В свободном доступе рекомендуется разместить:

- Центр сенсорики с контейнерами разных наполнителей (фасоль, горох, макароны разной формы, морские камни).

- Уголок творчества с безопасными детскими ножницами (с пружиной посередине для облегчения нажима), клеевыми карандашами, восковыми мелками (они толще и удобнее для детской руки, чем фломастеры).

- Настольные игры - конструкторы с крупными деталями.

- Театр теней, где складывание пальцев в фигуры стимулирует гибкость суставов.

Как учитывать возрастные особенности

Для детей 3–4 лет важно соблюдать баланс: задания должны быть посильными, но не слишком простыми. Оптимальный уровень сложности — когда ребёнок справляется сам или с минимальной помощью воспитателя.

Примеры адаптации:

- если ребёнок не может нанизывать бусины, предложите ему просто раскладывать их по корбочкам;

- если не получается шнуровать, начните с продевания широкой ленты в крупные прорези;

- если боится манки или песка, замените на ватные диски, бумажные полоски, крупные макароны.

****Как оценить динамику: простые маркеры прогресса****

Воспитателю важно отслеживать индивидуальный прогресс каждого ребёнка не ради сравнения со сверстниками, а для корректировки нагрузки. Сигналами успешного развития служат:

- Переход от захвата предмета всей ладонью к щепотному (пинцетному) захвату тремя пальцами.

- Способность удерживать карандаш и управлять им без помощи второй руки.

- Увеличение времени непрерывного сосредоточения на задаче (например, ребёнок может нанизывать бусины 5–7 минут подряд).

- Появление интереса к застёгиванию собственной одежды и попытки самостоятельно пользоваться столовыми приборами.

- Улучшение качества линий в рисунках (появление попыток замыкать круг, проведение более прямых линий).

****Роль воспитателя и родителей****

Воспитатель в младшей группе не столько «учит», сколько организует среду и поддерживает инициативу ребёнка. Важно:

- показывать действия медленно, по шагам;

- не торопить и не делать за ребёнка;

- хвалить за старание, а не только за результат;

- чередовать активные и спокойные виды деятельности, чтобы избежать переутомления.

Связка «детский сад — семья» даёт максимальный результат. Педагогам стоит рекомендовать родителям:

- не запрещать детям помогать на кухне (мыть овощи, чистить банан, раскатывать тесто скалкой, рвать салат, посыпать сыром, выкладывать ягоды на тарелку);
- заменить часть электронных гаджетов на конструкторы, кубики и наборы для творчества;
- делать домашние пальчиковые бассейны из подручных круп (под строгим контролем);
- поощрять самостоятельность в одевании, даже если процесс занимает больше времени;
- вместе перебирать фасоль или горох, откручивать и закручивать крышки на банках.

Главное — делать это в спокойной, доброжелательной атмосфере, без давления. Тогда развитие мелкой моторики станет не «обязаловкой», а естественной частью жизни ребёнка, которая приносит радость и пользу.

Развитая рука — залог успешной учёбы и гармоничного взросления. Инвестируя время в пальчиковые игры сегодня, воспитатель дарит ребёнку уверенность, чёткую речь и ловкость, которые станут его верными спутниками в большой школьной жизни.

© Руденко Ю.М., Самофалова В.В., Петрусенко Д.О., 2026

УДК 373.1

Садыкова Р. З.

Преподаватель математики, родной литературы
Кандидат филологических наук
ГАПОУ КРМК, Казань, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ GEOGEBRA KLASSTIC ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ПОСТРОЕНИЮ СЕЧЕНИЙ МНОГОГРАННИКОВ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема использования цифровых образовательных технологий в учебном процессе, для повышения значимости математики в профессиональной деятельности. Актуальность темы определяется общей тенденцией цифровизации образования и повышенной потребностью в интерактивных инструментах обучения, развивающих пространственное мышление учащихся. Проанализированы возможности программы GeoGebra Classic и определена основная цель применения данного ресурса в процессе обучения стереометрии. Приведен пример использования образовательной платформы для решения стереометрической задачи по построению сечения в многограннике до его интерактивного анализа и автоматического измерения площади сечения. Метод исследования - моделирование. В программе GeoGebra используют визуальные и математические модели объектов (2D - и 3D - фигур, графиков функций, сечений и др.), чтобы изучать их свойства. Например, в стереометрии строят многогранники и их сечения, чтобы наглядно анализировать взаимное расположение элементов. И итоговый результат - сделан вывод о роли программы GeoGebra Classic в изучении стереометрии.

Ключевые слова: цифровые образовательные технологии, программа GeoGebra.

Сегодня практически общепринято то, что выпускник СПО должен представлять собой личность, обладающую готовностью и способностью создавать, вырабатывать новые знания и способы деятельности, необходимые для того, чтобы адекватно действовать в ситуациях, в которых «не работают» знания, полученные в школе. В данных условиях именно мотивированное учение приобретает многосторонний характер: оно должно стать результатом и важным условием развития личности.

В связи с этим актуальной становится корректировка современного образовательного процесса с целью развития навыков самообразования, умения находить и обрабатывать большой объем данных.

Таким образом, на занятиях математики применяя различные методы обучения, используя межпредметные связи, групповые и индивидуальные задания, можно сформировать понимание значимости предмета в профессиональной деятельности и повысить интерес к изучению дисциплины.

Для реализации обозначенных целей активно используем на занятиях по геометрии программу GeoGebra Classic. Программа при решении задач по стереометрии позволяет строить сечения, вращать рисунок, окрашивать грани многогранников, сечения, вершины в разные цвета. Происходит визуализация геометрических фигур в разных проекциях: вид сбоку, вид сзади, вид сверху, что способствует развитию пространственного мышления и упрощает понимание, что способствует лучшему усвоению материала.

Сечения многогранников в технических задачах – это метод графического и расчетного анализа внутреннего устройства и формы деталей, имеющих форму многогранников (призм, пирамид, параллелепипедов) с помощью мысленного или реального рассечения их плоскостью.

Базовые принципы построения сечения:

- 1) Секущая плоскость пересекает параллельные грани по параллельным прямым.
- 2) Если две точки лежат в одной грани, то они соединяются отрезком, принадлежащим этой грани.

Приведем пример построения сечения многогранника и расчета его площади.

Задача

Основание четырехугольной пирамиды SABCD – параллелограмм ABCD.

а) Постройте сечение пирамиды плоскостью, проходящей через середину ребра АВ параллельно плоскости SAD.

б) Найдите площадь полученного сечения.

При построении чертежа и решения задачи необходимо выполнить следующие этапы работ:

1. *Настройка рабочей области.* При запуске программы по умолчанию открывается координатная плоскость, но для работы с пространственными фигурами нужно перейти на 3D - полотно. В программе GeoGebra Classic есть уникальная возможность работать одновременно с двумя типами полотен, что визуально помогает отобразить процесс создания и анализа пространственных фигур. [1, с.5].

2. *Выбор инструмента по задаче (многоугольник, правильный многоугольник или окружности по трем точкам).* В левом нижнем углу отображается всплывающее окно с краткой инструкцией по построению выбранной фигуры. Мы выбираем многоугольник – параллелограмм. [2, с. 10].

3. *Построение основания с помощью выбранного инструмента.* Следуя инструкции по построению выбранной фигуры, выполняем построение основания (рис. 1).

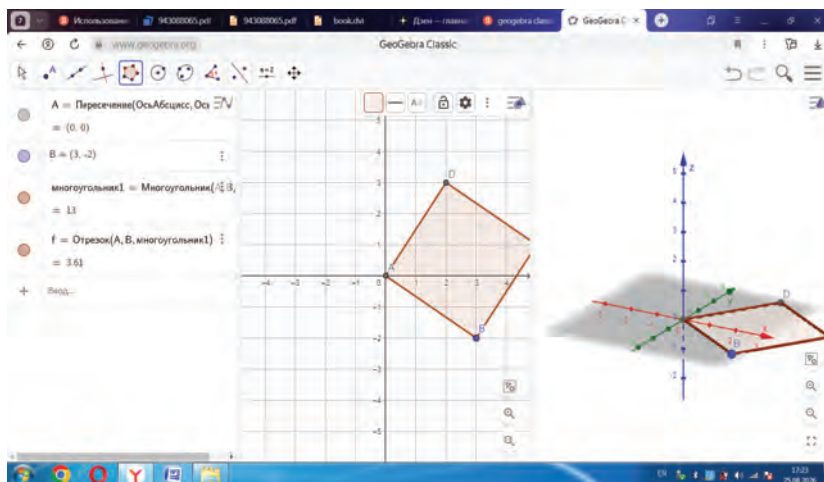

Рис 1. Начало построения

4. *Построение вершины фигуры.* Чтобы создать изображение пирамиды, нужно воспользоваться инструментом «Выдавить пирамиду». Затем, удерживая левую кнопку мыши, кликнуть на многоугольник и поднять его на нужную высоту. Получившаяся точка и будет являться вершиной пирамиды или конуса. Получаем готовый чертеж пирамиды (рис. 2).

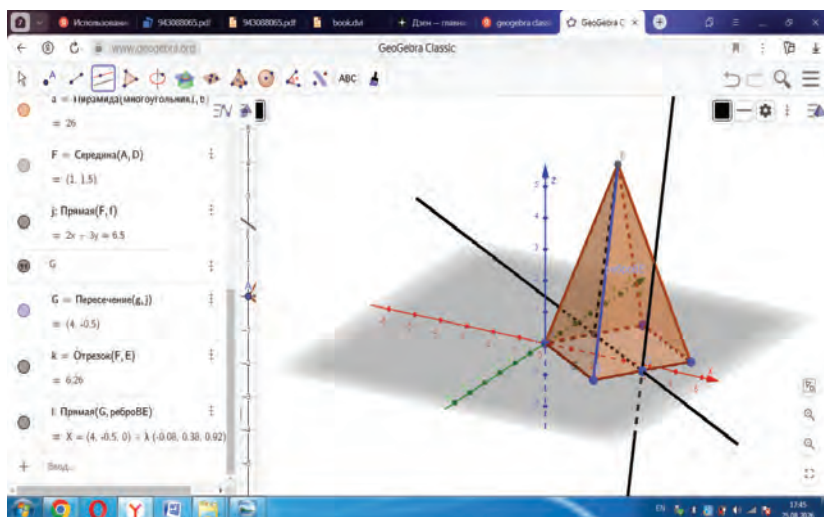

Рис. 2. Начало построения сечения

5. Обозначение вершин – выбор стиля точки, затем копирование стиля. Для обозначения точки в группе “Текст” необходимо щелкнуть по маленькому треугольнику рядом с кнопкой “Объект” и выбрать “Текст из файла”.

6. Нахождение середины ребра AD. Нужно в инструментах найти вкладку “Середина отрезка”, нажать на нее, указать 2 точки и появится середина ребра N.

7. Через точку N параллельно AB провести прямую HG. Для этого надо нажать на вкладку “Параллельные прямые”, нажать на точку N и провести левой кнопкой мыши по линии AB. Появится точка G.

8. Через точку N построим аналогично прямую, параллельную AE. На ребре ED появится точка I.

9. Аналогично появится отрезок IJ на грани EDB.

10. Точку J соединим с точкой G.

11. Итак, мы получим сечение IJGH.

12. Найти вкладку “Площадь”, нажать на 3 точки – IJG. Так как плоскость определяется 3 точками. На экране высветится площадь исходного сечения.

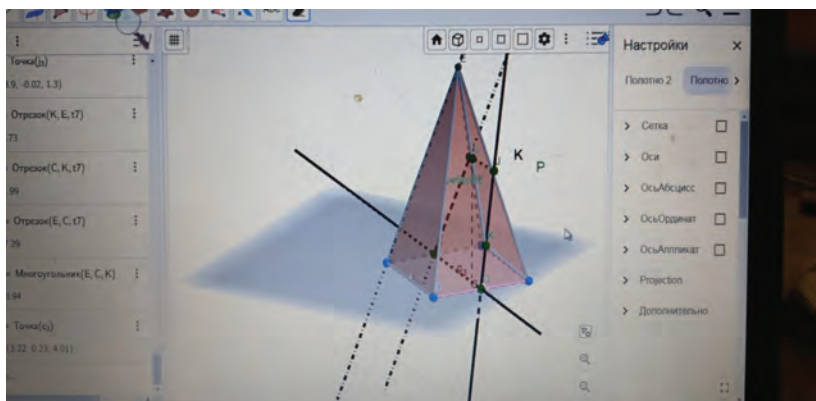

Рис 3. Построение сечения

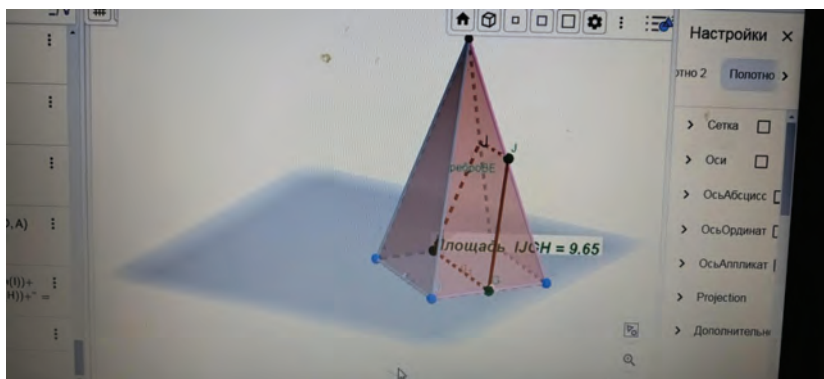

Рис 4. Конечный результат

Таким образом, программа GeoGebra Classic является важным инструментом, облегчающим изучение стереометрических фигур благодаря своей интерактивности и визуализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванчук, Н. В. Использование компьютерной программы GeoGebra на уроках математики в 7 - 11 классах: учеб. пособие / Н. В. Иванчук, О. В. Эйкен. – Мурманск: МГПУ, 2018. – 36 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35012308> (дата обращения: 1.09.2026). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
2. Обучение геометрии с использованием возможностей GeoGebra: учеб. - метод. пособие / О. Л. Безумова, Р. П. Овчинникова, О. Н. Троицкая [и др.]. – Архангельск: Кира, 2011. – 140 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qjzuyp&ysclid=lsvfi7y2rg418509423> (дата обращения: 2.09.2026). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

© Садыкова Р. 3., 2026

УДК 37

Толстова Ю.Ю.,

тьютор, МОУ «Начальная школа п. Дубовое»

Ткачева С.А.,

учитель, МОУ «Начальная школа п. Дубовое»

СЕНСОРНАЯ ИГРА, КАК МОСТ К ОБУЧЕНИЮ, ИСПОЛЬЗУЕМ ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА

Аннотация: В статье рассматривается сенсорная игра как эффективный педагогический инструмент для установления контакта и запуска процессов обучения у детей с расстройствами аутистического спектра. Анализируются принципы использования специфических сенсорных интересов ребенка для формирования учебного поведения, развития коммуникации и снижения тревожности. Предложены практические алгоритмы внедрения сенсорных активностей в структуру коррекционного занятия.

Любой педагог, работающий с детьми с расстройствами аутистического спектра, рано или поздно сталкивается с парадоксом. Ребенок, который с трудом удерживает внимание на учебной инструкции, может часами сортировать предметы по цвету, бесконечно вращать колесо машинки или пересыпать крупу из одной емкости в другую. Для стороннего наблюдателя это «бессмысленное» поведение. Для грамотного учителя это ключ к сознанию ученика. Сенсорная игра в этом контексте выступает не просто как способ занять ребенка, а как фундаментальный мост, соединяющий мир его внутренних ощущений с внешним миром правил, речи и знаний.

Почему сенсорная игра работает при РАС? У детей с аутизмом часто нарушена сенсорная обработка, или интеграция. Они могут быть гипочувствительными или, наоборот, гиперчувствительными к внешним стимулам. Сенсорные игры, будь то

переливание воды, возня с кинетическим песком или игры на световом столе, выполняют две важнейшие функции. Первая — регуляторная. Когда мы даем ребенку его любимый сенсорный стимул, мы снижаем уровень коркового возбуждения и тревоги. В состоянии комфорта мозг готов к восприятию нового. Вторая функция — мотивационная. Интерес ребенка к сенсорике в разы сильнее, чем интерес к карточкам или тетради. Если мы выстраиваем обучение через этот интерес, мы убираем сопротивление и отказ от занятий.

Прежде чем строить этот мост, нужно понять, где находится «берег» ребенка. В своем классе я рекомендую вести краткую сенсорную карту ученика. Обратите внимание на то, что предпочитает ваш ученик. Визуалы любят яркий свет, вращающиеся объекты, переливы радуги и сортировку по цветам. Аудиалы заворожены шуршанием бумаги, ритмичным стуком или определенными музыкальными фрагментами. Тактилы ищут давление, любят мять пластилин, перебирать бусины или играть с жидким тестом. Вестибуляры раскачиваются, крутятся, предпочитают прыжки на батуте. Все это не баловство, а та самая «валюта», которой мы будем платить за внимание ребенка.

В классической прикладной анализе поведения есть правило: ребенок получает доступ к сенсорному удовольствию только после выполнения небольшого учебного задания. Однако для детей с тяжелыми формами РАС мы этот принцип модифицируем. На начальном этапе сама игра и есть задание. Вместо того чтобы просить: «Покажи квадрат», мы вместе сыплем песок через воронку и приговариваем: «Сыпется - сыпется». Наша цель на этом этапе — совместное внимание. Мы не учим математике, мы учим ребенка смотреть на учителя во время игры.

Рассмотрим практический пример использования стереотипии. Если ребенок бесконечно крутит машинку, не отнимайте её. Встаньте рядом, возьмите другую такую же машинку и начните крутить свою параллельно. Затем остановитесь и скажите: «Раз, два, три — поехали!» — и снова закрутите. Через десять - пятнадцать таких повторов ребенок начнет ждать вашего сигнала. Вы только что внедрили ожидание и инструкцию в его любимую игру.

Когда контакт установлен, мы начинаем использовать сенсорные коробки как тренажеры для академических навыков. Например, математика на крупе. Насыпьте в глубокий лоток манку. Вместо того чтобы писать на доске, пишите пальцем ребенка цифры в крупе. Он видит тактильный след, и это задействует кинестетическую память, которая у аутистов часто развита лучше слуховой. Другой пример — чтение через тактильные ощущения. Если ребенок любит мех и наждачку, вырезаем буквы из наждачной бумаги и приклеиваем на гладкий картон. Ребенок водит пальцем по шершавой поверхности буквы «А», получая удовольствие от стимуляции подушечек пальцев, а мы в этот момент проговариваем звук. Так сенсорика становится опорой для формирования фонематического слуха. И, конечно, коммуникация. Ребенок просит включить мыльные пузыри, а мы держим флакон закрытым. Его задача — посмотреть в глаза или показать жест «дай», и в этот же миг мы дуем пузыри. Игра становится мостом к просьбе.

Учителя часто боятся, что, давая сенсорику, они «испортят» ребенка и он перестанет работать за столом. Это не так, если мы разграничиваем деятельность. Используйте принцип «сделал — получил». Собрал пирамидку из трех колец — получает десять секунд катания на кресле - качалке. Показал карточку «Яблоко» — выдувание мыльных пузырей.

Написал палочку в прописи — сжал мячик - антистресс. Такое чередование сохраняет динамику занятия и не дает ребенку «залипнуть» в однообразии.

Однако здесь важно предостережение. Сенсорная игра не должна переходить в «залипание». Если мы видим, что ребенок ушел в себя, смотрит сквозь песок, а не на него, игра перестала быть инструментом и стала самостимуляцией. В этом случае мы мягко переключаем внимание: меняем материал, добавляем звук или прерываем игру на пике интереса, сказав: «Ой, все! Песок закончился! Давай читать!». Пауза и смена деятельности возвращают ребенку осознанность.

Для учителя дети с РАС — это не «трудные» ученики, а ученики с иным кодом восприятия. Сенсорная игра — это наш универсальный переводчик. Используйте то, что любит ребенок, не как награду после урока, а как сам урок. Встраивайте буквы в тесто, цифры в песок, а просьбы в игру. Только пройдя по этому сенсорному мосту, ребенок сможет выйти на твердую дорогу систематического обучения. И помните: ваша эмоциональная вовлеченность в эту игру важнее любых дидактических материалов. Если вам интересно крутить колесо вместе с ребенком, он это чувствует и учится у вас социальному взаимодействию.

Список литературы:

1. Морозов, С. А. Клинический полиморфизм и вариативность образования детей с аутизмом / С. А. Морозов, Т. И. Морозова // Аутизм и нарушения развития. - 2016. - Т.14. - № 4(53). с. 151.
2. Хаустов А. В. и др. Психолого - педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра: метод. пособие. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. 125 с.

© Толстова Ю.Ю., Ткачева С.А., 2026

УДК 378.048.2; 378.146

Хутиева Е.С.

канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры международного бизнеса,
Санкт - Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт - Петербург, РФ

НАУЧНОЕ РУКОВОДСТВО МАГИСТЕРСКИМИ ДИССЕРТАЦИЯМИ: ТИПОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Аннотация

В статье предложен подход к методологии магистерских исследований через призму педагогического дизайна. Такие проблемы, как рассогласованность требований, формализация контроля и интеграция генеративного ИИ, рассматриваются в контексте

организационных условий и дефицита времени руководителя. Обоснована постановка проблемы проектирования исследовательской среды, способной задать вектор научной работы и обеспечить академическую самостоятельность магистрантов.

Ключевые слова

Научное руководство, магистерская диссертация, педагогический дизайн, генеративный ИИ.

1. Введение

Научное руководство магистерскими диссертациями во многом определяет качество подготовки выпускников и общую эффективность научно - исследовательской деятельности вуза. Формально этот процесс регламентируется нормативными документами: положениями о выпускных квалификационных работах, методическими указаниями и учебными программами. Однако практика показывает, что взаимодействие с магистрантами регулярно воспроизводит комплекс типовых проблем. Эти трудности носят системный характер, не зависят от личности конкретного научного руководителя и не могут быть решены исключительно индивидуальными усилиями [3].

Данные проблемы проявляются в специфических условиях академической среды. У научных руководителей зачастую различаются предметные области и базовые представления о методологии исследования, из - за чего далеко не всегда складывается единый подход к работе с магистрантами. В такой обстановке коммуникация со студентом неизбежно формализуется, а требования к диссертационным работам становятся всё более разнородными [8]. Далее в статье рассматриваются типовые проблемы взаимодействия с магистрантами и потенциал педагогического дизайна как инструмента их преодоления.

2. Типовые проблемы и условия, в которых они проявляются

2.1. Типовые проблемы

Неоднородность требований к диссертации. Несмотря на то, что официальные требования зафиксированы в единых нормативных документах, научные руководители зачастую трактуют их по - разному. Во многом это обусловлено спецификой предметных областей: в каждой из них существуют свои традиции понимания того, что именно считать научным исследованием, какие методы являются допустимыми и каким должен быть итоговый результат. Подобные представления, сформированные прошлым академическим опытом преподавателя, нередко воспринимаются им как единственно верная норма, а не как одна из возможных исследовательских позиций. В итоге магистранты, обучающиеся на одной программе, оказываются в совершенно разных условиях, а требования к их работам, формально единые, на практике становятся глубоко неоднородными [3].

Смещение методологических уровней. В процессе работы над диссертацией нередко происходит смешение таких категорий, как метод, методика, исследовательская стратегия и конкретный инструмент. На практике это приводит к выбору средств, не соответствующих реальной исследовательской задаче, а также к серьезным затруднениям магистранта при обосновании методологического аппарата во введении. Причина данной проблемы кроется не в уровне подготовки конкретного научного руководителя, а в отсутствии устоявшейся общей практики, которая четко определяла бы соотношение и соподчиненность этих методологических уровней [1; 5].

Неопределённость в отношении эмпирической и аналитической частей. Критерии оценки эмпирической составляющей диссертации зачастую остаются размытыми: в одних

случаях проведение собственного эмпирического исследования считается обязательным, в других допускается работа исключительно со вторичными данными. Аналогичные расхождения существуют и в понимании аналитической главы, её содержательного назначения, оптимального объема, а также баланса между простым описанием фактов и их глубокой интерпретацией. Отсутствие единых, общепринятых критериев приводит к тому, что структура и содержание этих разделов определяются ситуативно, под влиянием субъективных факторов [1].

Загруженность преподавателей. Чрезмерная учебная и административная нагрузка существенно ограничивает возможности для глубокой содержательной работы с магистрантами. В результате их взаимодействие с руководителем всё чаще сводится к формальным встречам и технической проверке текста, вытесняя полноценное наставничество и сопровождение исследования. Такой подход неизбежно снижает качество обратной связи и существенно затрудняет формирование у студентов устойчивых исследовательских навыков [3].

Генеративный ИИ. Распространение генеративных моделей создает новый тип вызовов в академической среде. Научный руководитель далеко не всегда располагает надежными инструментами для оценки самостоятельности текста, не имеет четких критериев допустимого использования нейросетей и не может опереться на согласованные правила [7]. В результате применение искусственного интеллекта магистрантами часто становится неконтролируемым, что приводит к увеличению разрыва между внешней формой и реальным содержанием диссертационного исследования [4; 9].

2.2. Условия, в которых проявляются проблемы

Перечисленные проблемы не сводятся к личным качествам отдельных научных руководителей. Они обусловлены внешними факторами академической среды. Во - первых, различия в предметных областях задают несовпадающие представления о том, что такое исследование, и эти расхождения далеко не всегда осознаются. Во - вторых, единый подход к работе с магистрантами в высшей школе складывается не всегда, равно как и согласованные критерии, которые делали бы требования понятными и сопоставимыми. Наконец, высокая загруженность преподавателей ограничивает время на содержательную работу, а технологические изменения, связанные с генеративным ИИ, пока просто не встроены в повседневную практику научного руководства [2].

Поэтому решать эти проблемы имеет смысл не повышением требований к отдельному руководителю, а организацией работы с магистрантом по единым и понятным правилам, которые не меняются от руководителя к руководителю.

3. Возможности педагогического дизайна в научном руководстве

3.1. Потенциал педагогического дизайна в организации самостоятельной работы

Педагогический дизайн — это системное проектирование условий, в которых образовательный процесс становится предсказуемым и результативным [6]. Применительно к написанию диссертации этот подход означает переход от простого консультирования к созданию управляемой среды для самостоятельной работы магистранта.

Именно автономность студента на этом этапе и составляет главную сложность. Обладая большой академической свободой, магистрант часто не имеет устойчивых исследовательских навыков: ему трудно сформулировать гипотезу, выстроить логику

старта и определить для себя образ итогового результата. При этом критически важно сохранить право магистранта на собственную научную мысль и самостоятельную позицию, даже если она расходится с позицией научного руководителя [8].

3.2. Роль научного руководителя в логике педагогического дизайна

Задача научного руководителя заключается не в контроле каждого шага и не в навязывании собственной позиции. Его роль в другом, помочь магистранту определить направление исследования и соотносить его с формальными требованиями.

Это предполагает три шага:

Совместить интересы: помочь найти баланс между тем, что интересно самому магистранту, и тем, чего требует тема исследования.

Задать вектор: помочь понять, с чего начать работу, как ее структурировать и в какой последовательности двигаться дальше.

Оформить результат: помочь представить результаты исследования в соответствии с официальными требованиями, положением о ВКР и методическими указаниями.

Таким образом, научный руководитель не диктует готовые решения и не оставляет студента одного.

3.3. Объект проектирования в научном руководстве

Педагогический дизайн в контексте научного руководства направлен на создание условий, при которых академическая поддержка магистранта становится максимально эффективной. В данном случае объектом проектирования выступает не учебное занятие и не образовательный процесс в общем виде, а само взаимодействие преподавателя и студента. Это взаимодействие выстраивается таким образом, чтобы магистрант осознавал траекторию исследования, мог свободно выражать свою научную позицию, а руководитель поддерживал его, не диктуя готовых решений. В результате формальные регламенты не подавляют исследовательскую мысль, а лишь структурируют и оформляют её.

Это может включать проектирование следующих элементов:

Точки входа: определение первых шагов магистранта и алгоритма начала работы над исследованием.

Этапность работы: выстраивание последовательности действий, предотвращающей проблему «чистого листа».

Инструменты работы с гипотезой: форматы совместной деятельности по формулированию, уточнению и проверке ключевых тезисов исследования.

Формы фиксации результатов: способы и шаблоны, с помощью которых магистрант демонстрирует понимание задач и промежуточный прогресс.

Точки обратной связи: определение этапов, на которых научный руководитель включается в процесс, и моментов, где он сознательно оставляет магистранту свободу действий.

3.4. Актуальность подхода в современных условиях

В описанных выше условиях возникает необходимость в инструментах, снижающих влияние этих факторов. Педагогический дизайн рассматривается здесь как способ перестроить процесс взаимодействия. Проектирование условий позволяет сделать так, чтобы качество итоговой работы меньше зависело от дефицита времени конкретного преподавателя. Речь идет не о качестве работы самого руководителя, а о создании такой

поддерживающей среды, которая делает сам процесс написания диссертации более предсказуемым и защищенным от внешних ограничений.

3.5. Педагогический дизайн в контексте применения генеративного ИИ

В ситуации, когда условия взаимодействия не спроектированы, искусственный интеллект зачастую подменяет собой научную мысль студента. Магистрант, который не видит четкой траектории исследования и ограничен в проявлении собственной позиции, использует генеративные модели, чтобы просто заполнить содержательную пустоту, искусственно создать гипотезу, текст или обоснование актуальности. При этом научный руководитель далеко не всегда может выявить скрытое присутствие ИИ, поскольку в практике отсутствуют общие критерии оценки и прозрачные формы фиксации промежуточных результатов [9].

Напротив, если образовательная среда спроектирована, магистрант четко понимает направление работы, сохраняет право на собственное мнение, а его продвижение фиксируется поэтапно. В этих условиях нейросети перестают быть заменой мышления и превращаются в полноценный исследовательский инструмент, помогающий грамотно сформулировать тезисы, проверить логику или уточнить формулировки [2].

Таким образом, педагогический дизайн выступает не просто способом организации контроля, а системой условий, при которых использование генеративного ИИ не приводит к подмене самостоятельного научного поиска.

4. Заключение

Типовые проблемы научного руководства во многом связаны со спецификой академической среды. У преподавателей различаются предметные области и базовый опыт, единый подход к работе со студентами складывается не всегда, а высокая загруженность ограничивает время на содержательную работу. Ситуацию усложняют и новые вызовы, вызванные распространением генеративного ИИ.

Магистрант выполняет исследование автономно, но часто не имеет устойчивых исследовательских навыков: ему трудно выдвинуть гипотезу, наметить первые шаги и определить образ итогового результата. При этом критически важно сохранить право студента на собственную научную мысль. В этих условиях задача руководителя смещается от директивного контроля к наставничеству, помощи в определении вектора исследования и его адаптации к официальным требованиям, положению о ВКР и методическим указаниям.

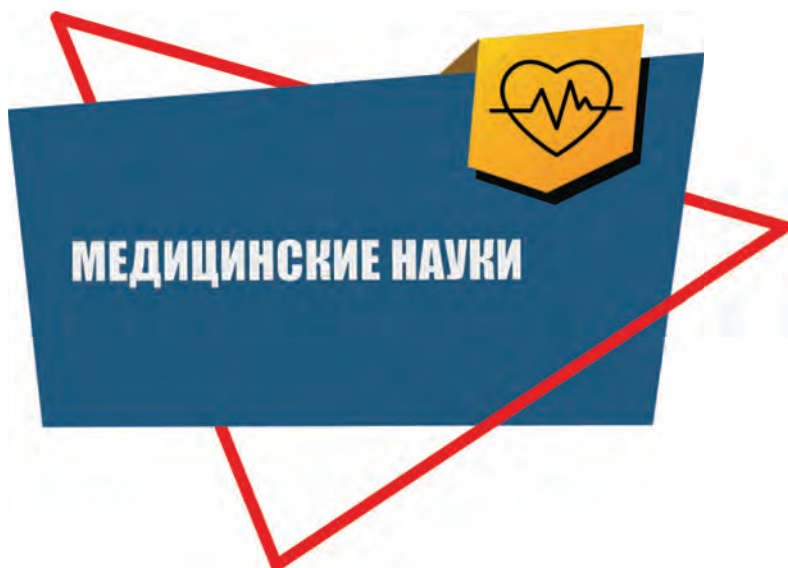
Педагогический дизайн предлагает системный подход к проектированию поддерживающей среды. Благодаря четко выстроенным условиям взаимодействия магистрант осознает траекторию исследования и может свободно выражать свою позицию, а формальные требования не подавляют, а лишь структурируют и оформляют его мысль. Такой подход снижает зависимость качества диссертации от личных факторов конкретного руководителя и создает надежную основу для интеграции генеративного ИИ. Там, где сохраняется академическая самостоятельность студента, искусственный интеллект перестает быть заменой мышления и превращается в эффективный инструмент работы.

Дальнейшая работа автора предполагает эмпирическую проверку предложенного подхода: комплексный анализ текущей практики научного руководства, проведение опросов преподавателей и магистрантов, а также последующую оценку динамики изменения типовых проблем.

Список использованной литературы:

1. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах): учебник. М.: ИНФРА - М, 2019. 210 с.
2. Генеративный искусственный интеллект в высшем образовании: обзор теоретических подходов и практик применения / Е.А. Кошкина [и др.] // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 6. С. 36–57.
3. Зырянов В.В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями высшего образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 10. С. 25–37.
4. Лукичев П.М., Чекмарев О.П. Риски применения искусственного интеллекта в системе высшего образования // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14, № 2. С. 463–482.
5. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования: учеб. - метод. пособие. М.: Либроком, 2010. 280 с.
6. Педагогический дизайн: российская и зарубежная исследовательская повестка / Е.В. Чернобай (науч. ред.), Е.А. Ефимова, Ю.Н. Корешникова, М.А. Давлатова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 44 с.
7. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 6. С. 19–37.
8. Роботова А.С. Деятельность научного руководителя: рефлексивные заметки // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 34–41.
9. Тихонова Н.В., Поморцева Н.П. Выпускная квалификационная работа в вузе в условиях распространения искусственного интеллекта: взгляд студентов // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 6. С. 112–135.

© Хутиева Е.С., 2026

Дорофеева С.Г.ассистент, канд. мед. Наук КГМУ,
г. Курск, РФ**Мансимова О.В.**канд. мед. наук, доцент КГМУ,
г. Курск, РФ**Петрова Л.И.**канд. мед. наук, доцент КГМУ,
г. Курск, РФ**ВЛИЯНИЕ ТРУДА И ОТДЫХА НА ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ – МЕДИКОВ****Аннотация**

В статье представлен анализ параметров труда и отдыха студентов 3 курса лечебного факультета Курского государственного медицинского университета. С помощью анкеты было определено соотношение питания и трудового статуса студентов - медиков.

Ключевые слова:

параметры труда и отдыха, здоровье, студент.

Студенческие годы важнейший этап в жизни человека. В этот жизненный промежуток у обучающихся завершается развитие систем организма, и особенно важным в данный период является соблюдение режимов труда и отдыха.

Неотъемлемым элементом жизнедеятельности студентов является и режим питания, который также подвержен сбою и в худшем случае может привести к алиментарным заболеваниям.

Цель исследования: изучить параметры труда и отдыха студентов - медиков, проходивших обучение в Курском государственном медицинском университете.

Материалы и методы. Объектом исследования – студенты 3 курса лечебного факультета Курского Государственного медицинского университета. Возраст которых составил 20 - 21 год. В ходе исследования использовались метод анкетирования. В процессе исследования было опрошено путем анонимного электронного анкетирования 85 студентов 3 курса лечебного факультета. Полученные данные были подвергнуты обработке при использовании количественного и статистического методов.

Результаты исследования. В ходе исследования получены следующие результаты.

Результаты анализа распределения времени сна у студентов - медиков представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение времени сна

Время сна	21:00 – 22:00	22:00 - 23:00	23:00 – 00:00	00:00 – 01:00	Другое (свой вариант)
Количество человек	1 чел. (1,2 %)	3 чел. (3,5 %)	13 чел. (15,3 %)	47 чел. (55,3 %)	21 чел. (24,7 %)

Результаты анализа распределения учебного времени у студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Распределение учебного времени

Учебное время	До 4 часов	2 - 3 часа	До 1 часа	Другое
Количество человек	49 чел. (57,6 %)	6 чел. (7,1 %)	2 чел. (2,4 %)	28 чел. (32,9 %)

Результаты анализа распределения времени отдыха у студентов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Распределение времени отдыха

Время отдыха	6 - 8 часов	До 6 часов	2 - 4 часа	Другое
Количество человек	10 чел. (11,8 %)	16 чел. (18,8 %)	50 чел. (58,8 %)	9 чел. (10,6 %)

Результаты анализа удовлетворенности студентов соотношением параметров отдыха и труда представлены в таблице 4.

Таблица 4. Удовлетворенность студентов соотношением параметров отдыха и труда

Удовлетворенность	Да, полностью удовлетворен	Удовлетворен, но могло быть лучше	Нет, не удовлетворен
Количество людей	6 чел. (7,1 %)	42 чел. (49,4 %)	37 чел. (43,5 %)

Выводы. В ходе исследования было выявлено, что большинство студентов 3 курса лечебного факультета Курского государственного медицинского университета не соблюдают рациональные режимы труда и отдыха. Ситуация приобретает усложненный характер, если учесть, что студенты - медики – будущие врачи, которые должны олицетворять и пропагандировать здоровый образ жизни.

Список используемой литературы:

1. Конопля Е.Н., Мансимова О.В., Лесная Н.П., Шелухина А.Н., Дорофеева С.Г. Синдром эмоционального выгорания - ведущая проблема в профессиональной деятельности // «Психология здоровья в образовательном процессе» материалы региональной научно - практической конференции. Курск, 2020. С. 12 - 15.
2. Мансимова О.В., Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н., Конопля Е.Н. Гуманитарные и клинические дисциплины: взгляд на развитие профессиональных умений // «Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации» сборник научных трудов V Международной научно - методической онлайн - конференции, посвященной 85 - летию Курского государственного медицинского университета. 2020. С. 182 - 185.
3. Шелухина А.Н., Дорофеева С.Г., Петрова Л.И. Влияние окружения на психоэмоциональное состояние студента в процессе обучения // «Психология здоровья в

УДК 616.523: 618.1

Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Иванова Т.В.

ФБГОУ ВО Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия

ВЕДЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ЭНДОМЕТРИОЗОМ ГЕНИТАЛИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КЛИНИКО - ГОРМОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: эндометриома, эндометриоидная киста яичника, аденомиоз, овариальный резерв, антимюллеров гормон, число антральных фолликулов, склеротерапия, цистэктомия, диеногест.

Актуальность. Обследование включало анализ клиничко - анамнестических данных, оценку болевого синдрома и репродуктивной функции, трансвагинальное ультразвуковое исследование органов малого таза (сканер Voluson E10). Овариальный резерв оценивали по числу антральных фолликулов и уровню антимюллерова гормона. Дополнительно определяли концентрации фолликулостимулирующего и лютеинизирующего гормонов, ингибина В (Sharay Inhibin В (CLIA), С - Luminary Biotechnology Co., Ltd. (Китай), эстрадиола, СА - 125. Исследование выполнено на базе лаборатории ИНВИТРО с использованием стандартизированных хемилюминесцентных методов. Концентрацию ФАТ в сыворотке крови определяли методом конкурентного иммуноферментного анализа с использованием набора реагентов [Abcam, ab287801] согласно прилагаемой инструкции.

Количественные данные представлены в виде медианы и межквартильного интервала — Ме [Q1; Q3], качественные — как абсолютное число и доля наблюдений, n (%). Для сравнения количественных показателей трех групп применяли критерий Краскела–Уоллиса. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$. Для статистический расчетов использовался пакет IBM SPSS Statistics 32.0.0 (International Business Machines Corporation, США).

Межгрупповые различия установлены по концентрациям антимюллерова гормона ($p=0,004$), фолликулостимулирующего гормона ($p=0,009$), ингибина В, фактора активации тромбоцитов и СА - 125 ($p<0,001$). В группе консервативного лечения отмечались наиболее высокие медианные значения антимюллерова гормона и ингибина В и наиболее низкие уровни фолликулостимулирующего гормона и СА - 125. Эти результаты характеризуют исходные различия между клинически сформированными группами, но сами по себе не доказывают, что именно указанные показатели определили выбор лечебной тактики.

Согласно принятому клиническому подходу, ультразвуково - контролируруемую склеротерапию применяли при технической доступности эндометриомы для пункции и необходимости максимально сохранить функционирующую овариальную ткань. Лапароскопическую цистэктомию выбирали при наличии показаний к хирургической ревизии малого таза, удалению капсулы кисты и уточнению распространенности эндометриоза. Консервативную терапию проводили при отсутствии показаний к немедленному вмешательству и возможности динамического наблюдения.

Представленные критерии отражают клиническую практику формирования групп и не являются результатом статистического моделирования предикторов выбора лечения.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к выбору лечебной тактики у пациенток с эндометриозными кистами яичников. Эндометриомы могут отрицательно влиять на овариальный резерв и фертильность, тогда как хирургическое лечение способно сопровождаться дополнительной потерей функционирующей ткани яичника. Поэтому при определении тактики следует учитывать не только размеры кисты, но также состояние овариального резерва, распространенность эндометриоза, клинические показания и репродуктивные планы пациентки.

Особое значение имеет исходная оценка овариального резерва. Его снижение может быть связано как с самой эндометриомой, так и с хирургическим повреждением ткани яичника, особенно при двустороннем поражении, повторных операциях и травматичном гемостазе. В исследуемых группах возраст и число антральных фолликулов не различались, однако выявлены различия по уровням антимюллера и фолликулостимулирующего гормонов и ингибина В. Более благоприятный исходный гормональный профиль в группе консервативной терапии согласуется с возможностью медикаментозного ведения и динамического наблюдения у части пациенток, но вследствие наблюдательного дизайна не может рассматриваться как доказанный критерий выбора данного подхода.

Наиболее высокий уровень СА - 125 зарегистрирован в группе цистэктомии, наиболее низкий — в группе консервативной терапии. Хотя СА - 125 не является специфичным маркером эндометриоза, в сочетании с клиническими и сонографическими данными он может дополнять оценку выраженности патологического процесса. Значение выявленных различий по фактору активации тромбоцитов требует отдельной интерпретации с учетом метода определения и референсных значений, которые необходимо привести в окончательной версии рукописи.

Лапароскопическая цистэктомия остается обоснованной при необходимости удаления капсулы кисты, морфологической верификации диагноза и ревизии органов малого таза. Вместе с тем риск снижения овариального резерва требует щадящей техники вмешательства и обоснованного выбора метода гемостаза. УЗ - контролируемая этаноловая склеротерапия может рассматриваться как органосохраняющая альтернатива у пациенток с технически доступными эндометриомами и необходимостью минимизировать повреждение яичниковой ткани.

Вывод. Таким образом, полученные данные подтверждают необходимость комплексной оценки анатомических характеристик эндометриомы, функционального состояния яичников, клинических показаний и репродуктивных приоритетов пациентки при индивидуальном выборе лечения. Вместе с тем вследствие нерандомизированного наблюдательного дизайна выявленные исходные различия не позволяют установить, какие именно показатели независимо определяли лечебную тактику, и не могут рассматриваться как доказательство сравнительной эффективности исследуемых методов; для решения этих задач необходимы проспективные контролируемые исследования с коррективкой смешивающих факторов.

Список литературы

1. Адамян Л.В., Сибирская Е.В., Пивазян Л.Г., Карапетян А.О., Колотовкина А.В., Адамян А.Л. Новое в эндометриоз - ассоциированном бесплодии. Эффективная фармакотерапия. 2024;20(45):36–46. DOI: 10.33978 / 2307 - 3586 - 2024 - 20 - 45 - 36 - 46.

2. Григорьянц А.А., Бурова Н.А., Авруцкая В.В., Левкович М.А., Крукиер И.И., Аксененко Д.В. Эндометриоз и фертильность: современное состояние вопроса. *Акушерство и гинекология: новости, мнения, обучение*. 2025;13(1):86–92. DOI: 10.33029/2303-9698-2025-13-1-86-92.

3. Ершова И.Ю., Краснопольская К.В., Краснопольская И.В., Самойлова А.А. «Репродуктивный портрет» инфертильных пациенток с эндометриоидными кистами яичников. *Российский вестник акушера - гинеколога*. 2023;23(5):73–78. DOI: 10.17116/rosakush20232305173.

4. Пивазян Л.Г., Унанян А.Л., Пойманова О.Ф., Бондаренко Е.Н., Ищенко А.И. Эндометриома: овариальный резерв и тактика ведения. *Проблемы репродукции*. 2021;27(5):77–83. DOI: 10.17116/repro20212705177.

5. Филиппова Е.С., Козаченко И.Ф., Быков А.Г., Бобров М.Ю., Адамян Л.В. Современный взгляд на овариальный резерв у женщин репродуктивного возраста с эндометриоидными кистами яичников: обзор литературы. *Проблемы репродукции*. 2017;23(2):72–80. DOI: 10.17116/repro201723272-80.

6. Беженарь В.Ф., Кузьмина Н.С., Калугина А.С., Шевлюкова Т.П., Максимова Т.А., Ермакова Н.В., Кучерявых Ю.А. Влияние хирургического лечения эндометриом яичников на состояние овариального резерва у пациенток с бесплодием. *Эффективная фармакотерапия*. 2022;18(24):6–11. DOI: 10.33978/2307-3586-2022-18-24-6-11.

7. Барегамян А.А., Дуринян Э.Р., Ищенко А.И. и др. Овариальный резерв после цистэктомии эндометриомы. *Современные технологии в медицине*. 2024;16(1):65–72. DOI: 10.17691/stm2024.16.1.07.

8. Davydov A.I., Khamoshina M.B., Ishchenko A.I., Lebedeva M.G., Chilova R.A. Dvustoronnie endometriomy yaichnikov bolshikh razmerov. Taktika lecheniya v reproduktivnom periode. *Voprosy ginekologii, akusherstva i perinatologii*. 2025;24(1):147–154. DOI: 10.20953/1726-1678-2025-1-147-154. (In Russian).

9. Sukhikh G.T., Serov V.N., Adamyan L.V., et al. Algoritmy vedeniya patsientok s endometrioizom: soglasovannaya pozitsiya ekspertov Rossiiskogo obshchestva akusherov - ginekologov. *Akusherstvo i ginekologiya*. 2023;(5):159–176. DOI: 10.18565/aig.2023.132. (In Russian).

© Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Иванова Т.В., 2026

УДК 616.523: 618.1

Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Балтер Р.Б.

ФБГОУ ВО Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия

ВЫБОР ТАКТИКИ ЛЕЧЕНИЯ ЭНДОМЕТРИОИДНЫХ КИСТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОВАРИАЛЬНОГО РЕЗЕРВА И СОСТОЯНИЯ ЭНДОМЕТРИЯ МАТКИ ПО ДАННЫМ СОНОГРАФИИ

Введение

Эндометриоидные кисты яичников в сочетании с аденомиозом тела матки являются распространенной формой наружного и внутреннего генитального эндометриоза и имеют особое клиническое значение у женщин репродуктивного возраста вследствие связи с болевым синдромом, бесплодием, снижением овариального резерва и риском рецидивирования. Репродуктивный прогноз определяется не только наличием

эндометриомы, но и возрастом пациентки, исходным состоянием фолликулярного аппарата, одно - или двусторонней локализацией процесса, размерами и количеством кист, объемом сохраненной ткани яичника, а также характером предшествующего лечения.

Цель — сопоставить исходные клиничко - сонографические характеристики и показатели овариального резерва у пациенток с эндометриодными кистами яичников в группах, сформированных с учетом выбранной в клинической практике лечебной тактики.

Трансвагинальное ультразвуковое исследование позволяет оценить морфологические и топографические характеристики эндометриомы, количество антральных фолликулов, признаки глубокого эндометриоза и спаечного процесса, а также провести дифференциальную диагностику объемных образований яичников. Клиничко - сонографические данные в сочетании с лабораторной оценкой овариального резерва необходимы для определения показаний к динамическому наблюдению, медикаментозной терапии, лапароскопической цистэктомии либо органосохраняющему пунктионному вмешательству.

Хирургическое удаление эндометриомы обеспечивает ревизию малого таза и морфологическую верификацию диагноза, однако может сопровождаться потерей здоровой овариальной ткани и снижением функционального резерва яичника. УЗИ - контролируемая этаноловая склеротерапия рассматривается как менее травматичная альтернатива у тщательно отобранных пациенток, однако ее применение требует учета размеров, локализации и доступности образования, исходного овариального резерва и риска рецидива.

Исследование проводилось в соответствии с принципами Хельсинкской декларации. До включения в исследование все пациентки получили информацию о целях и методах исследования, возможных рисках и преимуществах и подписали добровольное информированное согласие на участие и обработку обезличенных данных. Протокол исследования одобрен локальным этическим комитетом.

Результаты

При формировании групп в клинической практике учитывали совокупность клинических, сонографических, лабораторных и репродуктивных факторов: количество и локализацию эндометриом, их максимальный диаметр и суммарный объем, объем яичниковой ткани, число антральных фолликулов, признаки глубокого эндометриоза, аденомиоза и спаечного процесса, состояние овариального резерва, выраженность заболевания и репродуктивные планы пациентки. Поскольку распределение по группам не было рандомизированным, представленные далее межгрупповые различия имеют описательный характер и не позволяют установить независимый вклад каждого фактора в выбор лечения.

Частота двустороннего поражения, количество, максимальный диаметр и суммарный объем эндометриом, суммарный объем яичников, число антральных фолликулов, а также частота признаков глубокого эндометриоза и спаечного процесса были сопоставимы ($p > 0,05$). Следовательно, по представленным показателям выраженного исходного сонографического дисбаланса между группами не выявлено. Вместе с тем отсутствие статистически значимых различий не исключает клинического учета этих характеристик при выборе лечения.

Для уточнения роли функционального состояния яичников проведено сравнение показателей овариального резерва (табл. 1).

Таблица 1
Исходные показатели овариального резерва и гормонального статуса
Baseline ovarian reserve and hormonal status indicators

Показатель	Склеротерапия (n=82)	Цистэктомия (n=84)	Консервативная терапия (n=34)	p
Возраст, лет	30,0 [25,2; 35,8]	32,0 [27,0; 38,0]	31,0 [28,0; 38,0]	0,117
Суммарный AFC, фолликулы	7 [4; 8]	6 [4; 9]	8 [4,8; 10]	0,238
АМГ, нг / мл	3,60 [3,22; 3,89]	3,46 [3,10; 3,82]	3,87 [3,53; 4,21]	0,004
ФСГ, МЕ / л	6,5 [5,7; 7,3]	6,4 [5,6; 7,1]	5,9 [5,2; 6,4]	0,009
Ингибин В, пг / мл	84,9 [74,3; 95,4]	79,5 [69,3; 90,9]	92,0 [84,4; 100,9]	<0,001
ФАТ пг / мл	36,1 [30,4; 42,3]	36,2 [32,5; 42,1]	25,6 [21,0; 30,5]	<0,001
ЛГ, МЕ / л	5,3 [4,7; 6,2]	5,4 [4,8; 6,1]	5,4 [4,7; 5,8]	0,884
Эстрадиол	47,9 [41,2; 54,4]	49,3 [40,2; 56,0]	44,5 [41,5; 51,5]	0,459
СА - 125	54,7 [43,9; 69,9]	73,2 [60,9; 85,5]	33,1 [23,9; 43,3]	<0,001

Примечание. AFC — число антральных фолликулов; АМГ — антимюллеров гормон; ФСГ — фолликулостимулирующий гормон; ФАТ — фактор активации тромбоцитов; ЛГ — лютеинизирующий гормон; СА - 125 — углеводный антиген 125; p — уровень статистической значимости межгруппового сравнения.

Возраст, суммарное число антральных фолликулов, уровни лютеинизирующего гормона и эстрадиола статистически значимо не различались.

Выводы. Таким образом, группы УЗ - контролируемой этаноловой склеротерапии, лапароскопической цистэктомии и консервативной терапии были сопоставимы по основным исходным сонографическим характеристикам эндометриом и числу антральных фолликулов. Межгрупповые различия выявлены по уровням антимюллера и фолликулостимулирующего гормонов, ингибина В, фактора активации тромбоцитов и СА - 125; наиболее благоприятный исходный профиль овариального резерва отмечен у пациенток группы консервативной терапии.

Исходная оценка клинических, сонографических и лабораторных характеристик является необходимым условием персонализированного выбора лечения, направленного на контроль заболевания и сохранение репродуктивного потенциала.

Список литературы

10. Давыдов А.И., Пашков В.М., Ищенко А.И., Бахтияров К.Р., Лебедев В.А., Чилова Р.А., Воротникова Ю.А., Иванцова М.В. Глубокий яичниковый эндометриоз: спорное и нерешенное. Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2024;23(2):5–14. DOI: 10.20953 / 1726 - 1678 - 2024 - 2 - 5 - 14.

11. Давыдов А.И., Хамошина М.Б., Ищенко А.И., Лебедева М.Г., Чилова Р.А. Двусторонние эндометриомы яичников больших размеров. Тактика лечения в репродуктивном периоде. Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2025;24(1):147–154. DOI: 10.20953 / 1726 - 1678 - 2025 - 1 - 147 - 154.
12. Сухих Г.Т., Серов В.Н., Адамян Л.В. и др. Алгоритмы ведения пациенток с эндометриозом: согласованная позиция экспертов Российского общества акушеров - гинекологов. Акушерство и гинекология. 2023;(5):159–176. DOI: 10.18565 / aig.2023.132.
13. Доброхотова Ю.Э., Маркова Э.А., Хлынова С.А., Нариманова М.Р. Эндометриоз. Обзор клинического протокола под разным углом зрения: дискуссия. РМЖ. Мать и дитя. 2024;7(2):89–97. DOI: 10.32364 / 2618 - 8430 - 2024 - 7 - 2 - 1.
14. Ермолова Н.В., Петров Ю.А., Левкович М.А., Савченко А.В., Слесарева К.В. Ведение пациенток с генитальным эндометриозом: новые стратегии. Доктор.Ру. 2023;22(5):89–94. DOI: 10.31550 / 1727 - 2378 - 2023 - 22 - 5 - 89 - 94.
15. Лаврухина М.А. Определение тактики лечения бесплодия у пациенток с эндометриоидными кистами яичников. Акушерство и гинекология. 2022;(5):23–29. DOI: 10.18565 / aig.2022.5.23 - 29.
16. Айзикович Б.И., Зотов С.В., Кулешов В.М., Мотырева П.Ю., Филимонов С.Н., Лихачева В.В. Лечение эндометриоидных кист яичника с позиции сохранения фертильности: обзор современных методов. Мать и дитя в Кузбассе. 2021;2(85):32–39.
17. Kim G.H., Kim P.H., Shin J.H., Nam I.C., Chu H.H., Ko H.K. Ultrasound - guided sclerotherapy for the treatment of ovarian endometrioma: an updated systematic review and meta - analysis. European Radiology. 2022;32(3):1726–1737. DOI: 10.1007 / s00330 - 021 - 08270 - 5.
18. He Y., Wang D., Deng Y. Comparison of the efficacy and safety of ultrasound - guided sclerotherapy versus cystectomy for the treatment of ovarian endometriomas: a systematic review and meta - analysis. Current Women's Health Reviews. 2024;20(2):e280323215050. DOI: 10.2174 / 1573404820666230328121709.
19. Garcia - Tejedor A., Guevara - Peralta R., Martinez - Garcia J.M., et al. Ultrasound - guided ethanol sclerotherapy versus laparoscopic surgery for endometriomas: a randomized clinical trial in a real - world setting. Archives of Gynecology and Obstetrics. 2025;311(3):711–722. DOI: 10.1007 / s00404 - 025 - 08205 - 1.

© Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Балтер Р.Б., 2026

УДК 616.523: 618.1

Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Целкович Л.С.

ФБГОУ ВО Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ЛЕЧЕНИЮ ПАЦИЕНТОК С ЭНДОМЕТРИОИДНЫМИ КИСТАМИ ЯИЧНИКОВ С УЧЕТОМ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО АНАМНЕЗА

Ключевые слова: эндометриома яичника; эндометриоз; склеротерапия; цистэктомия; овариальный резерв; бесплодие; гинекологические заболевания.

Актуальность. Пациентки с эндометриоидными кистами яичников, которым впоследствии применяли склеротерапию, цистэктомию или консервативное лечение, имели сопоставимые антропометрические и репродуктивные характеристики, выраженность

болевого синдрома, хирургический анамнез и структуру сопутствующей патологии. Кроме того, частое сочетание эндометриом с миомой матки, аденомиозом, воспалительными заболеваниями органов малого таза, синдромом раздраженного кишечника, вегетативной дисфункцией и хроническим циститом отражает клиническую значимость коморбидного фона и согласуется с представлением об эндометриозе как о системном заболевании, в формировании проявлений которого участвуют гормональные, воспалительные, иммунные и нейросенсорные механизмы. Полученные данные обосновывают необходимость комплексной оценки сопутствующих гинекологических и соматических состояний при обследовании пациенток с эндометриомами. Выбор лечебной тактики должен основываться не только на наличии и морфометрических характеристиках кисты, но и на состоянии овариального резерва, выраженности симптомов, репродуктивных планах, предшествующих вмешательствах и коморбидном профиле. Значимость отдельных факторов для выбора между склеротерапией, цистэктомией и консервативным ведением требует дальнейшего многофакторного изучения.

Исследование выполнено в соответствии с принципами Хельсинкской декларации. Все пациентки подписали добровольное информированное согласие на участие в исследовании и использование клинических данных в научных целях.

Таким образом, **цель** — охарактеризовать гинекологический профиль пациенток с эндометриоидными кистами яичников при различных подходах к лечению и оценить его значение для обоснования дифференцированного выбора лечебной тактики.

Материал и методы исследования

Проведено ретроспективное сравнительное исследование, включившее 200 пациенток репродуктивного возраста с эндометриоидными кистами яичников, проходивших лечение в специализированном гинекологическом стационаре. В зависимости от примененной лечебной тактики сформированы три группы: I группа — ультразвуково - контролируемая пункционная этаноловая склеротерапия (n=82); II группа — лапароскопическая цистэктомия (n=84); III группа — консервативное лечение и динамическое наблюдение (n=34).

Критериями включения являлись возраст 20–40 лет, документально подтвержденная односторонняя или двусторонняя эндометриома диаметром 3–7 см, исходный уровень антимюллера гормона не менее 1,0 нг / мл, планирование беременности в течение двух лет и возможность динамического наблюдения. Дополнительными условиями ретроспективного отбора служили наличие сведений о примененном методе лечения и продолжительность наблюдения не менее двух лет после вмешательства или начала консервативной терапии. Все пациентки подписали добровольное информированное согласие на участие в исследовании и использование клинических данных в научных целях.

Критериями исключения были глубокий инфильтративный эндометриоз III–IV стадии по классификации rAFS / ASRM с поражением смежных органов, онкологические заболевания, уровень антимюллера гормона менее 1,0 нг / мл, выраженный мужской фактор бесплодия, тяжелые соматические заболевания, являющиеся противопоказанием к вмешательству или беременности, отказ от участия и невозможность соблюдения программы наблюдения.

Структура сопутствующей гинекологической патологии была сходной. Миома матки выявлена у 35,4 % пациенток группы склеротерапии, у 40,5 % группы цистэктомии и у 26,5 % группы консервативного лечения ($p=0,353$); аденомиоз — у 28,0, 34,5 и 35,3 %

соответственно ($p=0,605$). Воспалительные заболевания органов малого таза зарегистрированы у 35,4, 34,5 и 52,9 % пациенток ($p=0,143$).

Высокая частота миомы матки в общей выборке может быть обусловлена сходством ряда патогенетических звеньев миомы и эндометриоза. Оба заболевания имеют гормонозависимый характер и ассоциированы с локальным нарушением метаболизма эстрогенов, хроническим воспалением, изменением процессов клеточной пролиферации и тканевого ремоделирования. Аденомиоз и эндометриомы яичников, в свою очередь, могут рассматриваться как различные локализации эндометриоидного процесса, для которого характерны устойчивость эктопической ткани к апоптозу, воспалительная реакция и фиброзирование.

Значительная распространенность воспалительных заболеваний органов малого таза может быть связана с изменением локального иммунного ответа, персистенцией провоспалительных медиаторов и формированием спаечного процесса. Эти изменения способны поддерживать тазовую боль и усугублять репродуктивные нарушения, характерные для эндометриоза. Численно более высокая частота воспалительной патологии в группе консервативного лечения не достигала статистической значимости и поэтому не может интерпретироваться как установленная причина выбора данного подхода.

Вывод. Таким образом, сходство коморбидного профиля между группами, вероятно, отражало не влияние выбранного впоследствии метода лечения, а системный характер эндометриоза и его связь с гормональными, воспалительными, иммунными и нейросенсорными процессами. Выбор между склеротерапией, цистэктомией и консервативным ведением, по - видимому, зависел от совокупности дополнительных факторов: возраста, размера и локализации кисты, одностороннего или двустороннего поражения, состояния овариального резерва, предшествующих вмешательств, репродуктивных планов и предполагаемого риска рецидива

Список литературы

1. Петровская А.В., Смирнова О.А., Козлов П.В. Молекулярные механизмы рецидивирования эндометриоидных кист яичников. Медицинская иммунология. 2022; 24(3): 521–530. DOI: 10.15789 / 1563 - 0625 - ММО - 2478.
2. Цхай В.Б., Гребенникова Э.К., Скуратова Ю.Н. Проблема рецидива эндометриом яичника. Медицинский вестник Юга России. 2025; 16(1): 5–13. DOI: 10.21886 / 2219 - 8075 - 2025 - 16 - 1 - 5 - 13.
3. Давыдов А.И., Таирова М.Б., Шахламова М.Н. Аспирационная (склерозирующая) терапия эндометриом яичников: возможности, перспективы, отдаленные результаты. Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2018; 17(1): 13–21. DOI: 10.20953 / 1726 - 1678 - 2018 - 1 - 13 - 21.
4. Попов А.А., Овсянникова М.Р., Сопова Ю.И., Фёдоров А.А., Трошина В.В., Пельше Э.В., Ершова И.Ю. Опыт применения трансвагинальной аспирационно - пункционной склеротерапии в лечении эндометриом яичников. Архив акушерства и гинекологии им. В.Ф. Снегирева. 2024; 11(3): 322–331. DOI: 10.17816 / aog628834.
5. Попов А.А., Мананникова Т.Н., Федоров А.А. Склеротерапия этанолом в лечении эндометриоидных кист яичников: систематический обзор. Российский вестник акушера - гинеколога. 2024; 24(4): 15–22. DOI: 10.17116 / rosakush20242404115.

6. Younis J.S. Ethanol sclerotherapy for endometrioma: a fertility - sparing alternative. *Frontiers in Reproductive Health*. 2025; 7: 1716957. DOI: 10.3389 / frph.2025.1716957.

7. Anvari Aliabad R., Ghasemzadeh A., Hamdi K., Navali N., Hakimi P., Farzadi L. Investigating the efficacy of ultrasound - guided ethanol retention technique for endometrioma sclerotherapy and its effect on pro - inflammatory cytokine levels: a single - arm clinical trial. *Clinics*. 2023; 78: 100224. DOI: 10.1016 / j.clinsp.2023.100224.

8. Alborzi S., Zarei A., Alborzi S., Alborzi M. Recovery rate of patients with recurrent ovarian endometriomas using sclerotherapy with 95 % ethanol. *Journal of Obstetrics, Gynecology and Cancer Research*. 2018; 3(3): 105–110. DOI: 10.30699 / jogcr.3.3.105.

9. Сухих Г.Т., Серов В.Н., Адамян Л.В., Баранов И.И., Беженарь В.Ф., Габидуллина Р.И., Дубровина С.О., Козаченко А.В., Подзолкова Н.М., Сметник А.А., Тапильская Н.И., Уварова Е.В., Ших Е.В., Ярмолинская М.И. Алгоритмы ведения пациенток с эндометриозом: согласованная позиция экспертов Российского общества акушеров - гинекологов. *Акушерство и гинекология*. 2023; 5: 159–176. DOI: 10.18565 / aig.2023.132.

10. Лаврухина М.А. Определение тактики лечения бесплодия у пациенток с эндометриоидными кистами яичников. *Акушерство и гинекология*. 2022; 5: 23–29. DOI: 10.18565 / aig.2022.5.23 - 29.

11. Чернуха Г.Е., Пронина В.А., Солопова А.Е. Современные возможности оптимизации диагностики и терапии эндометриом яичников. *Акушерство и гинекология*. 2023; 11: 28–35. DOI: 10.18565 / aig.2023.168.

12. Ершова И.Ю., Краснопольская К.В., Краснопольская И.В., Самойлова А.А. «Репродуктивный портрет» инфертильных пациенток с эндометриоидными кистами яичников. *Российский вестник акушера - гинеколога*. 2023; 23(5): 73–78. DOI: 10.17116 / rosakush20232305173.

13. Манагадзе И.Д., Нестерова А.А., Левакова О.С., Леваков С.А. Психозэмоциональные аспекты и соматический статус женщин с эндометриозом — есть ли связь? *Акушерство и гинекология*. 2024; 11: 21–33. DOI: 10.18565 / aig.2024.185.

© Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Целкович Л.С., 2026

Дворянкин О.А.

старший преподаватель кафедры информационной безопасности
учебно - научного комплекса Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, к.ю.н.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА
ЛИЦ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ШКОЛЫ (ОТ 10 - 11 ДО 14 - 15 ЛЕТ)
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ДЕВОЧКИ)**

Аннотация: в статье рассматриваются положения, направленные на определение информационно - аналитического психотипа лиц (девочки) возраста от 10 - 11 до 14 - 15 лет в сети Интернет. Изучены социальные платформы (социальные сети, мессенджеры, видеохостинги) на которых девочки данного возраста проводят определенное время своей жизни, так как их поведение в интернете отличается высокой эмоциональностью, частым использованием визуального контента (селфи, сторис, рилсы) и сильным стремлением получать поддержку и одобрение от друзей. Исследованы цифровые следы в контексте психологических маркеров девочек возраста от 10 - 11 до 14 - 15 лет в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет, информационно - аналитический психотип, цифровые следы, девочки, мальчики, развлечения, милые животные, «мимимишки», танцы, челленджи, украшения, непосредственность, открытость

Dvoryankin O.A.

candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University, Moscow

**DETERMINING THE INFORMATION - ANALYTICAL PSYCHOTYPE
OF MIDDLE SCHOOL STUDENTS (AGED 10 - 11 TO 14 - 15)
ON THE INTERNET (GIRLS)**

Abstract: the article examines the provisions aimed at determining the information - analytical psychotype of individuals (girls) aged 10 - 11 to 14 - 15 on the Internet. Social platforms (social networks, messengers, video hosting services) where girls of this age spend a certain amount of time in their lives have been studied, as their online behavior is characterized by high emotionality, frequent use of visual content (selfies, stories, reels), and a strong desire to receive support and approval from friends. Digital traces have been examined in the context of psychological markers of girls aged 10 - 11 to 14 - 15 on the Internet.

Keywords: Internet, informational and analytical psychotype, digital footprints, girls, boys, entertainment, cute animals, "mimicry", dancing, challenges, jewelry, spontaneity, openness

Девочки 10 - 15 лет находятся в очень важном и чувствительном переходном периоде – от младшего школьного возраста к раннему подростковому.

В это время они еще *сохраняют детскую непосредственность, искренность и открытость миру*, но уже начинают активно интересоваться своей *внешностью, отношениями с друзьями и первыми эмоциональными переживаниями*.

Для большинства девочек этого возраста интернет стал естественной частью повседневной жизни. Они используют его не только для развлечений, но и для общения, самовыражения и поиска одобрения. Отличительной чертой девочек 10 - 15 лет является высокая доверчивость в цифровом пространстве. Они часто искренне делятся своими эмоциями, переживаниями и даже личными историями, еще не до конца понимая все риски онлайн - общения [1]. Эта открытость и желание быть принятой делают их поведение особенно эмоциональным и живым.

В отличие от мальчиков, которые в основном сосредоточены на играх и соревновании, девочки больше ориентированы на социальные связи, красоту, моду и эмоциональный обмен. Они активно экспериментируют с внешним видом, пробуют разные стили общения и учатся выражать свои чувства через текст, фотографии и видео [2].

Их поведение в сети отличается высокой эмоциональностью, частым использованием визуального контента (*селфи, сторис, рилсы*) и сильным стремлением получать поддержку и одобрение от подруг. При этом сохраняется детская доверчивость: многие девочки еще верят, что в интернете «все хорошие» и легко идут на контакт с незнакомыми людьми.

Девочки 10 - 15 лет проводят в интернете от 5 до 8 часов в сутки. В этом возрасте у них еще относительно много свободного времени, а интерес к внешности, дружбе с подругами и самовыражению растет очень быстро [3]. Интернет для них становится важным пространством, где можно общаться, пробовать новые образы, участвовать в трендах и чувствовать себя красивой и интересной.

Их активность обычно эмоциональная и часто происходит вместе с подругами – они любят смотреть видео, обсуждать их и сразу пробовать повторить то, что понравилось.

Основные платформы, которые наиболее популярны у девочек 10 - 15 лет, отражают их главные интересы – самовыражение, общение и следование трендам. Они выбирают те приложения, где можно быстро создавать контент, получать реакции от подруг и экспериментировать с внешним видом. Девочки этого возраста активно используют визуальные возможности платформ: фильтры, эффекты, челленджи и короткие видео, чтобы чувствовать себя частью модной и дружеской среды.

1. TikTok

TikTok – абсолютный лидер и главная платформа для девочек этого возраста. Многие проводят здесь по 3 - 5 часов в день, а иногда и больше, особенно в выходные и каникулы. TikTok для них – это настоящий «магнит». Здесь они смотрят и сами снимают короткие видео: танцевальные челленджи под популярные песни, повторы милых и энергичных танцев, «get ready with me» (*собираюсь с тобой в школу*), простые макияжи, видео с животными, единорогами, блестяшками и «эстетикой» [4].

Девочки очень любят участвовать в вирусных челленджах: они повторяют движения за блогерами, снимают дуэты с подругами, соревнуются, кто лучше сделает танец, и сразу отправляют видео в чат подругам с вопросом «*как тебе?*». Особенно популярны легкие, красивые и «милые» челленджи, где можно показать грацию, улыбку и новый образ. Они активно используют разнообразные фильтры: увеличивают глаза, добавляют блеск на лицо, сердечки, звездочки и эффекты «принцесса» или «барби». Для многих TikTok стал местом, где они чувствуют себя творческими, красивыми и заметными [5].

2. YouTube Shorts

YouTube Shorts – используются для более спокойного и полезного просмотра. Девочки с удовольствием смотрят короткие видео с легкими макияжами, уроками простых причесок, распаковками сюрпризов, поделками и разборами несложных танцев. Те, кто занимается танцами в кружке, часто ищут здесь видео с подробными разборами популярных постановок, чтобы потом повторить движения дома или вместе с подругами (рис. 1).

Рис. 1 – Видео для обучения движениям популярных танцев [6]

Shorts особенно удобны – их можно быстро посмотреть между уроками или делами и сразу сохранить понравившийся танец, макияж или идею для прически. Девочки часто пересматривают одни и те же видео по несколько раз, если там красивый или понятный результат.

3. VK

VK – остается важной платформой для общения с одноклассниками и близкими друзьями (*примерно 40 - 70 минут в день*). Здесь девочки сидят в больших классных чатах, где обсуждают уроки, домашние задания, кто с кем дружит или поссорился, школьные новости и сплетни. Они активно пересылают друг другу милые стикеры, голосовые сообщения, красивые картинки и мемы. VK удобен тем, что почти все одноклассницы продолжают им пользоваться, поэтому можно быстро спросить «что задали», попросить помощь с заданием или просто поболтать «про жизнь». Кроме классных чатов, многие девочки вступают в тематические группы и сообщества: «Для девочек», «Милые картинки», «Танцы для детей», «Поделки своими руками». Они с удовольствием листают ленту новостей, сохраняют понравившиеся фото и ставят лайки под постами подруг [7].

4. Instagram

Instagram (*принадлежит компании Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в России*) – пока не является приоритетной платформой. Многие девочки 10 - 15 лет либо еще не имеют своего аккаунта, либо пользуются им редко и под контролем родителей. Те, кто уже активно сидит в Instagram (*принадлежит компании Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в России*), в основном публикуют сторис и смотрят красивые фото подруг, но по времени он заметно уступает TikTok и YouTube.

Таким образом, цифровое поведение девочек 10 - 15 лет в основном крутится вокруг TikTok и визуального творчества. Они проводят там много времени, потому что могут одновременно веселиться, учить новые танцы, пробовать красивые фильтры и чувствовать поддержку подруг. Для них это не просто приложение, а целое пространство для самовыражения, совместного творчества и получения позитивных эмоций [8].

Девочки 10 - 15 лет в основном интересуются легким, милым и позитивным контентом. Их темы общения довольно устойчивы и отражают желание быть красивой, веселой и принятой среди подруг.

Самые популярные темы для общения:

1. Милые животные и «мимимишки»

Это одна из самых любимых тем. Девочки могут часами смотреть и пересылать друг другу видео с котиками, щенками, хомячками, лисичками и пандами. Особенно популярны видео, где животные «обнимаются», «поют» или делают что-то забавное [9]. Они часто пишут подругами «смотри, какой милый!!!» или «я тоже так хочу котенка».

2. Танцы и челленджи

Девочки очень активно участвуют в танцевальных челленджах. Они повторяют популярные танцы под трендовые песни (например, «Renegade», «Savage Love», «Astronomia» или актуальные хиты 2025 - 2026 годов), снимают дуэты с подругами и соревнуются, у кого лучше получилось (рис. 2). Совместные съемки танцев – одно из любимых занятий.

Рис. 2 – Танцевальный челлендж под песню «Astronomia» [10]

3. Красивые образы, бантики и украшения

Они с удовольствием смотрят видео про новые заколки, резинки для волос, яркие бантики, браслетики и простые «принцессинские» образы. Многие пробуют повторять эти идеи у себя дома (рис. 3).

Рис. 3 – Мастер класс по изготовлению заколок на YouTube [11]

4. Школьная жизнь

Обсуждают уроки, домашние задания, тесты и школьные события. Часто в легкой или немного жалобной форме: *«сегодня было очень сложно»*, *«что задали по математике?»*, *«опять много упражнений по русскому»*, *«завтра контрольная по математике, я ничего не понимаю»*, *«у нас завтра диктант, ужас»*. Они часто жалуются на количество заданий и делятся своими оценками.

5. Поделки и творчество

Очень популярны видео про слаймы, браслетики из резинок, оригами, рисунки и простые поделки из бумаги или бисера (рис. 4). Девочки часто показывают друг другу, что сделали сами, и просят оценить.

Рис. 4 – Радужные браслеты из резинок [12]

Эти темы часто переплетаются между собой. Девочка может начать день с просмотра видео про котиков, потом вместе с подругой снять танцевальный челлендж, а вечером обсудить в чате *«кто сегодня что надел в школу»* и показать новую заколку. Общение носит легкий, эмоциональный и поддерживающий характер – они часто пишут друг другу *«ты такая милая»*, *«обнимаю тебя»* и *«давай дружить»* [13].

Таким образом, темы общения девочек 10 - 15 лет преимущественно позитивные, творческие и направлены на совместное веселье и поддержку. Именно поэтому они так много времени проводят в TikTok и YouTube Shorts – там легче всего найти милый, яркий и понятный контент.

Визуальная самопрезентация играет для девочек 10 - 15 лет очень большую роль. В этом возрасте они только начинают активно интересоваться своей внешностью, пробовать разные образы и с удовольствием показывать себя подругам. **Фотографии и видео для них – это не просто картинки, а способ почувствовать себя красивой, милой и важной** [14].

Аватар – это первое, что видят другие пользователи. Девочки почти всегда ставят на аватар свое селфи. Они любят использовать простые и милые фильтры: *«кошачьи уши»*, *«цветочные венки»*, *«блестки на щеках»*, *«звездочки в глазах»*, *«пастельные тона»* или *«аниме - эффект»* (рис 5). Глаза часто делают чуть ярче, щеки – розовее, а на лицо добавляют маленькие сердечки или искорки. Фото обычно делается с легким наклоном головы, улыбкой или «мимими» выражением лица. Фон чаще всего простой и уютный: комната, зеркало в школе, кусочек улицы или просто однотонная стена [15].

Рис. 5 – Аватар девочки с фильтрами [16]

Фотоальбомы у девочек 10 - 15 лет наполнены в основном милыми и позитивными снимками. В альбомах обычно от 40 до 120 фотографий, и они обновляются довольно часто. Что там чаще всего можно увидеть (рис. 6):

- большое количество селфи с разными прическами, бантиками, заколками и ободками;
- совместные фото с подругами (*обнимаются, делают «сердечки» руками, показывают одинаковые аксессуары или просто смеются*);
- фото в новой одежде, платьях, кофтах с принтами или с любимыми рюкзаками;
- милые кадры с котиками, мороженым, цветами, мягкими игрушками или красивыми закатами;
- фотографии из школы, кружка танцев или рукоделия;
- снимки, где они пробуют новый макияж (*часто очень легкий – блеск для губ, румяна, блестящие тени*).

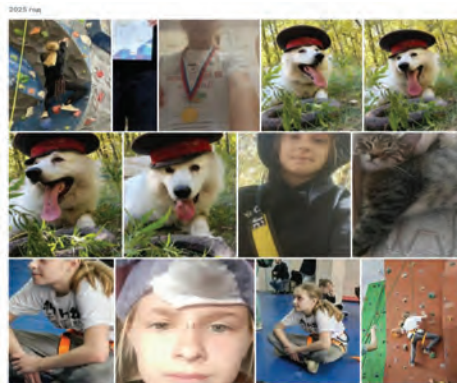

Рис. 6 – Фотографии в профиле ВКонтакте девочки 15 лет [17]

Реальных «взрослых» или серьезных фотографий почти нет – все выглядит мило, ярко и по - детски.

Сторис девочки публикуют довольно часто – в среднем от 6 до 15 штук в день, а самые активные могут выкладывать до 18 - 20. Для них сторис – это быстрый и удобный способ рассказать подругам, что происходит прямо сейчас [18].

Они выкладывают:

- утренние селфи с новой прической или бантиком;
- фото школьной формы или нового рюкзака;
- короткие видео, где крутятся перед камерой и показывают новый лук;
- совместные сторис с подругами (*танцуют, смеются, делают «сердечки» руками или репсе (мир)*);

– милые фото с надписями «сегодня такое настроение », «люблю вас, девочки », «всем хорошего дня» или «я сегодня в хорошем настроении».

Сторис часто сопровождаются стикерами, эмодзи, опросами и вопросами к подругам. Это помогает девочкам чувствовать постоянную связь с друзьями даже когда они не вместе.

Репосты и лайки также отражают интересы девочек 10 - 15 лет.

Лайки (*то есть когда ставят сердечко или палец вверх под фото или видео*) они активно ставят под красивыми и милыми снимками подруг, картинками с котиками, цветами, сердечками и «эстетичными» фотографиями (*красивыми, нежными и аккуратными снимками*).

Репосты (*то есть когда пересылают или делятся чужим постом в своей ленте*) они делают реже, но охотно репостят мотивационные цитаты «для девочек», красивые заставки, картинки с цветами и милыми животными, а также мемы, которые кажутся им «очень про меня» [19].

В целом визуальные цифровые следы девочек 10 - 15 лет создают образ милой, открытой и эмоциональной девочки, которая только начинает пробовать разные образы и очень хочет нравиться себе и подругам. Их контент яркий, позитивный, наполнен фильтрами, сердечками, бантиками и желанием быть замеченной. Именно эта детская непосредственность, любовь к милым деталям и стремление к одобрению делает их визуальную самопрезентацию легко узнаваемой среди других возрастных групп.

Текстовое общение занимает очень важное место в жизни девочек 10 - 15 лет. В этом возрасте они активно учатся выражать свои чувства, поддерживать дружбу и делиться настроением через сообщения. Их стиль письма заметно отличается от мальчиков того же возраста: он более мягкий, эмоциональный, заботливый и «живой».

Построение предложений у девочек 10 - 15 лет обычно мягкое, эмоциональное и разговорное. Они стараются писать так, чтобы сообщение звучало тепло и «по - душевному», а не просто передавало информацию [20].

Предложения чаще всего средней или чуть большей длины (10–22 слова), особенно когда девочка делится настроением, переживаниями или рассказывает о своем дне.

Они любят добавлять в текст «эмоциональные вставки»: «ой», «ну», «просто», «честно», «так», «блин» – чтобы речь звучала естественно и живо [21].

Часто встречаются восклицательные знаки, причем не только в конце, но и в середине предложения для усиления эмоции: «*Девочки, это так красиво!!! Я просто в восторге!!!*».

Многоточия используются очень часто и выполняют роль «мягкой паузы»: «*Я так скучаю по тебе...*», «*Не знаю даже, что сказать...*», «*Просто обнимаю вас всех мысленно...*».

Девочки активно задают вопросы, чтобы вовлечь подруг и продолжить разговор: «А у вас как дела?», «Как вам мой новый лук?», «Девочки, что думаете об этом?», «А ты бы так поступила?».

Пунктуация у девочек 10 - 15 лет выразительная и служит в первую очередь для передачи настроения, а не для строгой правильности. Они иногда забывают запятые или ставят их там, где хочется сделать акцент или «вздых», могут писать отдельные слова или целые фразы заглавными буквами, когда очень хотят выделить эмоцию («Я В ШОКЕ», «ЭТО ТАКАЯ КРАСОТА», «ДЕВОЧКИ Я ЛЮБЛЮ ВАС»).

Орфография в этом возрасте еще неустойчивая. Девочки часто пишут слова так, как они их произносят или как им быстрее набрать: «ицас» вместо «сейчас», «оч» вместо «очень», «пж» вместо «пожалуйста», «сегодня» могут написать как «сегодня», «севоня» или «седня». При этом ошибки их почти не беспокоят – главное, чтобы подруги поняли эмоцию и ответили тепло.

Жаргонизмы и современные слова используются умеренно. Девочки перенимают некоторые слова из TikTok (принадлежит компании Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в России), но не так плотно, как старшие подростки [22]. Чаше всего встречаются: «вайб» (атмосфера, настроение), «эстетика» (красивая и приятная картинка), «лук» (образ, наряд), «криш» (легкое увлечение), «флекс» (похвастаться чем-то).

Уменьшительно - ласкательные формы – одна из самых ярких и частых особенностей их стиля. Девочки очень любят ласковые слова и обращения, которые создают ощущение тепла и близости: «девочки», «девочки мои», «девочки мои хорошие», «солнышко», «зайка», «котик», «цветочек», «моя хорошая», «моя родная», «малышка», «няшка», «бантик», «сердечко», «мимими» [23]. Эти слова они используют даже в общих чатах, чтобы сделать общение более теплым [24].

Слова из игр встречаются реже, чем у мальчиков, но все равно присутствуют, особенно если девочки играют в Roblox (в России цифровая игровая платформа Roblox заблокирована по обвинению в пропаганде терроризма и ЛГБТ 3 декабря 2025 года) или смотрят летсплеи (записи прохождения игр с комментариями). Они могут использовать «имба», «нуб», «катка», «скин», но чаще в шутливой форме.

Эмодзи (смайлики) используются очень часто и активно. Девочки 10 - 15 лет ставят эмодзи почти в каждом сообщении, обычно по 4–8 штук. Они предпочитают милые и «детские» эмодзи [25]:

- , , – котики, собачки, зайчики (очень популярны),
- , , – радуга, блески, звездочки,
- , – единороги и бабочки,
- , , – конфеты, сладости, клубничка,
- , – милые мордочки и улыбающиеся котики,
- , , – сердечки и цветочки.

Эти эмодзи помогают сделать сообщение еще более теплым и «мимимишным».

Мемы занимают особое место в их общении. Девочки 10 - 15 лет любят отправлять лёгкие, милые и позитивные мемы. Самые популярные темы:

– мемы про милых животных (котики в разных позах, собачки с большими глазами, зайчики, панды) (рис. 7);

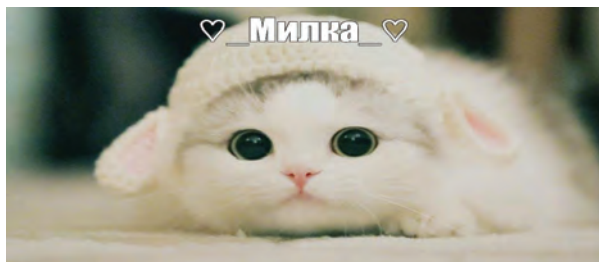

Рис. 7 – Мем с котиком [26]

– мемы про настроение («когда все хорошо», «когда грустно, но стараешься улыбаться») (рис. 8);

Рис. 8 – Мем «когда все хорошо»

– мемы про школу («когда учитель вызывает к доске, а ты не учил», «понедельник в школе») (рис. 9);

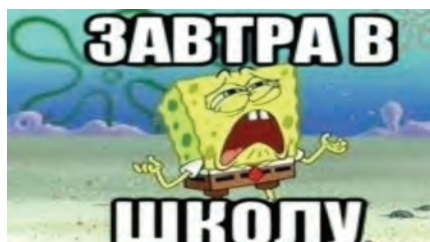

Рис. 9 – Мем «завтра в школу» [27]

– мемы про дружбу («лучшие подруги», «ты моя любимая») (рис. 10);

Рис. 10 – Мем «лучшие подруги» [28]

– «няшные» мемы с сердечками, блестками, цветочками и надписями «мимими», «обнимашки», «люблю вас» (рис. 11).

Рис. 11 – Мем с сердцем [29]

Они почти не отправляют саркастичные или «злые» мемы – предпочитают добрые, смешные и трогательные. Часто мемы сопровождаются своими комментариями: «это про нас 🐱», «девочки, это мы», «так про меня сегодня».

Девочки 10 - 15 лет общаются по - разному в зависимости от собеседника [30].

С близкими подругами стиль максимально теплый, ласковый и эмоциональный – много уменьшительно - ласкательных слов, эмодзи и поддержки («солнышко мое», «зайка», «обнимаю тебя крепко») [31].

С одноклассниками в общем чате общение чуть более сдержанное, но все равно дружелюбное и с эмодзи, часто с легкими мемами и шутками.

С учителями они стараются писать вежливо и правильно, но могут добавить в конце смайлик или сердечко, если общение неформальное.

С родителями тон становится более спокойным и «правильным», хотя иногда они все равно добавляют эмодзи или ласковые слова, когда хотят попросить о чем - то или поделиться настроением.

Таким образом, лингвистические и стилистические особенности текстов девочек 10 - 15 лет можно назвать эмоциональными, заботливыми и очень «девочкиными». Они пишут живо, используют много ласковых слов, эмодзи, восклицательных знаков и многоточий. Орфография и пунктуация еще не идеальные, но текст всегда наполнен теплом и желанием

быть ближе к друзьям. Именно этот мягкий, открытый и эмоциональный стиль делает их цифровые следы легко узнаваемыми.

Девочки 10 - 15 лет в цифровом пространстве – это яркий пример переходного возраста, когда детская непосредственность и открытость еще очень сильны, но уже начинают появляться первые подростковые черты: интерес к своей внешности, желание нравиться и потребность в эмоциональной поддержке друзей.

Их цифровые следы легко узнаваемы: множество милых селфи с фильтрами, сторис про каждый момент дня, совместные танцевальные видео, обилие эмодзи, ласковых слов и трогательных мемов с котиками, зайчиками и сердечками. Они пишут и показывают себя так, чтобы чувствовать себя красивой, любимой и частью дружеской компании.

В этом возрасте девочки еще очень доверчивы и искренни в сети. Они легко делятся своими чувствами и фотографиями, часто не задумываясь о возможных рисках. Поэтому так важно, чтобы рядом были взрослые, которые мягко объясняют правила безопасности в интернете, учат отличать хорошее общение от опасного и помогают сохранять баланс между онлайн - и офлайн - жизнью.

В конечном итоге цифровое поведение девочек 10 - 15 лет – это зеркало их внутреннего мира: нежного, эмоционального, полного надежд и маленьких радостей, в котором они только начинают узнавать себя и учатся быть собой среди других.

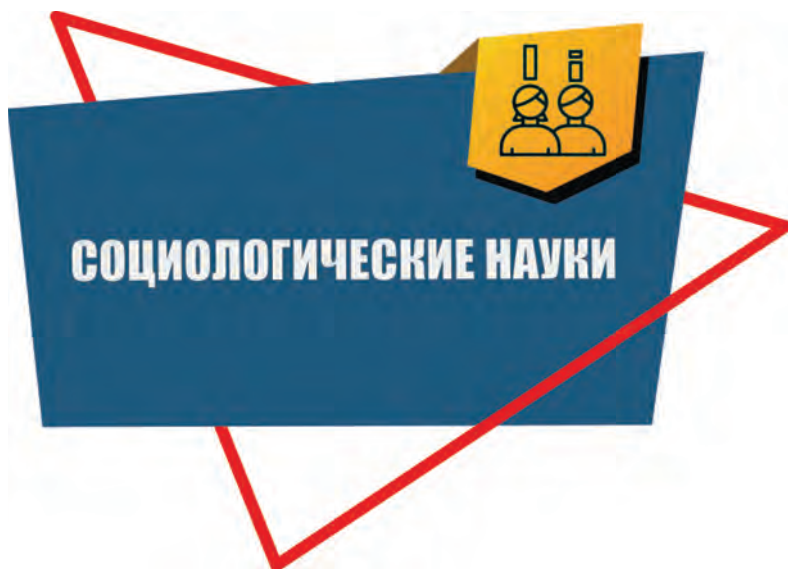
Список использованных источников:

1. Все возрасты покорны соцсетям, но особенно юные. [электронный ресурс]. URL:<https://habr.com/ru/articles/962292/> (дата обращения: 26.08.2026).
2. Щекотуров А.В. Гендерные саморепрезентации подростков в социальных сетях. [электронный ресурс]. URL:<https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/2736> (дата обращения: 26.08.2026).
3. Терещенко С.Ю., Манчук В.Т., Шубина М.В. Валидация русскоязычной версии опросника оценки зависимости от социальных сетей у подростков. [электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/validatsiya-russkoyazychnoy-versii-oprosnika-otsenki-zavisimosti-ot-sotsialnyh-setey-social-media-disorder-scale-smds-u-podrostkov> (дата обращения: 26.08.2026).
4. Перке В.И., Портная Я.А. Интернет - зависимость младших подростков. [электронный ресурс]. URL:<https://cyberpsy.ru/articles/internet-zavisimost-mladshih-podrostkov/> (дата обращения: 26.08.2026).
5. Дети в цифрах, дети в цифре (Mediascope Kids&Teens). [электронный ресурс]. URL:https://mediascope.net/upload/iblock/583/bowanvzgl2nabghyd5t0ns6j13s32nlt/Mediascope_KidsuTeens_140425.pdf (дата обращения: 26.08.2026).
6. Danse Mix. Girls 11 - 15years. Riverdail. Vog. Популярный танец. [электронный ресурс]. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=Jbd2FrJyVdU> (дата обращения: 26.08.2026).
7. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодёжи. [электронный ресурс]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 26.08.2026).
8. Все возрасты покорны соцсетям, но особенно юные. [электронный ресурс]. URL:<https://habr.com/ru/articles/962292/> (дата обращения: 26.08.2026).

9. RT - KIDS - 2024. Виртуальный мир глазами детей и подростков (аналитический отчет). [электронный ресурс]. URL:https://files.data-economy.ru/Docs/RT-KIDS-2024_light.pdf (дата обращения: 26.08.2026).
10. Astronomia dance ☐☐ teahing shuffle trend ☐☐ tutorial tuzelity tik tok dance 2026 #5. [электронный ресурс]. URL:https://www.youtube.com/watch?v=8vqTY4e_wc0 (дата обращения: 26.08.2026).
11. Детские заколки своими руками ♥ мастер - класс ♥ baby hair clips ♥ diy. [электронный ресурс]. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=7gy0m1XftfQ> / (дата обращения: 26.08.2026).
12. Радужные браслеты из резинок и ниток || Простые поделки для девочек. [электронный ресурс]. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=k7vWYhKqenk> (дата обращения: 26.08.2026).
13. Королева Д.О. Исследование повседневности современных подростков. [электронный ресурс]. URL:<https://cyberpsy.ru/articles/issledovanie-povsednevnosti-sovremennyh-podrostkov/> (дата обращения: 26.08.2026).
14. Тренды медиапотребления аудитории 4–17 лет в 2025 году. [электронный ресурс]. URL:<https://adindex.ru/publication/analitics/search/2025/03/5/331414.phtml> (дата обращения: 26.08.2026).
15. Слюсарева А.Э. Самопрезентация подростков в социальных сетях. [электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 26.08.2026).
16. Красивая девочка подросток / идея для фотки / маска собачки / фото для фейка. [электронный ресурс]. URL:<https://ru.pinterest.com/pin/912682680731799745/> (дата обращения: 26.08.2026).
17. Фотографии в профиле ВКонтакте девочки 15 лет. [электронный ресурс]. URL:<https://vk.com/id1038230948> (дата обращения: 26.08.2026).
18. Тренды медиапотребления аудитории 4–17 лет в 2025 году. [электронный ресурс]. URL:<https://adindex.ru/publication/analitics/search/2025/03/5/331414.phtml> (дата обращения: 26.08.2026).
19. RT - KIDS - 2024. Виртуальный мир глазами детей и подростков (аналитический отчет). [электронный ресурс]. URL:https://files.data-economy.ru/Docs/RT-KIDS-2024_light.pdf (дата обращения: 26.08.2026).
20. MEDIASCOPE Kids&Teens: онлайн и не только. [электронный ресурс]. URL:https://kinder-info.ru/statiiintervyu/mediascope_magazine2024/ (дата обращения: 26.08.2026).
21. Сепреева А.М. Языковые особенности молодежной интернет - коммуникации. [электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-molodyozhnoy-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 26.08.2026).
22. Медиапотребление детей и подростков как междисциплинарное исследовательское поле. [электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/mediapotreblenie-detey-i-podrostkov-kak-mezhdistsiplinarnoe-issledovatel'skoe-pole> (дата обращения: 26.08.2026).
23. Неологизмы, сокращения и эмодзи как средство интернет - коммуникации подростков. [электронный ресурс]. URL:<https://infourok.ru/nauchnaya-statya-po-russkomu-yazyku-yazykovye-osobennosti-internet-kommunikacii-podrostkov-neologizmy-sokrasheniya-i-emoji-kak-8168987.html> (дата обращения: 26.08.2026).

24. MEDIASCOPE Kids&Teens: онлайн и не только. [электронный ресурс]. URL:https://kinder-info.ru/statiiintervyu/mediascope_magazine2024/ (дата обращения: 26.08.2026).
25. Феномен эмодзи и его влияние на язык общения в социальных сетях. [электронный ресурс]. URL:<https://moluch.ru/archive/352/79032> (дата обращения: 26.08.2026).
26. Создать мем «милые животные, кошки милые, самый милый котик». [электронный ресурс]. URL:<https://www.meme-arsenal.com/create/template/2291834> (дата обращения: 26.08.2026).
27. Смешные картинки Завтра в школу прикольные. [электронный ресурс]. URL:<https://funny.klev.club/print/page,1,3742-zavtra-v-shkolu-prikolnye.html> (дата обращения: 26.08.2026).
28. Мем №1477936 Мем, Мы лучшие подруги. [электронный ресурс]. URL:<https://www.anekdot.ru/id/1477936/> (дата обращения: 26.08.2026).
29. Прикольные картинки С сердечками 101 фото. [электронный ресурс]. URL:<https://cool.klev.club/952-s-serdechkami.html> (дата обращения: 26.08.2026).
30. Медиапотребление детей и подростков как междисциплинарное исследовательское поле. [электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/mediapotreblenie-detey-i-podrostkov-kak-mezhdistsiplinarnoe-issledovatel'skoe-pole> (дата обращения: 26.08.2026).
31. Влияние интернет - сленга на речевую культуру подростков. [электронный ресурс]. URL:<https://infourok.ru/vliyanie-internet-slenga-na-rechevuyu-kulturu-podrostkov-8095228.html> (дата обращения: 26.08.2026).

© Дворянкин О.А., 2026

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИННОВАЦИИ В ПОДДЕРЖКЕ ЗДОРОВОГО СТАРЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу инновационных практик социальной работы, направленных на обеспечение здорового старения. Рассматриваются теоретические основания концепции здорового старения, систематизируются ключевые направления инновационной деятельности.

Ключевые слова: здоровое старение, цифровизация, социальное предписание, геронтотехнологии, социальное партнёрство.

Gerus M.G.

Master's student

Field of study: Social Work
Melitopol State University

NEW HORIZONS IN SOCIAL WORK: INNOVATIONS IN SUPPORTING HEALTHY AGING

Abstract. The article analyzes innovative social work practices aimed at fostering healthy aging. It examines the theoretical foundations of the healthy aging concept and systematizes key areas of innovative activity.

Keywords: healthy aging, digitalization, social prescribing, gerontechnology, social partnership.

Старение населения является одним из наиболее значимых глобальных трендов XXI века. В виду этого социальная работа с пожилыми людьми приобретает особую значимость; возникает необходимость пересмотра традиционных подходов и апробации инновационных практик, ориентированных на поддержание здоровья, самостоятельности и социальной включённости. Согласно Концепции здорового старения (по ВОЗ), – это процесс развития и поддержания функциональных способностей, который в свою очередь обеспечивает благополучие в старшем возрасте. Как видим, данная концепция смещает акцент с лечения болезней на обеспечение стойкого внутреннего потенциала человека и создание благоприятной среды, что открывает новые горизонты для социальной работы с данной категорией клиентов. Методологическую основу нашего исследования составляют положения концепции здорового старения ВОЗ, включающей такие компоненты, как внутренняя способность человека и среда жизнедеятельности. В рамках социальной работы данный подход трансформируется в модель, ориентированную на: поддержание автономии и независимости пожилого человека; профилактику социальной изоляции и одиночества; активизацию личностных ресурсов и социального участия и создание доступной и

безопасной среды проживания. На основании анализа современной научной литературы [1; 2], можно выделить несколько ключевых направлений инновационной деятельности в социальной работе относительно здорового старения. Так, например, Концепция социального предписания предполагает назначение пожилым людям немедицинских интервенций. Кроме того, эффективность социальной работы в области здорового старения во многом определяется также и способностью к межведомственному взаимодействию. Стоит отметить и то, что применение социальных роботов в работе с пожилыми людьми становится предметом активных исследований. В частности, изучается опыт взаимодействия пожилых с социальным роботом, способным вести беседу и стимулировать социальное участие. Кластерные рандомизированные исследования подтверждают эффективность общественных программ социального партнёрства в сфере здоровья, направленных на повышение самообслуживания пожилых людей. И, безусловно, цифровая грамотность, которая становится критически важным фактором социальной включённости пожилых. В рамках нашего исследования можно выделить следующие эффекты инновационных практик: повышение эффективности услуг, удовлетворённости, доступности в отдалённых районах; расширение доступа к значимой деятельности, улучшение здоровья и благополучия; поддержка когнитивных функций, социального участия, снижение нагрузки на персонал; комплексность, инклюзивность, масштабируемость. Ключевым выводом является то, что технологические инновации не должны подменять собой человеческое измерение социальной работы. Устойчивое и инклюзивное развитие возможно лишь при балансе технологического прогресса и гуманистической заботы.

Итак, инновационные практики социальной работы в области здорового старения представляют собой динамично развивающееся поле, объединяющее технологические, организационные и образовательные решения. Систематизация современных исследований и практик позволяет выделить несколько магистральных направлений: цифровизация и геронотехнологии, социальное предписание, мультидисциплинарные модели, робототехника и ИИ, социальное партнёрство и образовательные программы. Внедрение обозначенных нами инновационных практик сопряжено с рядом вызовов: цифровое неравенство, этические дилеммы, необходимость подготовки кадров и межведомственной координации. Для социальной работы как профессии это означает необходимость освоения новых компетенций – цифровой грамотности, навыков фасилитации, геронтологической оценки, работы с роботизированными системами – при сохранении приверженности гуманистическим ценностям.

Список использованной литературы:

1. Башкирева А. С., Богданова Д. Ю., Билык А. Я., Шишко А. В., Качан Е. Ю., Кулапина М. Э. Возможности управления качеством жизни в пожилом возрасте на основе концепций активного долголетия // Клиническая геронтология. 2019. Т. 25. № 3 - 4. С. 70 - 79.
2. Непочатых Е. П., Стекачева Е. С. Особенности активного долголетия граждан старшего поколения с разным уровнем социальной активности // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. №2 (27). С. 24 - 33.

© Герус М. Г., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмеджанова А.Б., Файзрахманова А.Ф. ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТЕРЛЯДИ (АСРЕНСЕР РУТНЕНУС) В УСЛОВИЯХ АКВАКУЛЬТУРЫ: ЛЕЙКОЦИТАРНЫЙ ПРОФИЛЬ И МОРФОЛОГИЯ КЛЕТОК КРОВИ	5
---	---

Желтова М.С. ПАРАЗИТАРНАЯ НАГРУЗКА ИХТИОФАУНЫ ВОДОЕМОВ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССИИ	8
--	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Динисламов. Р. Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ВРЕДОНОСНЫХ ФАЙЛОВ	13
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бордунова О.Б. КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА	16
--	----

Игнатович Д.В. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ СПОРТА: БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ	21
---	----

Фу Бинциен ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ И УСТОЙЧИВОСТЬ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК В ЕАЭС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ	25
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мэн Юйхань, Колодина Е.А. ФАМИЛИСТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	30
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барышнева П.М. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА», «ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА» И «ИНТЕРЕС» В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГАХ РЕБЕНКА	37
---	----

Брынцев С.А. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	42
---	----

Дадар - оол К.К.
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 43

Коробкова Д.Д.
РОЛЬ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЦИФРОВЫХ ПРАВ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ
ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 49

Огородников В.Р., Легков К.Е.
СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
АГЕНТСКОЙ МОДЕЛИ БРОКЕРА
В РОССИИ И США: РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ
ФРАГМЕНТАЦИИ ФИНАНСОВОГО МИРА 53

Сюсина С.А.
ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: СООТНОШЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНОГО РОДИТЕЛЬСТВА 60

Худякова В.Н.
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ РАССЛЕДОВАНИЯ АВАРИЙ
И ИНЦИДЕНТОВ НА МОРЕ» 65

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акчурина А.Р., Коршикова Е.И., Савина А.И.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО - ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ 6 - 7 ЛЕТ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ 70

Антонова А.В., Сидоренко А.А., Калеушева Е.В.
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ
В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА 76

Дарски Н. П., Лысенко А. П.
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБЛАСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 77

Дуб И.В., Гальвас Е.В.
ОБОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ПРОГРАММ
ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 80

Дьякова А.С., Кашникова О.Б., Пенская С.А., Феоктистова Ю.С.
ОТ МОДЕЛЕЙ К ИДЕЯМ:
ГЛАВНЫЕ ТРЕНДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА 84

Золотарев В.А., Дёмин С.С. ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К САМООБРАЗОВАНИЮ У КУРСАНТОВ	86
Золотарев В.А., Третьяков В.К. ОБУЧЕНИЕ СТРЕЛЬБЕ ПО БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ	90
Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю. «ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОМАНДНОЙ РАБОТЫ»	92
Повзун В. Д., Самсонова М. Ю. ДУХОВНО - ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	93
Руденко Ю.М., Самофалова В.В., Петрусенко Д.О. «РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА В ДЕТСКОМ САДУ: ИГРЫ, ПРИЁМЫ И ПОЛЬЗА»	98
Садыкова Р. З. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ GEOGEBRA KLASSIC ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ПОСТРОЕНИЮ СЕЧЕНИЙ МНОГОГРАННИКОВ	102
Толстова Ю.Ю., Ткачева С.А. СЕНСОРНАЯ ИГРА, КАК МОСТ К ОБУЧЕНИЮ, ИСПОЛЬЗУЕМ ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА	106
Хутиева Е.С. НАУЧНОЕ РУКОВОДСТВО МАГИСТЕРСКИМИ ДИССЕРТАЦИЯМИ: ТИПОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА	108
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
Дорофеева С.Г., Мансимова О.В., Петрова Л.И. ВЛИЯНИЕ ТРУДА И ОТДЫХА НА ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ – МЕДИКОВ	115
Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Иванова Т.В. ВЕДЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ЭНДОМЕТРИОЗОМ ГЕНИТАЛИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КЛИНИКО - ГОРМОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	117
Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Балтер Р.Б. ВЫБОР ТАКТИКИ ЛЕЧЕНИЯ ЭНДОМЕТРИОИДНЫХ КИСТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОВАРИАЛЬНОГО РЕЗЕРВА М СОСТОЯНИЯ ЭНДОМЕТРИЯ МАТКИ ПО ДАННЫМ СОНОГРАФИИ	119
Котельников В.В., Хаматшина К.Р., Целкович Л.С. ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ЛЕЧЕНИЮ ПАЦИЕНТОК С ЭНДОМЕТРИОИДНЫМИ КИСТАМИ ЯИЧНИКОВ С УЧЕТОМ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО АНАМНЕЗА	122

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дворянкин О.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА
ЛИЦ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ШКОЛЫ (ОТ 10 - 11 ДО 14 - 15 ЛЕТ)
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ДЕВОЧКИ)

127

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Герус М.Г.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:
ИННОВАЦИИ В ПОДДЕРЖКЕ ЗДОРОВОГО СТАРЕНИЯ

141

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 120 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

График конференций на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

Междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulrich's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии в течение 5 рабочих дней
Рассылка авторских экземпляров в течение 7 рабочих дней

Подробная информация о журнале
<https://aeterna-ufa.ru/events/in>

Междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

ISSN 2541-8076 (electron)

Размещение в [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: электронный научный журнал

Стоимость публикации – 120 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии: в течение 5 рабочих дней

Подробная информация о журнале
<https://aeterna-ufa.ru/events/ap>

Коллективные монографии

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно:

- 2 экз. монографии в печатном виде,
- монография в электронном виде,
- индивидуальное свидетельство,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Монографии присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.
Монография будет размещена в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-15 страниц

График издания монографий на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

Международные конкурсы научно-исследовательских работ

По итогам конкурса авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научного конкурса,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).
- диплом победителя конкурса

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конкурса и акт с результатами его проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конкурсов](#)" (в течение 3 дней) и в [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней)

Стоимость участия в конкурсе от 700 руб.
Минимальный объем-3 страницы

График конкурсов на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-konk>

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
13 сентября 2026 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 14.09.2026 г. Формат 60х90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 9,00. Тираж 500. Заказ 2732.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68